

ГЕННАДИЙ ВЕРЕТЕЛЬНИКОВ

РОМАН В ПИСЬМАХ, ДНЕВНИКАХ, РАССКАЗАХ

ЛЕТЯТ ЛЕБЕДИ

ТОМ 1

ДРУГАЯ ВОЙНА

Летят лебеди

Геннадий Веретельников

Летят лебеди. Том 1. Другая война

«Автор»

2020

Веретельников Г. А.

Летят лебеди. Том 1. Другая война / Г. А. Веретельников —
«Автор», 2020 — (Летят лебеди)

ISBN 978-5-532-98139-3

Год издания 2014. Каждая страница этого исторического романа, будет вас удивлять новой и ранее не публиковавшейся информацией о боях, которые официальная история хочет забыть как можно быстрее, но письма и дневники обычных солдат написанные в тех местах не дадут им это сделать. Например, бегство старших офицеров и сдача Севастополя в 1942-м, когда была оставлена на растерзание врагу самая боеспособная на тот момент 90-тысячная группировка Красной Армии. Бездействие Черноморского флота в 1944-м, которое позволило эвакуировать 200-тысячную группировку фашистов из Севастополя в Констанцу, которые продолжили убивать наших солдат при освобождении Европы. Взятие Праги, практически, без единого выстрела 9 мая 1945 года, потому как город освободили власовцы ещё 8 мая. Невероятный по насыщенности событиями роман. Плюсы – лёгкий слог, невозможность оторваться от чтения уже с первой страницы. Минусы – основан только на документах. Роман в двух томах. Том 2 – "Без вести погибшие"

ISBN 978-5-532-98139-3

© Веретельников Г. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Вступление	7
Том 1. Другая Война	9
Вместо пролога...	10
История первая. Севастополь. Осада	12
Часть первая. Осетинская песня Севастополя	14
Крым, 1942 год. Каменоломни. Аджимушкay	22
Часть вторая. Дневник медсестры	23
Письмо сыночку...	30
Историческая справка. Оборона Севастополя	33
Герой Советского Союза Мария Байда, в двадцать лет и не посмертно	39
Интересно	42
История вторая	46
Часть первая. Оборона Кубани. История сабли Хаджи-Мурата	46
Часть вторая. Кущёвская атака	50
Часть третья. Партизаны – «Академики»	55
Историческая справка. Битва за Новороссийск	59
Лошади в годы войны	61
История третья. Нет без вести пропавших, есть без вести погибшие	63
Часть первая. Ледяная горка	64
Истории о единичных, но интересных случаях на войне	68
Продолжение романа	69
Днепрогэс	74
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Геннадий Веретельников

Летят лебеди. Том 1. Другая война

Действия военно-исторического романа «Летят Лебеди» происходит в период с 1941 года по 1955 год. Двенадцать братьев уходят на фронт защищать Родину.

Возвращается только один – без ног и обожженный до неузнаваемости.

Роман содержит в себе основную историческую память нации – личные дневники, заметки из фронтовых газет, личную переписку солдат и офицеров с фронта и на фронт.

Судьбы героев романа пересекаются многократно, ведь они вместе участвуют в ключевых битвах Великой Отечественной войны, таких как: Битва под Москвой, Сталинград, Курская Дуга, Севастополь, Аджимушкай, освобождение Белоруссии, Бродовский котёл (ликвидация дивизии украинских националистов «СС Галичина»).

Особое место в нём занимает данные из домашнего архива тех, кто выжил в той войне.

В первой части – Семьи Боровых и Газдановых, во второй части – из еврейской семьи, которые пока не хотят публиковать свою фамилию, есть только имя главы семьи – Наум, который был политруком на войне, попал в плен, прошёл немецкий концлагерь. Потом был удачный побег, французское «Соппротивление», переход линии фронта, возвращение в Красную Армию, с которой он и дошёл до Берлина в 1945 году. При переходе линии фронта погибает половина его группы и главный герой выполняет обещанную миссию, посещает семьи своих боевых друзей. В «Соппротивлении» знакомится с неким бойцом, который также попал в плен, но будущий президент Франции его уговаривает остаться и не уезжать в СССР. Этот азербайджанец успешно проводит сотни дерзких операций, ликвидируя множество фашистов. Через несколько лет после войны он всё-таки решает вернуться, но на Родине его не ждут. От лагерей спасает лишь личное вмешательство МИД Франции. Но встреча двух друзей, Президента и азербайджанского агронома, всё же происходит, в которой ему возвращаются все отобранные НКВД награды и герой обретает заслуженную славу у себя на Родине, но вскоре он погибает под колёсами автомобиля, которым управлял пьяный водитель...

Романтический сюжет идёт несколькими красными линиями через две части романа, в которой единственный из выживших в мясорубке войны, братьев обретает любовь всей своей жизни, но спасая брата невесты, теряет обе ноги. Отец невесты, понимая, что безногий и обожжённый молодой человек не может быть парой его дочери, увозит её в Москву, одновременно сообщив, что её жених погиб. Сам же влюблённый принимает решение не искать свою Любовь, ведь он лучше всех понимает, что для молодой, умной и красивой девушки он, калека, не пара. Но он не знает, что его невеста онемела. От того, что она пережила, девушка теряет возможность разговаривать навсегда. Долгих десять лет её лечат лучшие врачи страны, но безуспешно, пока в их семье не появляется военврач, которая на одной из встреч с бывшими фронтовиками, случайно узнаёт судьбу безногого капитана, но с невероятной силы голосом, который преподаёт детям вокал в минской музыкальной школе.

В итоге встреча влюблённых происходит в Москве, под окнами невесты главный герой поёт свои песни, которые подпевают все, кто находится рядом, включая двух маршалов. Влюблённые обретают друг друга, а к девушке возвращается голос.

Вторая любовь более драматична. В освобождённом Севастополе знакомятся артиллерист—осетин и скрипачка, которая видела, как погибал родной брат осетина в осаждённом Севастополе в 1941 году. Любовь вспыхивает мгновенно, но война продолжается и артиллерист, вместе с Красной Армией, гонит немцев на Запад.

Прибалтика. До него доходит информация, что в детском концлагере Саласпилс, находится приёмный сын уже погибшего в плену его родного брата. Рискую жизнью и штрафбатом он с друзьями спасает мальчика, но при этом нарушает устав (покинул расположение части

без приказа в период военных действий). Артиллеристу и его друзьям грозит трибунал, но на следующий день, сдерживая контратаку фашистов, герой и его подразделение погибает смертью храбрых. Это был последний сын из семьи осетинов, когда к ним домой пришла третья похоронка – умерла их мама, когда принесли последнюю, седьмую похоронку, умер от разрыва сердца их отец. В честь подвига их семьи и всех семей Осетии на их родине в селе Дзаурикау был воздвигнут памятник, который называли «Журавли»...

И позже Марк Бернес спел одноименную песню...

Другой главный герой еврей—политрук, выполнив все свои обязательства, переезжает в Германию, туда, где похоронен его Командир, которому он обязан жизнью (для ухода за его могилой), потому что Командир создал план побега из концлагеря, а сам сбежать не смог (после пережитого голода в каменоломнях Аджимушка он уже не мог ходить).

Судьба его пересекает с одним из капитанов каравана PQ-17....

Самое страшное, что всё описанное в этом романе – правда.

Роман написан в эпистолярном жанре.

Основная мотивация публикации романа – не дать забыть новому поколению наших граждан, тем, кто не застал живых фронтовиков, тех фронтовиков, которые были в каждом дворе, которые смогли победить нацизм, то, какими жертвами нам досталась Победа.

—
Дальше приведу цитату того, кто прочитал уже мой роман:

«Отдельной темой для размышления идут фотографии, от которых человек может испытывать только ужас от того, что творилось на самой страшной в истории человечества войне, аналогов в мире никогда не было и нет... и остановили эту страшную, бесчеловечную войну Наши Дорогие Дедушки и Прадедушки...

Наши соотечественники, которые плечом к плечу воевали и держались до последнего патрона, до последнего вздоха...

Вот это наше бесстрашное поколение – оно совсем рядом было и ещё есть... Мы и наши дети – свидетели ещё живых ветеранов, это очень ценно...

Но всё дальше события той войны и всё меньше и меньше ветеранов...

Ваши книги – это связь того поколения, которое отстояло мир на нашей земле с нашим поколением и последующих...

Есть печатный вариант романа. Могу выслать в любую точку мира.

Вступление

Вы уверены, что хотите знать правду?

Когда—то давно мой двоюродный дедушка, он единственный из всей нашей большой семьи вернулся с войны, со множеством боевых орденов, но без ног, — всегда, когда смотрел очередной военный фильм или читал очередную книгу о тех событиях, говорил:

— Я был на другой войне...

Тогда я не понял, но задумался, а сегодня я вам предлагаю увидеть эту самую «другую войну», — она находится внутри писем, записочек и дневников, которые расскажут об этих событиях глазами тех, кто четыре года, по несколько раз в день ходил в атаку и отбивал атаки фашистов. Кто голодал и руками копал в мёрзлой земле окопы и могилы своим боевым товарищам, тем, кому отрезали ноги и руки без наркоза, тем, кто защищал свою Родину и свою семью, особо не надеясь, что доживет до Победы, надеясь лишь на то, что его смерть принесет свободу его детям и внукам...

События в романе описаны, как тяжёлые, так и интересные, местами романтические, но всегда правдивые, со множеством редких фотографий с фронта. Выводов старался не делать, сделайте их сами...

Спасибо за то, что Вы читаете эти строки!

P.S. Кстати, писем за годы войны на фронт и с фронта было написано более шести миллиардов! Такую историю писем, историю в письмах — переписать, переделать, переиначить под свои интересы невозможно...

Её можно только отыскать, прочитать и сохранить!

Из писем моих читателей:

В письме искреннем боль останется, Я вернусь домой, может станется. Может и живым, войны жребием, Если не живым, то жди лебедем... Цитата из этого произведения. Сегодня окончила чтение романа. Ну что я могу сказать: плачу... Трогает и что-то своё отзывается...

Потому что: От героев былых времён, Не осталось порой имён, Те, кто приняли смертный бой, Стали просто землёй, травой... Только грозная доблесть их, Поселилась в сердцах живых. Этот вечный огонь, нам завещанный одним, Мы в груди храним. Вот такая ассоциация у меня... А в целом — читается и легко и тяжёло одновременно: легко — это жизнь, тяжёло — это война. Стиль и выражение мысли автора мне нравятся. И идея тоже нравится. Спасибо, автор!

Юлия Андреевна Ульяшкина. Симферополь

* * *

Мне кажется, что автором достигнута главная цель — никого не оставить равнодушным. Это не литературное произведение и не документальный роман, для меня это какое-то новое прочтение. Автор явно обладает магией, умением увлечь словом, тем, что явно интересно ему самому. А ведь сейчас мало кому из современных авторов это удаётся. Сколько книг с закладками отложено до «лучших дней». Здесь же сразу втягиваешься, с первой страницы. Читается на одном дыхании. Ценно ещё и то, что книга написана простым, понятным языком. Конечно, впечатляет количество информации. Много, в своё время, читал о войне и был уверен, что обладаю достаточной информацией о тех событиях, но был поражён и удивлён некоторым фактам. Например, оборона Севастополя, эвакуация, бездействие Черноморского флота во время войны, хочется с кем-то обязательно этим поделиться.

Грамотно, вкусно написанная книга! Автору удалось раскрыть свою творческую индивидуальность.

Хочется пожелать больших успехов на этом поприще!
Александр Литвинов. Венгрия

Том 1. Другая Война

... У гитлеровцев установка была жесткая, потому война с Союзом отличалась от войны в Европе.

Здесь – тотальное уничтожение. Там – завоевание.

Потому, жертвы в этой войне на нашей земле были неизбежны. Везде: в лагерях, в оккупированных городах и сёлах. Они сюда пришли уничтожать, а не завоёвывать... Где узнать правду о войне? Да в письмах солдат она, в дневниках и похоронках, там ищите..., а по телевизору её, правду солдатскую, не покажут, страшная она ...

Владимир Долгих. Политрук¹ 6-й Гвардейской стрелковой дивизии, дважды Герой ...

¹ Политрук, комиссар – это офицер, наблюдающий и принимающий участие в управлении воинским подразделением от имени правящей партии. Такая должность есть во многих армиях мира

Вместо пролога...

Выдержка из дневника солдата, имя и фамилию которого я обещал не упоминать...

21 июня 1941 года

Меня похвалили! Ура! Я лучший токарь—изобретатель завода нашего и мне дадут направление в университет! Я буду учиться в столице нашей Родины – Москве! Как здорово оказывается жить! И почему-то хочется бегать по улице и кричать об этом... но уже возраст не позволяет, двадцать три года уже, да и всё-таки лучший токарь завода! А как же быть с Ленкой? Ничего, буду приезжать к ней в гости, или она ко мне... Для настоящей любви нет преград, времени и расстояния! Москва! Ура!

22 июня 1941 года

Объявили, что война... все взрослые пасмурные какие-то, мы же – наоборот! Все готовы идти защищать Родину! В военкоматы очередь стоит несусветная! Завтра пробьюсь точно! Ленка хочет идти медсестрой.

28 июня 1941 года

Вот я уже и в вагоне. Едем на Запад! Все ребята рядом со мной волнуются, чтобы война не закончилась раньше, чем мы приедем! Более взрослые вздыхают и качают головой, глядя на нас. Перед отправкой на вокзале нам говорили пламенную речь, что мол мы солдаты и защитники нашей Родины, наши матери, жены, родители, будут надеяться только на нас! Говорили, что враг наступает, но только в наших силах дать ему отпор и не позволить захватить земли, которые ещё наши предки сберегли для нас, и всё в таком духе. Победим, куда денемся, а потом уже Москва, университет и Ленка...

4 июля 1941 года

Поделили на две части – на тех, кто умеет стрелять и на тех, кто нет. Я записался в первую. Вторую увезли в учебку. Обстановка вокруг не очень...

6 июля 1941 года

Бомбят и обстреливают без остановки. Нас. Наших самолётов не видел в воздухе. Рыли окопы. Завтра первый бой. На ладонях вздулись и лопнули пузыри от мозолей. Болят. А завтра ещё копать проходы между ними. Устал. У нас в роте все новобранцы. Командир, сказали, на финской был, но больно молод, может и был.

6 июля 1941 года.

Дописываю вечером. Через наши позиции в тыл прошла стрелковая дивизия. Отступают. Несут всякую чушь, что всех убьют. Много раненых. Видел воздушный бой. Наш против четырех немецких. Сбили нашего... упал в лесу... далеко... Мне не по себе. Не могу уснуть...

9 июля 1941 года

Мой первый бой длился три дня. Когда нас начали атаковать, то по врагу почему-то мало кто стрелял, все боялись голову из окопа высунуть, один командир и стрелял поначалу. Потом к нему присоединились несколько человек. Всё взрывается и свистит, командир матерится, а я не знаю, что с собой делать. Как парализованный стрелял наугад в сторону фашистов. От такой стрельбы на весу, без упора в плечо, повредил локоть и кисть. Да я просто поднимал руки с винтовкой и стрелял в сторону, откуда наступали немцы... да, я боялся высунуть голову... да, мама, я трус. Как мы отбились – не знаю. Все сидят по окопам, ничего не понимают, трясутся. Кругом взрывы от фашистского обстрела... и крики, кто-то звал маму, кто-то молчит... первые убитые и раненые. На второй день, когда мы увидели танки, началась настоящая паника, кто-то просто убегал, кто-то начинал стрелять во все стороны, конечно, были и те, кто стрелял и выполнял приказы с полуслова. На второй день было легче. Сейчас я пытаюсь, но понимаю, что не могу словами передать тот ужас, что испытывал я в тот момент. И ужас тех, кто находился со мной рядом...

11 июля 1941 года

Я убил сегодня человека. Да. Именно я. Делал, как учили. Смотрел в прицел. Свёл и выстрелил. Фашист упал и больше не поднялся.

14 июля 1941 года

Сегодня наконец, уснул. Убийство человека, пусть даже фашиста, не давало моему естеству покоя. Я видел, что он был в годах, значит у него есть дети, есть жена, есть родители, бабушка и дедушка. Как они все будут без него? Зачем он на меня бежал? Меня тошнит...

20 июля 1941 года

Мы отступили. В ушах до сих пор стоит канонада вражеской артиллерии и крики раненых бойцов, которых мы не могли вытащить с поля боя – ведь наша контратака захлебнулась... и на том поле половина нашей роты полегла за десять минут, а вторая половина была ранена. Тот, кто легко, как я – смог вернуться в окопы, а тот, кто тяжело – лежал на поле боя и кричал. И ночью кричали, и утром, и я слышал их, пока мы не скрылись в овраге, потому что нас со всех сторон уже окружили, и остался только проход по оврагу... медсестры ещё пытались проползти в сторону раненых, но у нас уже приказ... Слышу я их крики и здесь – за пятьдесят километров от того места...

* * *

Владелец дневника прошёл всю войну. Говорил мне, что помнит того первого убитого фашиста. Как сейчас помнит, что он три дня не мог уснуть. Были и те, кто просто сбегал, либо пускал себе пулю в лоб. Самое страшное и в то же время стрессовое, это когда вокруг тебя умирают твои товарищи, а кто не умер, тот кричит на всё поле... И под эти крики и взрывы ты сидишь и отбиваешься от врага, и лишь единицы держат себя в руках и не поддаются панике. Тот, с кем ехали вместе в вагоне, Стёпка, не выдержал и просто побежал куда глаза глядят, через несколько секунд его подстрелил снайпер и... конец. Первые братские могилы, когда ты засыпаешь разорванных снарядом мальчишек двадцати лет отроду, а их в могиле той с полсотни... Рассказывал, что когда война закончилась, и мы наконец-то победили, он ещё много лет не мог спать, ему постоянно снились сны, где он, под крики и взрывы, сидит в окопе, а рядом летят ошметки, кишки, руки и т. д., его, а может и врага, части тела. Говорил, что нет ничего страшнее войны, а пережил он в жизни всё! Владелец дневника умер, когда ему было 97 лет. Обычный, советский, простой парень, со своими мечтами и желаниями. Был. А стал жертвой войны, да и не только он – миллионы ещё вчерашних мальчишек и девчонок мгновенно повзрослели, пережив смерть, войну, голод, разруху, восстановление, потом перестройку. Рассказывал, что он, как и многие, защищал страну от врага. Как он, за день до войны – 21 июня 1941 года, и представить не мог, что все его интересы и желания пойдут коту под хвост. Расставаясь со мной, он пожелал всем нам, тем, кто будет читать его дневник, чтобы наши (ваши) дети, ни в коем случае не прошли через войну, ведь война – это не то, что показывают по телевизору и в кино. Жизнь на войне – это смерть, это кишки и кровь, оторванные руки-ноги, голод и мороз, миллионы убитых, тысячи заледеневших трупов в полях и городах, которые некому хоронить, потому что они лежат на улицах и ждут весны, это предательство и расстрелы дезертиров собственными руками, а вчера ты с ним, с будущим дезертиром, лежал в вагоне, который шёл на запад и желал, чтобы война не закончилась к твоему приезду на фронт...

П.С. А Ленка, она была медсестрой, с 41-го по 45-й, две медали "За Отвагу"... Ленка погибла в 1949, в лесу, в Белоруссии. Гостила у бабушки, пошла по грибы и подорвалась на mine. Носила под сердцем двойню. Его двойню. Больше владелец дневника не женился... воспитывал сына, сына его и Ленки. Сам. В момент, когда он это вспоминал, у него потекла слеза, которую он попытался скрыть от меня...

История первая. Севастополь. Осада

*Из окопа вижу белых лебедей,
Не судите, птицы, глупых нас, людей ...*

Предыстория...

*Спокойно спят британские солдаты,
Мы никогда не мстили мертвецам ...*

Константин Симонов

Севастополь. Город—герой Севастополь – город русской славы.

Город славы русских моряков. В переводе означает – город достойный поклонения. Пережил множество войн и осад. Каждая пядь² земли обильно полита русской и вражеской кровью. Город, где есть отдельно стоящие Некрополи³, в которых похоронены все, кто хотел владеть Севастополем (читай Крымом), но не смог это сделать. Вернее даже сказать, не те, кто хотел, а те, кого послали те, кто хотел.⁴ Англичане, итальянцы, французы, турки, немцы... У каждого из них своё кладбище. У каждого из них был свой выбор – жить на своей земле или умереть на русской, они его сделали ... Ну а наши с вами предки не дали им выполнить задуманное ...

От них остались только кладбища, а у нас – память о наших героях и героинях...⁵ Жгучее желание политических соперников России лишить её Крыма – важного плацдарма на Чёрном море, заставляло их раз за разом отправлять свои войска на наш маленький полуостров. И раз за разом захватчики, отступая, оставляли в крымской земле всё новые могилы. Во время Крымской войны XIX века наши воины обороняли главную военно—морскую базу Черноморского флота 349 дней.

В годы Великой Отечественной Севастополь держался 250 дней и ночей, с 30 октября 1941 года по 4 июля 1942 года. В обоих случаях защитникам города противостояли превосходящие силы врага: в Крымскую войну – англичане, французы, турки, сардинцы, в 1941–1942 годах – отборные соединения 11-й немецкой армии Э. Манштейна и румынские дивизии.

Севастополь в числе первых городов СССР подвергся налёту фашистской авиации в первый день Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года, в 3 часа 13 минут.

Первые жертвы среди населения – 22 человека, погибли от взрыва бомбы на ул. Подгорной ...

Первые сбитые немецкие самолёты.

15 августа 1941 года – гитлеровцы вышли к Перекопскому перешейку, перекрыв единственный сухопутный выход из Крыма.

24 сентября 1941 года – 51-я армия начала оборону Крыма.

² Пядь – древнерусская мера длины, изначально равная расстоянию между концами растянутых пальцев руки – большого и указательного. 1 пядь = 7 дюймов = 17,78 см

³ Некрополь – город—кладбище

⁴ Ведь во главе воюющих стран всегда стоят старики, но на войне, которую они, старики, начинают, всегда умирают молодые

⁵ Например, Даша Севастопольская (Крымская война 1853–56 г.г.). Оставшись сиротой, семнадцатилетняя Даша совершила поступок, во многом непонятный местным обывателям: она отрезала красивую косу, переоделась в форму матроса, продала всё своё имущество и любимую корову, которая помогала ей выжить, и на все деньги купила лошадь с повозкой. Далее барышня приобрела уксус и белое полотно... Так в Севастополе вскоре появился первый передвижной перевязочный пункт. Её повозка у местных жителей с Корабельной стороны получила название «каре́та горя». Каждый день с утра и до ночи Даша вывозила раненых с поля боя. Для многих защитников Даша стала настоящим ангелом последней надежды. Постепенно война подступила к самому Севастополю. Началась блокада. В суровые дни обороны Даша приспособила один из городских домов под госпиталь. К ней присоединились другие женщины, которые помогали чем могли. Николай I приказал ей пожаловать золотую медаль на Владимирской ленте с надписью «За усердие» и приданое серебром. По статусу золотой медалью «За усердие» награждались те, кто уже имел три медали – серебряные, но для Даши восхищенный ею император сделал исключение. Ныне в честь неё названа больница в Севастополе

1 ноября 1941 года – немцы оккупировали Симферополь.

11 ноября 1941 года – первый штурм немецко—фашистскими захватчиками Севастополя.

17 декабря 1941 года – второй штурм Севастополя.

7 июня 1942 года – третий штурм Севастополя ...

4 июля 1942 года – Севастополь пал ...

Это если в цифрах и сухой сводке Совинформбюро. Город подвергался ожесточенной бомбардировке и артиллерийскому обстрелу. Но и в условиях осады и обстрела города жизнь не прекращалась. Продолжали работать многие предприятия, военный порт, железная дорога и т. д. Все жители города участвовали в создании оборонительных рубежей, убежищ, в расчистке завалов на улицах, в тушении пожаров.

Защитники Севастополя – морские пехотинцы, приморцы, артиллеристы, лётчики, пограничники – стояли насмерть, бились за каждый клочок земли, нанося гитлеровцам огромные потери.

Однако силы были неравны.

Часть первая. Осетинская песня Севастополя

Перевод с осетинского:

Молю я Господа о том, чтоб вас берёг

И ангела послал тебе, и всем, кто рядом

Чтобы вернуться вы, сынок, смогли

На тот порог, в тот дом, откуда и ушли ...

Здравствуйте, милые мои! Жена, детки и бабуня!

Шлю Вам свой боевой горячий привет из Севастополя, с пожеланием всего наилучшего в вашей жизни. Леночка! Я получил твою и Людочкину радиogramму, за что вас от всей души благодарю. Ты просишь выслать тебе аттестат. Я его выслал ещё в марте месяце. Я не знаю, в чём дело, почему так долго ты его не получила, перевёл тебе 1000 руб. (рублей – прим. автора) денег.

Получила ты их или нет? От тебя давно не получаю письма, хочется знать, как Вы живёте, в чём нуждаетесь. Возможно, что я смогу чем помочь.

Живу я хорошо, здоровье моё пока что крепнет, с почками у меня дело хорошо, с ногой – верно, немного побаливает при быстром движении, но это ерунда, всё пройдёт. У нас сейчас уже весна, всё зазеленело, есть овощи: редиска, зелёный лук, чего у вас, наверное, ещё нет. А так вообще жизнь хорошая несмотря на то, что город находится в осаждённом положении, но народ привык ко всему.

В нашем городе идёт всё для фронта, нет такого гражданина, чтоб он не помогал фронту. Кто стирает бельё бойцам, кто делает конверты для бойцов, кто шьёт бельё, (..неразборчиво..) вот какой единой семьёй живёт наш гордый гор. Крепость, и фронт, и тыл. Никогда вшивым гансам не бывать в этом городе, они не только уже отказались взять гор. Севастополь, но фашисты не знают, как уйти побыстрее живыми отсюда. Мой друг, лейтенант Симонюк, даже самолёт миной сбил!⁶ Вот так, милая Леночка, мы и живём. Хочу рассказать тебе историю, из которой ты сделаешь правильный вывод о характере нашего солдата.

Неделю назад немцы пытались захватить высоту, на подступах к Севастополю, но мы, советские солдаты, держались крепко. Бой был страшным и длился несколько дней – и днём, и ночью. Фашисты планировали сломить нас, взять измором. И кого? Нас, Советских воинов? Тут же, в каменоломнях, развернули лазарет. Санитаров, конечно, не хватало, так жители Севастополя сами выходили поближе к месту боя, под градом пуль, бомб, осколков (а у фашиста пока полное превосходство и в воздухе) и вытаскивали наших раненых. Всё больше матросов. В их числе оказались два родных брата Хажисмел и Махомат, со сложной фамилией – Гадановы, но могу ошибиться. Был ещё их друг – Сулейман, снайпер наш, но он, придя в сознание, оказался легко раненым, его перевязали, остановили кровотечение, и он снова ушёл в передовой окоп, уменьшать количество фрицев.

Тяжело раненых было более сорока человек, а врач один, вернее женщина—врачиха Раиса (Кравцова Раиса Андреевна – прим. автора). Она не спала уже четыре дня, с тех пор как смертельно ранило главного врача. Она осталась одна и спасала солдатские жизни ... делала, что могла, я же получил приказ работать с ней в качестве санитаря, потому как, у меня полтора курса медучилища за плечами, ты же помнишь это. Каждый раз, после очередной операции, врачиха сначала спала пять минут, потом я её будил, и она выходила к раненым и пыталась определить, кого ещё можно спасти, а на кого, увы, уже не хватит времени.

⁶ Во время обороны Севастополя в 1942 году произошёл единственный за всю историю ВОВ случай, когда командир минометной роты младший лейтенант Симонок из 82-мм миномета прямым попаданием сбил низко летевший немецкий самолёт

Жуткий выбор ... жуткий выбор каждые тридцать—сорок минут ... У Хажисмела было множественное, осколочное, в живот. Он понимал и без врачей, что жить ему совсем недолго осталось, даже не хотел, чтобы на него бинты переводили, но я всё равно его перевязал. Рядом копошились, приносили воду, протирали лица, давали попить—поесть, кому можно, – девчушки, можно сказать подростки, жительницы Севастополя.

– А что, девочки, – обратился он к ним – не найдётся ли у вас скрипка или гитара?

Девушки задумались и ответив, что скоро вернутся, скрылись в темноте. Было уже темно. Немцы, видимо, ушли на ужин, потому что установилось относительное затишье. Через минут сорок наши девчушки принесли гитару без одной струны, скрипку и бубен! И положили всё это перед ним. Хажисмел сидел, прислонившись к белой каменной стене. Внимательно оглядев инструменты, попросил девочек дать ему скрипку и смычок. Девочки вложили в его слабеющие окровавленные руки инструмент и смычок, и Хажисмел заиграл. Его старший брат Махомат был ранен осколками в шею и спину, потому он лежал на животе. Когда он услышал первые звуки знакомой для него, но не знакомой для нас, не кавказцев, мелодии, он востреп-

нул, ожил, подполз к бубну, взял его в руки, попросил, чтобы его плечом уперли в стену рядом с братом и стал ему подыгрывать. Ещё один тяжело раненый, практически слепой старшина первой статьи, одессит Виталий Радченко, взял в руки гитару и присоединился к ним... В стенах каменоломни зазвучала весёлая музыка – сначала неуверенно, а потом всё громче и громче, Хажисмел наращивал темп и начал петь на незнакомом (потом я узнал, что он осетин) мне, да и нам всем, языке... Потом ожили фашисты, но наше трио продолжало играть под грохот канонады... Раненые оживились, заулыбались. Вместо стонов начали слышаться хлопанья ладонями в быстрый такт музыки горцев... Только Хажисмел слабел на глазах. Теряя кровь, напрягаясь из последних сил, он всё же сыграл и спел, вместе со своим братом и Виталием – одесситом, видимо, свою любимую песню. С последним аккордом инструмент выскользнул из его рук. Скрипка была вся в крови, в темной и густой крови Хажисмела...

Тут он закрыл глаза и что-то сказал на своем языке... Махомат, не поднимая головы, перевел:

– Сил нет у него сказать по-русски, брат спрашивает, нет ли молока?

– Но с таким ранением нельзя! – заикнулся было я, но понимая, что это последнее желание умирающего морского пехотинца, глянул на девушек и кивнул головой.

Ему принесли молока в алюминиевой тарелке, но выпить он его не сумел.

Так и умер с тарелкой молока на коленях.

Я подошёл к нему и закрыл его глаза, которые смотрели в сторону, где должно было быть небо, но оно было закрыто всё дымом от взорвавшихся снарядов...

Махомат плакал от бессилия, что он ничем не может помочь своему брату ... Я не помню, с какого были села или города братья, очень сложно выговариваемое название, но помню, что в переводе на русский это было «Обитель Святого»...

Похоронили всех погибших по-людски, по-военному, с отдаванием воинских почестей.

Дальнейшая судьба Кости и Махомата или Магомета мне не известна, но ту затяжную атаку мы отбили ... Первой провели в боевой обстановке, надеемся, что 1-е мая в 1943 году будем праздновать вместе, в мирных условиях. Что ещё Вам написать нового, я не знаю.

Я знаю, что Вас интересует то, чего я не знаю. Это о наших, которые остались на оккупированной немцами территории. Я могу только написать одно, что мало надежды их ещё увидеть, потому что фашистское гестапо тысячами расстреливает и вешает мирных, ни в чем не повинных жителей. В г. Симферополе расстреляно и повешено тридцать тысяч населения. И такое происходит и в других городах и сёлах нашего цветущего Крыма. Но ничего, за эти злодеяния, издевательства над гражданами фашисты расплатятся своей кровью, все они, как один, найдут себе могилу на наших полях, в 1942 фашизм будет разгромлен, а его итало-румынская шайка уничтожена, и народы СССР вновь заживут по-старому.

Лена, заканчивая своё письмо, хочу просить тебя работать, как и весь народ нашей страны, хотя я уверен, что ты сидеть, сложа руки, не будешь. Работа в колхозе тоже большое дело – больше хлеба, овощей – скорей разгром врага придёт.

Пиши, Леночка, как Вы живете, какая у вас погода, как идут дела вообще. Как обстоит дело с питанием, где берёшь хлеб и другие продукты. Опиши все, а то ты очень скупилась, пишешь очень редко, да и понемногу. Как здоровье деток, твое, бабушки. Ты бабушку не обижай, давай ей денег если у тебя есть они, а если нет, то значит нет. Пиши, от кого получаешь письма. Больше новостей таких нет.

Пишите больше писем. Пока, до свидания. Целую крепко—крепко деток, тебя и бабуничку, а в особенности Любочку за её телеграмму. Очень соскучился за ребятами, нет спасения, если увижу маленьких детей, так сердце сжимается. До свидания. Остаюсь жив здоров, ваш папа Коля.

Крым АССР, г. Севастополь, Волковинскому Н.В.

* * *

Эта записка без адресата хранится в военно—морском музее города—героя Севастополь: Дорогие мои родители! – Дальше размыто и неразборчиво – сын Магомед, принял решение остаться со своими боевыми товарищами до конца – оборонять город—крепость, город—крепость, непобедимый Севастополь! – Дальше размыто и неразборчиво – эту записку со своим боевым товарищем, названным братом Нурбеком! Мы погибнем, но никогда не сдадимся и не опозорим честь рода и Родины! – Дальше размыто и неразборчиво – Хаджисмела я не уберег. Простите меня если сможете – дальше размыто и неразборчиво –

От кого: г. Севастополь Полевая Почта 594**

Бязрова Сулеймана

Кому: Северо—Осетинская АССР Село Чикола

Бязрову Алихану 27 апреля 1942 года

Дорогой мой папа!

Отец, если ты читаешь эти строки, то значит мое последнее письмо дошло до тебя! Я его передал вместе со своим раненым командиром, Харитоновым Андиевым из Беслана, и с ним рядом был Мурат Гацалов, сын Дафа, ты должен его помнить, в школу вместе ходили. Кто—то из них да прорвется на большую землю ... Они раненые, потому их должны эвакуировать. Мы же окружены, но не сдаемся! Когда—то нас отправили на помощь Севастопольцам с Кубани и Кавказа. А теперь мы сами стали Севастопольцами! Рядом со мной много наших земляков, и я хочу, чтобы ты знал, что каждая наша пуля, выпущенная в сторону врага—фашиста достигает своей цели!⁷ Хорошо, что все—таки работает почта, и мы узнаём из дома хорошие вести. Даже был случай, когда мы отражали очередной штурм немецко-фашистских захватчиков, фрицы пробежали над первым рядом окопов, выбили наших из второго и засели там. И так получилось, что в первом и третьем окопе – мы, а во втором – фрицы, и все перестали стрелять, чтобы в своих не попасть случайно. Наступила относительная тишина на какое—то время, только все переговаривались друг с другом. Мы – со своими, а фашисты – с теми, кто залег в среднем окопе. Я был в третьем эшелоне окопов. И тут мне на голову сваливается почтальон наш полковой, Григорий Дубина, и спрашивает, где Александр Ходов, командир взвода? Я ему говорю, что в передовом окопе, но туда нельзя, во втором окопе немцы! Тогда он начал кричать:

– Лейтенант Ходов! Лейтенант Ходов!

– Я здесь! – отозвался Александр.

– Тебе письмо!

– Отлично! Только сейчас бой начнется и меня убить могут, у нас задача – штурмовать высоту!

– Что делать будем? – спросил почтальон.

– Читай давай! Громко! А я сейчас немцев попрошу не мешать, я в школе немецкий учил, помню его немного. И Саша что-то сказал по—немецки. Мы удивились, но на поле боя воцарилась тишина. Почтальон Григорий начал читать письмо и на третьей строчке выяснилось,

⁷ Бязров Сулейман Алиханович – снайпер 1165 стрелкового полка, Севастопольского Оборонительного Района (СОР)

что у Александра родился сын! Назвали его в честь папы – тоже Александром! Даже его ручку перерисовали на бумагу! Сколько у нас было радости у всех, как будто у нас у всех сыновья родились в тот момент, так хорошо на душе стало!

– Я не знаю, увижу ли я его, но уверен, что быть моему сыну генералом! – крикнул Александр Ходов и продолжил, – в такой обстановке я узнал такую новость! Быть ему генералом однозначно!⁸ Тот бой мы выиграли – отбросили немцев на исходные рубежи! Недавно мы сопровождали колонну боевых машин, с одной стороны – хребет, с другой – обрыв, а тут авиация, – посыпались бомбы, взрывы, начали гореть машины. К ночи подошла ещё техника с грузами. Наступило утро, все ждали налёта. Увидели подлетающие «Мессеры»,⁹ началась неистовая трескотня, потому что каждый стрелял из того, что было под рукой, даже из пистолетов. Самолёт, который был ближе к нам, потерял управление и упал.

Минус один на счету нашего подразделения ...

С красноармейским первомайским приветом, твой сын Сулейман.

27 апреля 1942 года.

⁸ Александр Александрович Ходов – осетинский генерал, миротворец в бывшей Югославии. Родился 25 ноября 1941 в г. Орджоникидзе (ныне – Владикавказ)

⁹ Мессер – немецкий самолёт–истребитель ME-109. За время войны было выпущено более 30 000 штук

Кому: г. Севастополь. Полевая почта 594256

Бязрову Сулейману

От кого: Северо—Осетинская АССР Село Чикола

2 июня 1942 года Царикаевой Рахимат

Здравствуй, Сулейман.

Пишут тебе твои соседи – тетушка Рахимат и бабушка Хадизат. Крепись сынок! Ночью в ущелье рядом с Чиколой высадились фашистские парашютисты—диверсанты.¹⁰ Отец твой попался им на пути, и фашисты его расстреляли, и многих других мужчин, за отказ помогать показать дорогу, которая им была нужна.

¹⁰ Осенью 1941 года Советом Народных Комиссаров СССР было принято постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов», которые бы пресекали подрывную деятельность противника. Начальником штаба на территории Северной Осетии был назначен А.П. Баранников. В Орджоникидзевском городском истребительном батальоне насчитывалось 500 человек, в сельских районах по 100–150 человек в каждом. Только в 1942 году истребительными батальонами было задержано более трёхсот преступников, шпионов и парашютистов—диверсантов

Твой отец погиб.

Их, фашистов, потом наши истребители тоже уничтожили ...

Прости нас за плохую весть и просим тебя отомстить за всех наших мужчин! Прости нас ещё раз!

Похоронили мы его рядом с твоей матушкой, которая от горячки умерла ещё в 39 году. Памятник уж сам поставишь, как приедешь. Мужайся и отомсти Гитлеру и его собакам—солдатам!

Да здравствует наша армия и наши мужчины!

2 июня 1942 года.

* * *

От кого: г. Севастополь. Полевая Почта 594**

Бязрова Сулеймана

Кому: Северо—Осетинская АССР Село Чикола

20 июня 1942 года Сельский совет Председателю

С красноармейским приветом к Вам пишет сын Алихана Бязрова, ефрейтор Бязров. От всего нашего полка я уполномочен написать Вам, что мы, бойцы, призванные с Осетии и защищающие Севастополь, будем искоренять на Земле кровавых фашистов! Враг будет разгромлен! Хотим, чтобы вы прочитали всем в Чиколке и соседних сёлах наше коллективное письмо!

Товарищи! Мы, бойцы Красной Армии, даем вам священную клятву в том, что до последнего вздоха будем громить заклятого врага, защищать каждый клочок не только Севастополя, а и всей советской, родной земли...

Мы знаем, за что воюем. Мы боремся за то, чтобы защитить наши победы в мирном строительстве, наши фабрики, заводы и колхозы. Наше дело правое! Победа будет за нами! Мы обращаемся к труженикам Северной Осетии! Знаем, что Осетию уже освободили от врага, значит будет новый урожай на полях, а это значит, что вы будете кормить тех, кто выгонит фашистов с советской земли!

Это будет лучшей вашей помощью нашей доблестной Красной Армии в её борьбе с коварным врагом. Теснее сплотите свои ряды вокруг нашей славной Коммунистической партии. Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин!

Ахсарбек Агузаров, Басят Бегкаев, Тазе Айдаров, Гаврил Басаев, Тузар Арбиев, Андрей Дасламурзаев, Батарбек Макоев, Бигаев Темир, Амбалов Бази, Бязров Сулейман, Гасанов Мухарбек, Дзамарбек Азиев, просят передать через Вас своим родителям и братьям прощальный привет и сообщить, что мы будем защищать город и страну трудового народа до последней капли крови!

20 июня 1942 года. г. Севастополь.

Крым, 1942 год. Каменоломни. Аджимушкой

Обер—фельдфебель Гуго Рацфулиг в письме к возлюбленной Лизетт

Нет никого страшнее в бою, чем, бегущий на тебя отчаявшийся русский. Замёрзший в этих камнях. Оголодавший, изнывающий от жажды, худой, с потрескавшимися щеками и губами, с лицом, покрытым черной копотью и сажей. На ногах – то, что ещё пару месяцев назад было его обувью ... А его униформа, изъеденная известью этих камней и пропитанная кровью.

Ты готов самого черта взять в друзья, но только не столкнуться с русским, выползшим из—под этих проклятых камней. Мы их взрывали, травили газом, а они всё равно живы. Они всё равно в этих камнях, Лизетт. Мы взорвали все колодцы, провианта у них давным—давно нет, не удивлюсь, дорогая Лизетт, если эти люди едят друг друга. Что ими управляет? Зря мы пришли в эти земли. Чует мое сердце, очень зря, дорогая Лизетт! Нам раньше рассказывали, что русские тоже, как и мы – арийцы. А сейчас вносят поправку, что арийцы смешались с татарами и получились русские ... но хочу тебе сказать, что такого воинственного духа я не встречал даже среди немцев ... зря, мы с ними начали войну, Лизетт, зря ...

Это письмо найдено на груди убитого немецкого солдата. Сейчас оно хранится в одном из музеев республики Крым.

*Человек рожден на этой планете с чистой душой,
но в течение жизни каждый сам решает,
чем её заполнять, то ли злобой и ненавистью,
то ли красотой и творчеством...*

—

Часть вторая. Дневник медсестры

*Облака летят белым—белые,
Помню, ты стоишь загорелая.
Помню, ты молчишь, слеза катится
И сыночек наш в юбке прячется.
Уходил на фронт, обещал прийти
Бабушке, жене, сыну, дочери ...*

—

Этот дневник хранят мои родственники. Он написан медицинской сестрой, которая оставила своего ребенка в Симферополе (у младшей сестрички), а сама пошла на передовую выполнять то, чего требовала её душа и сердце – спасать раненых советских бойцов, защитников Севастополя. Её муж, железнодорожник, в первые дни войны был в Бресте (Белоруссия), в гостях у бабушки и о нем не было ни слуху ни духу до конца войны. Весь дневник приводить не буду – приведу некоторые записи из него, которые будут интересны моему читателю:

25 октября 1941 г.¹¹

Сегодня затишье. Весь день лил дождь. Чёрное море приобрело серо—стальной цвет. Наверное, именно таким его увидел тот, кто дал морю такое имя. Хотя ещё греки его называли двумя именами сразу: Понт Эфсинский – море гостеприимное – это если штиль, и Понт Аксинский – море негостеприимное – это если шторм. Обошла своих легкораненых (тех, кто не захотел покидать передовую, несмотря на ранение), перевязала. Хорошо быть молодой и красивой, солдаты и матросики все такие послушные становятся. Даже, когда больно – терпят. Знаю, что Симферополь оккупирован. Слухи дошли, что расстреляли всех пациентов Психоневрологической больницы. Звери.¹² На месте совхоза теперь концлагерь «Красный». Говорят, что расстрелы там идут каждый день. Как там мой сыночка, надеюсь, что всё будет хорошо.

3 ноября 1941 г.

Обстрелы начались ровно в 9.00, видимо фашист в это время заканчивает завтракать. Первые раненые на моем участке фронта появились после полудня. Осколочные в шею и бедро. Молоденький лейтенант. Одесит. Жить будет, хоть и крови много потерял. Медикаменты и бинты пока есть. На завтра всех собирают к причалу на разгрузку транспорта (Армения – прим. автора) и на погрузку раненых. Говорят, что все партийные работники уедут на этом транспорте в Новороссийск. Врут, наверное. Бомбежка окончилась ровно в 22.00. Раненых больше не было.

6 ноября 1941 г.

¹¹ 25 октября 1941 года немецкие солдаты 156-го артполка 56-й пехотной дивизии вермахта устроили расправу над мирным населением. Были убиты 318 жителей деревни Хацунь (не путать с Хатынь) и беженцы из Брянска – пожилые люди, женщины, малолетние дети (60 детей от 2 до 10 лет) Поводом стало убийство красноармейцами-окруженцами трёх немецких военнослужащих. Хочу пересказать переписку карателей со своим начальством. Начальство: Взрослых вы расстреляли в отместку за солдат вермахта, а детей почему? Ответ: Решено было не предоставлять детей самим себе, потому что после расстрела взрослых деревня обезлюдела. Нечеловеческая логика ... И Хацунь занемела – Горстка русских сосновых хат. А хацунцы ждали расстрела, Прижимая к груди ребят ... Вот как такое можно забыть\простить\....?Такое можно только НЕ ЗНАТЬ ... и спать спокойно ...

¹² «Русские считают душевнобольных исцелимыми. Всё равно нужно умерщвлять» – начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал—полковник Франц Гальдер, 26 сентября 1941 года. Такое решение, результат нацистской программы умерщвления «Т-4», согласно которой физическому уничтожению подлежали люди с психическими расстройствами, умственно отсталые, люди с тяжёлыми наследственными заболеваниями, нетрудоспособные инвалиды, неизлечимые больные. Нацистское любимое учение – Евгеника – учение, которое призывало бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде. И необходимостью экономии денежных средств и ресурсов. С их позиции тратить деньги на эти категории людей – нерационально

Закончили погрузку транспорта (Армении – прим. автора). Почти весь персонал госпиталя решили вывезти в Новороссийск. Видела многих подруг своих. Попрощались—поплакали. Получила несколько шоколадок от капитана транспорта – Владимира Яковлевича,¹³ «за сообразительность», жаль, что сыночке передать сладости нет никакой возможности. Обмен письмами с Большой землей только радиogramмами, да и когда—никогда на подводной лодке привезут заветные треугольники. В 17.00 транспорт отплыл, ушел, как говорят моряки, увозя на борту уйму людей. Думаю, что тысяч пять—шесть. Грузились без остановки почти сутки. Для них война закончилась.

До Новороссийска враг не дойдет, это точно!

10 ноября 1941 г.

Третьи сутки не останавливается штурм Севастополя фашистским отродьем. Наших мальчишек перевязывать уже нечем. Спасают местные девчата. Несут нам все, даже свадебное платье сегодня распустили на бинты. Вспомнила свою свадьбу. Всплакнула. Как там сложилась судьба моего Коли в Белоруссии ... сыну без отца плохо ... никак это нельзя ему... Слух прошел, что «Армения» затонула, закидали бомбами с самолётов несмотря на то, что шли под флагом Красного креста, не верю ... гады ... гады ...

1 декабря 1941 г.

Думаю, вот как мы бабы боевые, будем жить после войны. Ведь нет ни слез уже, да и сердце стало каменным. Сколько через мои руки прошло раненых—израненных не знаю, может тысяча, может две – не считала. С поля боя вытащила под сотню уже, не всех живыми... Самое страшное в моей жизни это когда твой матросик, которого ты уже час тащишь на себе, умирает по пути в медсанбат.

9 декабря 1941 г.

Взяли шефство над школой, уже с месяц. Когда затишье у нас, то успеваю им пожарить пирожков, ведь в городе голодуха, знаю, что какой завтрак тебе дома сейчас соберут? Чай из трав. Кусок хлеба. А в школе наши матросики организовали так, что с самого утра топится печка. После второго урока учительница им обязательно заваривала флотский, наш крепкий чай, каждому наливала в его кружку чуть-чуть разведённого сахара – вкуснятина! А тут, открывается дверь – и я вхожу с подносом, на котором лежат свежие-свежие пирожки. Сегодня они были с зеленью и яйцами! Как наши севастопольские детки их уплетали за обе щеки! Пока они их ели, прихлёбывая флотский чай, учительница рассказывала разные истории. Сегодня о Римской империи и Юлие Цезаре ... Смотрю на них, на цыпочек наших семи-восьмилетних, и слёзы наворачиваются ... вот думаю, может и моего кто-то покормит ...

Дети и война – что может быть противоестественнее ...

На войне этой проклятой все равны, – и дети выполняют военные задачи – ходят в разведку, и связисты они, и сапёры ...

16 декабря 1941 г.

Сегодня утром откачивала пленного немца. Наглotalся со страху, когда пришёл в себя на нашей стороне (оглушили его наши матросики слегка), штука—таблетен, так он их назвал, на упаковке по латыни написано «Pervitin»,¹⁴ судя по тому, как он себя вел – сильнодейству-

¹³ Владимир Яковлевич Плаушевский – капитан—лейтенант, он повел «Армению» в свой последний рейс. 7 ноября 1941 года, по пути зайдя в Ялту и забрав на борт руководство Артека, взял курс на Новороссийск. В 10.00 был атакован немецким самолётом, и несмотря на флаги Красного Креста, которые были размещены на палубе, потоплен. Гибель «Армении» считается самой масштабной морской катастрофой в истории мореплавания. Погибло около десяти тысяч человек. Спасти удалось восьмерым

¹⁴ В 1930–е годы фармацевты в Берлине использовали «Первитин» (Pervitin) как стимулирующее средство. Начиная с 1938 года таблетки первитина официально входили в «боевой рацион» лётчиков и танкистов под названием «Panzerschokolade» – танковый шоколад. Накануне вторжения, например во Францию, военнослужащим Вермахта было выдано 35 миллионов доз первитина. Гитлер получал инъекции первитина от своего личного врача Теодора Морелля с 1936 года, а после 1943 – по несколько раз в день. Благодаря инъекциям первитина Гитлер был общительным, энергичным, физически активным и бодр-

ющий наркотик. Потом нам командир рассказал, что почти у каждого убитого фашиста есть такие «штука—таблетен», таблетки от страха. Боятся они, значит, нас, и вот под таблетками они от Берлина до нас и дошли. И, говорит командир, когда часто принимаешь их – звереешь и не соображаешь, чего делаешь. Вот я и думаю, что Гитлер с помощью «первитина», и превратил своих солдат в бешеных псов. Вот и надо их будет всех перестрелять. Бешенство ведь не лечится у зверей. А они звери, что ни на есть. И стреляем мы очень точно, и гибнут фашисты тысячами на подступах к городу, а они и идут, и идут...

20 декабря 1941 г.

Третий день повторного штурма города нашего.

Но мы город—крепость! Потому не сдаемся! Медсестра Катюша, подруга моя, пыталась вытащить раненого бойца, но не успела дойти до него. Немцы опять пошли в атаку. Она спряталась в кустах. Был у неё автомат трофейный МП–38, там узко было среди скал, и немцы по одному выбегали на неё. Около 20 фашистов уничтожила, потому что те не могли понять – откуда стреляют, так как автомат у неё немецкий был, а вокруг канонада... в общем солдатики вытащили, он всё и рассказал командованию ... представили её к ордену ... довольная Катюша ...

1 января 1942 г.

Холодно. Вижу, что с боеприпасами у матросиков наших прямо беда. Экономят на всем. У нас окромя бинтов и спирта с вином из подвалов, уже и нет никаких медикаментов. Ждём большой транспорт на днях. Он всегда привозит патроны и медикаменты, а увозит раненых, старших офицеров и политработников.

Бахала сегодня с самого-самого спозаранку и раздражала нашу кошку «пушка—дура».¹⁵ Земля от неё сильно трясётся, и за шиворот пыль сыпется, а так больше никакого вреда от

ствовал поздно ночью

¹⁵ Пушка «Дора» – самое мощное и бесполезное суперорудие второй мировой. Ствол – длина 50 метров весом 400 тонн, вся пушка – 1350 тонн. Один снаряд весил семь тонн, и этот снаряд преодолевал расстояние в 25 км за 45 секунд

нее. Уже полгода по нам стреляет, говорят, что один раз, случайно, в склад с бензином попала. Наши стреляют реже, но точнее. Давали нам на днях читать газету о генеральских похоронах у фашистов.¹⁶

9 мая 1942 г.

Сняла с себя последние бинты. Нога зажила, могу снова идти в бой. Попрошусь в разведчики, сил уже моих нет смотреть на то, как убивают и калечат наших мальчиков ...

18 июня 1942 г.

Фашист взял Сапун—гору. Мы отступили. Все подступы к горе были усеяны мёртвыми фашистами. Видели, что позади них работают фашистские заград. отряды, то бишь расстреливают тех, кто не идёт в атаку.

Нет у них выбора – или мы застрелим, или свои, – вот и прут, что скаженные¹⁷ ...

Научилась минировать. Могу делать мины из гранат на растяжке. Мой сын будет мной гордиться, когда я его этому научу. Море тёплое и ласковое. Нельзя, чтобы в нем фашист полоскал свои портянки, нельзя!

Нас тут сто тысяч опытейших бойцов, это больше, чем армия. Если нас не предадут, то Севастополь фашист не возьмёт никогда!

26 июня 1942 г.

Четвертое лёгкое ранения за день. От нашего полка осталось двенадцать человек, и все легко ранены.

Пришло подкрепление! Подошло несколько кораблей ночью в Камыши (Камышовая бухта – прим. автора) и целая стрелковая бригада (142–я стрелковая бригада – прим. автора). Теперь повоюем с черной нечистью! Ох повоюем! Мальчики всё больше с Кавказа и с Кубани. Знаю, что с боеприпасами очень туго, хуже, чем зимой. Корабли не подпускают немцы. Только самолётами продовольствие сбрасывают и подводными лодками топливо и патроны. Как воевать? Будем отбирать у фашистов! Да и в Инкермане есть НЗ,¹⁸ на месяц всей нашей армии Черноморской воевать ...

29 июня 1942 г.

Инкерман пал. Артиллерию нашу почти не слышно. Мы все понимаем, что уже нет боеприпасов. Совсем нет. Но мы знали, что на складе в Инкермане тонны снарядов! Почему их не вывезли? И спросить некого, все командиры с личными вещами бросили нас и убежали в эвакуацию, как кр. сы ...

Ночью был страшный взрыв с той стороны (Инкермана), сильнее, чем от пушки—дуры, земля из—под ног ушла на некоторое время, говорят, что НКВДшники взорвали склады с боеприпасами и заводами нашими. Не верю! Не может такого быть! Там тысячи наших советских граждан работало! Врут! Не верю!

Судьба свела с Машкой, героем Севастополя (Мария Карповна Байда – Герой Советского Союза прим. автора), объединили наши с ней разведроты в одну. Война – это смерть. Что надо было с нами, с женщинами сделать, чтобы мы научились сеять смертьведь по природе мы несем жизнь и заботимся об этой маленькой жизни ... Гляжу на Марию, – маленькая, худенькая, такая же, как я, а мы на двоих уже с полста¹⁹ фашистов на тот свет отправили ...

¹⁶ Командир 46 пехотной дивизии, Курт Гимер, получил тяжелое ранение при обстреле корабельной артиллерией Черноморского Флота и умер в госпитале. Это единственный немецкий генерал, погибший в результате обстрела с моря. Удачно отработали наши корабли: «Парижская коммуна» и «Ташкент»

¹⁷ Скаженный – сумасшедший

¹⁸ НЗ – неприкосновенный запас

¹⁹ Полста – половина от ста, то есть – пятьдесят

30 июня 1942 г.

Говорят, что пал Малахов курган и фашист переправился через Северную бухту. Нам поступил приказ отойти к мысу Херсонес. Все оставшиеся войска наши заняли оборону в бухтах Стрелецкая, Камышовая и Казачья. Сказали, что за нами придет транспорт. Предполагаю, что не один придет. Много транспорта необходимо. Целая эскадра. Войск скопилось под сотню тысяч. Нам бы патронов да гранат... и на склад Инкерманский уже не прорваться, да и взорвали его уже сами, — таки оказалось правдой, то, что ночью рассказывали вчера ... да, ухнуло ночью так, что на полметра над землей нас подкинуло ... не будет больше патронов, остались штыки да саперные лопатки и приказ командира «Драться до последнего!»

Правда сами отцы—командиры погрузились на «щуки»²⁰ с самолётами, да были таковы. Пообещали нас тоже эвакуировать. Сказали «ждать эскадру» ... С нами много бойцов, которые пережили эвакуацию из осажденной Одессы в октябре 1941 года, и те говорят, что не бросят. Пришла ещё одна подлодка. Видели, как забирали они высших командиров и комиссаров.

Видела генерала Петрова со штабом, комдивов наших, командование флота ... шли и нам в глаза не смотрели, один снял с себя наградное оружие и мне отдал, — ТТ свой. Видел, как я на него смотрела, девочка двадцати лет, с перемотанными бинтами головой и рукой, и с автоматом, в котором два патрона... Потом партийное руководство и офицеры НКВД загрузились. Магомед, заместитель Марии, говорит, насчитал почти пятьсот человек, а ещё несколько тонн

²⁰ Эвакуация командного состава проводилась на подводных лодках Щ-209 (в просторечье «щука») и на Л-23

документов и ценностей ... и я редко видела на войне плачущих женщин, и вообще не видела плачущих мужчин, но после того, как мы поняли, что нас отдают в плен наши же командиры, а сами сматывают удочки, то увидела, как у Магомеда текут слёзы ... слёзы ненависти и бессилия ... нас по сути предали ... но вслух он ничего не сказал ... я же сделала вид, что не заметила. Он написал прощальное письмо для своей супруги, по имени Гозекка, и деткам – Хаджи и Дине, я проверила на наличие ошибок, – он попросил ... нарыдалась, пока читала ...

2 июля 1942 г.

Среди звука бомбежек выделился очень сильный взрыв. Магомед сказал, что надежда наша взорвалась – Тридцать пятая батарея. Боялись её фашисты. Видать и у них боезапас закончился. Раньше Магомед успел послужить на плавучей батарее²¹. И добавил, что негде теперь нашему командованию прятаться от налётов, в наших щелях и окопах им запретили с 1 июля ... но почему взорвали батарею, когда мы все вокруг неё, и мы не сдаёмся, и не собираемся ... мы собираемся воевать и биться до последнего ...

Кто взорвал? Почему нас лишили возможности уничтожать фашистов, прячась от налётов авиации в 35-й батарее? Это подрыв не батареи, это подрыв всей обороны Севастополя ... сначала Инкерманские штольни, теперь, Тридцать пятая ... потом приказом забрали у нас командиров ... это предательство ...

... Ночью ещё загрузили на эсминцы командиров с триста, с барахлом своим. Прибывшие в последний раз два тральщика, две подводные лодки и пять морских охотников вывезли ещё около 700 человек. Фашистские самолёты летают не переставая. Обстрел идёт со всех сторон. Укрепляемся как можем. ТТ – хороший пистолет. Жаль, только, что адмирал, или капраз²² (уже не помню, кто именно) не догадался запасную обойму мне подарить ... Номер на нем красивый такой – ДД 777.

Наблюдали из «щели»,²³ как на берегу Херсонеса скопились тысячи наших солдат. Подошёл корабль, люди бросились на деревянный причал, а он не выдержал – рухнул под тяжестью ... Невозможно было разобрать, кто погиб, а кто выбрался из—под бревен.

Штурмит. Корабль отошёл от берега. Люди бросаются в воду. Матросы спускают веревки, чтобы помочь солдатам взобраться на палубу. Картина была страшная ...

Вдоль берега под скалами, насколько хватает моих глаз, лежат убитые бойцы. Жара. Мухи. Тлетворный запах разложения человеческой плоти ... Воды нет уже который день ... раненные просят хотя бы морскую, но от неё сразу рвота и понос ... кто—то цедит через тряпки мочу ... и всё это под прямым обстрелом фашистов, и днём, и ночью ... ночью они сбрасывают с самолётов осветительные бомбы, потом установили прожекторы, свет которых освещает аэродром и каждый выстрел оккупантов попадает в цель ...

²¹ В Севастополе был создан специальный пункт дальнего наблюдения за воздушным пространством из отсека, оставшегося от недостроенного линейного корабля «Советская Украина». Идея капитана 2-го ранга Григория Александровича Буткова. В документах объект именовался «квадрат», и в нём были установлены два 130-миллиметровых орудия, четыре 76,2-мм зенитных орудия, три 37-мм зенитных автомата и три 12,7-мм зенитных пулемёта. Экипаж 130 бойцов. Рабочими севастопольского завода был найден огромный якорь со знаменитого линкора времён Первой мировой войны «Императрица Мария». Командиром батареи был назначен старший лейтенант С.Я. Мошенский. Сначала её прозвали «Коломбина», но очень скоро батарея получила прославившее её имя «Не тронь меня!». Первоначально немцы пренебрежительно относились к батарее, но моряки заставили их уважать себя. За год боевой работы по охране фарватера и аэродрома никто из экипажа не был убит или ранен. «250 дней продолжалась героическая оборона Севастополя, и заметную роль в этой обороне сыграла батарея «Не тронь меня!». На подступах к городу было сбито 22 самолёта противника. Фашисты именовали её «Квадрат смерти». 14 июля 1942 года такую попытку предприняли «убийцы кораблей» – 23 пикировщика Ju-87. Они сбросили 76 авиабомб – по 250 кг каждая. Результат – нулевой. По данным корабельного журнала, на батарею было сброшено 1100 бомб, а всего отбито 449 атак немецкой авиации. К сожалению, четыреста пятидесятый налёт стал роковым для батареи. Две тяжёлые бомбы вывели её из строя. Среди погибших 29 членов экипажа был и командир Сергей Мошенский. Ранено было 27 моряков. В осаждённом Севастополе заканчивались боеприпасы к орудиям. Стрелять было батарее нечем. Экипаж был расформирован и влился в ряды морской пехоты Севастополя

²² Капраз – капитан первого ранга (аналог звания полковника)

²³ Щель – естественное укрытие в земле в виде небольшого прохода, укрепленное бетоном и землей

Узкая кромка берега буквально устлана телами ... и я не знаю, как им всем помочь ... и себя жалко ... и их жалко ... и воевать нечем ...

4 июля 1942 г.

Последний раз пили воду четыре дня назад. Язык распух и стал очень шершавый. Слюны уже нет второй день. Говорим с трудом. У меня уже шесть осколочных ранений, – не всегда успеваю нырнуть в щель, силы уже не те. Да тут рядом все такие ...

... Дописываю дневник, напишу письмо сыну, запечатаю и пойду закопаю, пока силы на это есть.

Даст Бог – найду его, если останусь жива. Знамя нашего полка было решено утопить в Чёрном море, но весь берег под обстрелом и днём, и ночью.

Вызвался Магомед.

Потом идём на прорыв через фашистов к партизанам.

Решили прорываться силами разведроты нашей. Мария не против ... эта девушка слишком мужественна, даже для этой войны ... как Герой Советского Союза, она была внесена в список на эвакуацию, но отказалась, плюнув в лицо политруку, который пришёл за ней, сказала, что своих не бросит, не для этого она их из плена фашистского спасала ... перемотана вся ... уже шесть осколочных у неё ... Магомеда жалко.

Накидали камней в центр знамени, он его свернул, как мешок. Подождали, пока стемнеет. Поплыл он топить знамя и попал под авианалёт. Задачу выполнил, но на обратном пути прямое попадание авиабомбы, и погиб наш жизнерадостный осетин.²⁴ Забрал к себе его Бог, не дал ему испытать позора плена ... Приглашал к себе в гости с моим сыном и мужем, после войны, не запомнила название села,²⁵ переспросить уже не у кого ..., но запомнила, что маму зовут Тасо, папу Ахмат, супругу Гозекка ... не успел храбрый осетин отомстить за двух братьев своих, недавно только пришла к нему весточка из дома, за младшего брата, а старший умер у него на руках, здесь в Севастополе ...

... очень хочется пить ... очень ...

²⁴ В Севастополе (Крым) смертью храбрых погибло 429 бойцов, призванных из Северной Осетии <http://archive—osetia.ru>

²⁵ В дневнике речь идёт, скорее всего о Магомед Асахметовиче Газданове, жителе села Дзуарикау, Республика Северная Осетия

Письмо сыночку...

Город Симферополь, улица Салгирная, дом ...

... Если найдёте это письмо, передайте его, пожалуйста, по указанному адресу!

Ну, здравствуй, сын, сыночка, сынок! Если ты читаешь это мое письмо, значит добрые люди принесли его тебе, ну а ты, в свою очередь, вырос, научился читать и писать, и я могу поговорить с тобой через года и расстояния, которые нас с тобой разделили.

Когда я ушла воевать с фашистами и защищать от них нашу с тобой Советскую Родину, ты был ещё совсем крохой. Я не могла поступить иначе. Да вся страна тогда не могла поступить по—другому!

Я не знаю, сколько тебе сейчас лет и кто твои друзья, но у любого человека в жизни случаются моменты, когда нужна помощь и поддержка, как родителей, так и друзей! Я очень постараюсь выжить и вернуться к тебе, и думаю, что твой папка тоже будет стараться вернуться домой, куда бы его война—судьба—злодейка не забросила. Мы вернёмся к тебе, сын! По крайней мере, сделаем всё от нас зависящее, чтобы победить, сохранить Родину, сохранить свою честь и достоинство, пронести и не уронить это гордое звание – "Советский человек" и вернуться домой. К тебе. Если в твоей жизни случалось набить шишки, то не грусти и не расстраивайся, шишки – это неизбежность, но главное, чтобы они не набивались по одному и тому же поводу!

Я тоже была маленькой, потом – подростком, теперь я – боец обороняющегося города—крепости Севастополя.

И всё, что сейчас происходит с тобой, я уже пережила. Правда, у меня рядом была моя мама, – папа погиб в революцию, и у меня осталась от него только его боевая фотография, которую я ношу с собой и тоже спрячу вместе с этим письмом к тебе ...

Знаю, ой как знаю, как иногда хочется ощутить заботу близкого и родного человека. Как мне хотелось иметь рядом, здесь и сейчас, своего отца! Папу, с которым можно шептаться о секретах и тайнах, на шее которого можно ходить на Первомайскую демонстрацию, и когда ночью страшно – залезать к нему под одеялко ... да и просто ежедневно чувствовать его заботу ...

Да и сейчас, в трудных условиях фронта, я иногда мысленно спрашиваю у него совета, и не поверишь, он мне иногда снится во сне и рассказывает, как бы он поступил на моем месте ... такой красивый, в военной форме, с боевыми наградами на груди ... Ты можешь гордиться своим дедом, но и ты должен жить так, чтобы и он тобой гордился! Я думаю, что там, на небесах, куда уходят все, кто жил до нас, они наблюдают за нами и очень хотят гордиться нашими поступками!

Я напишу тебе своё напутствие. Возможно, что оно пригодится тебе. Самое важное открытие, которое я сделала – это поняла, что смысла жизни, как такового, самого по себе, – нет. Ты сам наполняешь свою жизнь смыслом. Это важно. Помни об этом. Мы все есть – часть целого. А целое – весь мир. И мир весь – в нас. Внутренний свет – это личный выбор, а не приходящее извне. Счастье – у тебя внутри. Не надо искать повода и условий для счастья. Повод всегда у тебя внутри, а условия... условий просто не существует.

Живи каждый день, не откладывая жизнь и события в ней на потом! Носи лучшее, давай сдачи сразу же, помогай не раздумывая! Празднуй событие тогда, когда оно случается! Живи настоящим, так как прошлого уже нет, а будет ли будущее – мы знать не можем.

Была у меня боевая подруга, которая очень долго хранила банку шпрот.²⁶ Всё ждала, когда же наступит то Новый год, то день рождения, а когда час «X» настал, и на импровизи-

²⁶ Законсервированные небольшие копченые рыбки в масле. Первое упоминание о них было в конце 19 века

рованной тарелке уже лежали подрумяненные кусочки белого хлеба (морячкй постарались), смазанные маслом, ломтики маринованного огурца и веточки свежего укропа, – шпроты оказались испорченными ... она не посмотрела на дату хранения ... Отложенная жизнь иногда удобна. Легко оправдывать свои страхи и лень, нежелание действовать и принимать решения. Вот подрастут дети, наступит лето, Победа, Первомай... Лучше с понедельника, с первого сентября, или когда закончится война. С самого утра мы ждём вечера. Вечером – новое утро. Оставляем на потом нарядные скатерти, нарядные слова, мысли и мечты. Лучшую работу и лучший кусок. Ожидаем удобного случая, подходящего момента, первого дня месяца. Откладываем молодость на старость, забывая, что жизнь – это то, что происходит с нами исключительно здесь и сейчас! Откладывая свою жизнь на потом, мы превращаемся в протухшую банку тех самых шпрот ... Ставь перед собой цели. Это поможет не заблудиться в жизни. Больше слушай, чем говори. Так ты станешь мудрее. А если сказал – сделай во чтобы, то ни стало. Ты ведь мужчина. Не будь трусом. Бей первым, если драка неизбежна. Защищай свою девушку, семью и Родину до конца, пока бьётся сердце! Принимай решения сам и всегда слушайся интуиции. Как говорила наша с тобой бабушка, интуиция – это язык ангела, и он, ангел, просто именно так хочет тебе помочь. Твой ангел, сынок ...

Люби людей, дружи бескорыстно.

Поверь, чем больше отдашь, тем больше получишь.

Окружай себя настоящими людьми. Вот вчера мой боевой товарищ Магомед спас мне жизнь, а сегодня в него попала бомба и его не стало ... стало быть он продолжает свою жизнь своим героическим поступком во мне, я же обязана выжить и рассказать о всех героях этой войны, прорваться к партизанам через любые фашистские преграды. Я прорвусь, сын, прорвусь!

Читай книги. Это вдохновляет и помогает многое понять, и дает возможность получить опыт умнейших людей на земле.

Не сдерживай своих чувств.

Ты живой человек! Любишь – скажи об этом!

Ненавидишь – скажи об этом! Когда у тебя появится семья – сделай её самым надежным тылом на свете!

Мечтай! Мечтай так, как ты это делал в детстве. Твои мечты обязательно сбудутся. Но найдутся люди, которые будут препятствовать твоей мечте. Не сдавайся. Никогда не сдавайся! Оберегай свою мечту. Она сделает тебя счастливее. Всё, что создано в этом мире, когда—то начиналось с мечты.

Я твоя мама, и я верю в тебя. Папа тоже всегда верил в тебя – потому, мой мальчик, верь в себя, создай себя и полюби себя. Ведь ты сам – тот единственный человек, с которым ты проведешь всю свою жизнь.

От её начала и до самого конца.

Многие будут говорить, что у тебя ничего не получится, но твоя вера в себя и свои силы зависит только от тебя и даст тебе довести до ума начатое тобой дело ...

Нет в жизни ничего ценнее любви и человеческого тепла ...

Цени тех, кто тебя любит. Не отталкивай их!

Хочу, чтобы ты знал – я очень тебя люблю. И буду любить всегда. Даже, когда меня не станет. Моя любовь будет оберегать тебя от черной нечисти и от неправильных твоих шагов, я буду с тобой рядом до конца твоих дней, иногда в виде голубя, иногда в виде тополиной пушинки, иногда в виде ласкового нашего Чёрного морюшка ... И ты это будешь чувствовать..

Твоя мама ...

P.S. И ещё... Как разведчица, хочу тебе сказать фразу моего любимого инструктора по рукопашному бою:

Никогда не опускай руки, а то пропустишь удар в бороду! Люблю тебя, сын!

* * *

Небольшая уточняющая информация.

Это письмо, в итоге, прочитала своему сыну сама написавшая, когда вернулась из фашистского плена, и отыскала его там, где спрятала. Папа тоже вернулся, но позже, у него отдельная и очень сложная история.²⁷ Дедушка у них на самом деле высокий и очень красивый, я видел отреставрированную фотографию его в красивой рамочке ...

Автор

²⁷ Младшую сестру моей героини угнали в Германию в 1943 году. Сына героини (ему было четыре года) увел из города восьмилетний сосед. Ушли они в сторону Ялты. По дороге часто оставлял его одного, чтобы раздобыть еды. По деревням было много полицейских из местных, потому старался это делать скрытно. Как-то на подходе к Ялте попали под бомбежку, видимо на партизан охотились фашисты. Он был в селе, а малыш в овраге. Когда вернулся уже наступила ночь, поле перепахано бомбами. Помнит, что искал его до утра и нашел. Лежал под слоем сырой земли, а нашёл по ботиночкам, они были желтые ... Оба выжили ...

Историческая справка. Оборона Севастополя

3 июля 1942 года Совинформбюро дало сводку о потере Севастополя. Битва проиграна. Севастополь сдан врагу ..., но оборона Севастополя войдёт в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких её страниц. Севастопольцы раз и навсегда обогатили славные боевые традиции народов СССР.

В боях за Севастополь в 1941–42 годах фашисты потеряли ранеными и убитыми около 300 тысяч человек (потерями на войне считаются солдаты, которые выбыли из строя – убитыми (это безвозвратные потери) и ранеными (это возвратные потери)).

Но я вам опишу то, чего нет в учебниках по истории, то, о чём не говорят ветераны, и то, что вы не услышите из радио и телевизора ... Почему на двести пятидесятом дне обороны города—крепости была озвучена командующим СОР просьба о разрешении бегства с боевого непотопляемого авианосца только командного состава, и только старших офицеров?²⁸

Трудно понять логику командующего обороной Севастополя адмирала Октябрьского. Профессиональный моряк с детства, он отлично знал, что капитан покидает корабль последним. Должен покинуть последним. Должен... Но почему он пошёл на такой позорный шаг, прикрываясь тем, что надо эвакуировать командный состав?

Позже, уже после войны, он оправдывал свои позорные действия стремлением спасти флот и командование.

Но никак не комментировал потери самой боеспособной армии на тот момент. Армии, которая могла воевать с фашистами голыми руками. Увиливал от вопроса, почему он также отдал на растерзание гитлеровцам десятки тысяч безоружных защитников города, которые работали в госпиталях, военных заводах, ремонтных мастерских?

Как это было: адмирал Октябрьский, зачитав телеграмму Кузнецова на совещании, приказал генералу Петрову эвакуироваться. Другой приказ назначал руководителем обороны генерала Новикова. На самом деле такое решение усугубило ситуацию. Генерал Петров был душой Севастопольских бойцов, он лучше всех знал обстановку, армия верила ему. Далее начались приказы, разрушающие сам принцип обороны города:

– Весь старший офицерский состав армии и флота должен был оставить свои боевые части, подготовиться (лично) к эвакуации и сосредоточиться в районе Тридцать пятой береговой батареи. Севастопольский оборонительный район вмиг стал обезглавлен. Бегство такого количества командного состава привело к полной деморализации всей сотысячной армии и к полному развалу обороны города. Началось беспорядочное отступление армии вслед убегающим командирам. Хаос. Участник обороны Севастополя Пискунов потом заявил в адрес адмирала:

«У всех нас было общее настроение, что нас сдали в плен. Мы могли воевать и драться. Многие от обиды и горечи плакали».

²⁸ Вместо организации обороны Херсонесского полуострова, куда стекались отступающие войска, 30 июня 1942 года, рано утром, командующий СОР (Севастопольский Оборонительный Район) вице—адмирал Октябрьский отправил донесение командующему Северо—Кавказским фронтом маршалу Будённому: «Противник ворвался с северной стороны на Корабельную сторону. Боевые действия принимают характер уличных боёв. Оставшиеся войска сильно устали, ярко выражая апатию. Резко увеличилось количество самоутечки, хотя большинство продолжает героически драться. Противник резко увеличил нажим авиацией, танками, учитывая резкое снижение нашей огневой мощи; надо считать, в таком положении мы продержимся максимум два—три дня. Исходя из данной конкретной обстановки, прошу вас разрешить мне в ночь с 30.6 на 1.7.1942 года вывести самолётами «Дуглас» 200–250 ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал—майора Петрова». В итоге – в ночь на 1 июля 1942 года с мыса Херсонес самолётами и подводными лодками благополучно эвакуировалось большая часть командования, политотдел и штаб (в том числе и генерал Петров) и всё партийное руководство Севастополя. Остаткам войск СОР (во главе с командиром дивизии генерал—майором Новиковым) было приказано «Драться до конца»

Армия утратила боеспособность. Всё. Начались эпизодичные уличные бои и в течение 1 июля 1942 года армия откатывалась к району Тридцать пятой береговой батареи, а немцы шли за ней по пятам. Войска могли ещё держаться, могли с боями отходить и организованно эвакуироваться. Но. Спасение защитников Севастополя, а их было вместе с местными жителями около ста тысяч человек, требовало грамотной организации усилий не только Октябрьского, а и Ставки. Ничего этого не было сделано. Приказ генералу Новикову гласил: «Драться до последнего, и кто останется жив, должен прорываться в горы к партизанам».

Брошенным на произвол судьбы войскам поставили последнюю боевую задачу – прикрыть район эвакуации командования. Оставшихся солдат, матросов и гражданских, – без боеприпасов, воды, продуктов питания, топлива, – ожидал разгром, гибель или плен, – все они скопились на мысе Херсонес, в районе аэродрома. С собой они принесли своих раненых товарищей.

Крики, стоны, шум, постоянные налёты и обстрелы фашистами территории ... Все ожидали эвакуации.

Тридцать пятая батарея была переполнена комсоставом армии и флота, который переживал там очередной фашистский налёт. У входа стояли часовые, заграждая проход для младших офицеров и простых солдат.

Батарея эта имела свой подземный, скрытый выход к причалам.

На берегах бухт Казачьей, Камышовой и Круглой все с надеждой ждали «эскадру». Слово «эскадра» было самым ходовым в той массе обреченных, которые верили, что их эвакуируют. У них до самого конца не укладывалось в голове, что помощи не будет, Сталин и командиры их бросили. Часть уже уплыла или улетела, а часть ожидала эвакуации, переживая бомбежку в подземелье Тридцать пятой батареи ...

Среди оставленной без командования армии защитников Севастополя находились и бойцы Приморской армии, организованно эвакуированные в октябре 1941 года из города Одессы.

В Севастополе же ничего подобного не планировалось.

* * *

Эвакуация Приморской армии из окруженной Одессы была примером тщательно подготовленной и проведенной 15 октября с 19.00 до 05.00 часов практически без потерь операции. Отход армии прикрывали арьергардные батальоны, усиленные артиллерией. Перед отходом был нанесен удар по противнику артиллерией армии, бронепоездами и кораблями флота с имитацией наступления. Войска по плану покидали позиции и с тяжелым вооружением погружались на заранее расписанные корабли. После погрузки корабли покидали порт и уходили в море. Арьергардные батальоны по графику отходили в порт и на баркасах доставлялись на корабли. Для эвакуации и была задействована целая эскадра (более восьмидесяти кораблей различного назначения), прикрывали отход боевые корабли Черноморского Флота и сорок истребителей.

За время перехода был потоплен только один транспорт, на котором погибло 16 человек. Было эвакуировано 4 дивизии с полным снаряжением, 38 тысяч человек, 570 орудий, 938 автомашин, 34 танка и 22 самолёта и 20 тысяч тонн боеприпасов. И почти в полном составе они остались защищать Севастополь.²⁹

²⁹ 28 августа 1941 года начался прорыв из Таллина в Кронштадт основных сил Балтийского флота и сухопутных войск, которые обороняли эстонскую столицу. В историю эвакуация кораблей и вспомогательных судов вошла под названием «Таллинский переход». В начале Второй Мировой войны Таллин был основной базой Балтийского флота. В результате поражения советских войск в ходе стратегической оборонительной операции в странах Балтии возникла угроза захвата столицы Эстонии. В июле 1941 года передовые части немецкой группы армий «Север» вторглись в Мярьямаа, и, хотя Красной Армии удалось

Всю армию было решено бросить на растерзание противнику, что он впоследствии и сделал.

Эвакуация командования самолётами, подводными лодками и сторожевыми катерами была идеально спланирована и началась 30 июня в 21:00. Всё бы ничего, но не учли стихийную реакцию на бегство командования, негодующей, скопившейся на плацдарме массы бойцов, которые и получили приказ – прикрывать посадку командиров в транспорты для бегства.

Глубокой ночью адмирал Октябрьский в сопровождении штаба по подземному ходу (под охраной автоматчиков НКВД от разъярённой толпы) вышел на аэродром. Свидетель событий лейтенант Воронов потом написал:

«Адмирал прибыл к самолёту, переодевшись в какие—то гражданские обноски, в потертом пиджаке и неказистой кепке».

Адмирал Октябрьский после войны рассказывал байки, что это не его идея, а «особистов», так как ему сказали, что немецкие шпионы охотились за ним.

Когда самолёт с адмиралом взлетел, вслед ему раздались автоматные очереди ... прощальный салют от брошенных бойцов в спину своему командующему.

В ту ночь транспортными самолётами было вывезено 232 офицера (политработников, старших командиров, сотрудников НКВД). Той же ночью генерал Петров в сопровождении штабных работников Приморской армии и высшего командного состава (генералы и адмиралы) по подземному ходу вышли из Тридцать пятой батареи к причалу. Он охранялся автоматчиками НКВД, которые были готовы открыть огонь по скопившемуся возле причала множеству шатающихся в панике военных и гражданских людей. Буксир переправил их на две подводные лодки, «шуку» и Л–21, стоящие на рейде причала. Не оглядываясь, они скрылись в глубине лодок, которые незамедлительно погрузились в Чёрное море.

Трагедия последних дней обороны выглядела так:

Остатки армии самостоятельно вели беспорядочные бои по сдерживанию противника. Ночью, вместе с гражданскими, направлялись к бухтам и к полуострову Херсонес. Там был аэродром, причалы, там была надежда на спасение. К утру 1 июля 1942 года все укрылись в различных местах Херсонесского полуострова под скалами, в укрытиях и землянках, так как весь полуостров постоянно простреливался пулемётами и артиллерией противника и подвергался авианалётам. Попытки генерала Новикова организовать оборону без командиров, оказались тщетными. Связи нет, полная неуправляемость частей и отдельных групп.

Это был конец. Плюс нет боеприпасов ..., но, есть одно но – боеприпасы в Севастополе были, и они были в несметном количестве: патроны, снаряды, гранаты ... Да мой читатель, всё это хранилось в штольнях завода шампанских вин в поселке Инкерман³⁰, в пределах СОРа, но

оттеснить нацистов, близость фашистской армии к Таллину была очевидна. 23 июля немцы возобновили наступление, а 5 августа перерезали железнодорожные пути из Таллина в Ленинград. Через 2 дня советские войска в районе Таллина были отрезаны от основных сил Красной Армии. 20 августа немецкие части возобновили наступление и достигли окраины Таллина, что совпало с их поворотом к Ленинграду. Для обороны Ленинграда потребовались силы, и 26 августа Ставка Верховного главнокомандования приняла решение перевести флот и гарнизон Таллина в Кронштадт и Ленинград. Почти сразу стало ясно, насколько оно запоздало. Уже на следующий день немецкие войска ворвались в Таллин. Эвакуация началась 28 августа. Военные корабли, торговые, пассажирские и вспомогательные суда покинули таллинский рейд и направились в Кронштадт. Отступление происходило под сильнейшим огнём противника, в большой спешке, с неоправданной потерей личного состава и военного имущества. С огромными потерями и жертвами произошёл и вывод военно—морских сил из города. В нём участвовало около 100 военных кораблей и 67 транспортных и вспомогательных судов с войсками. Официальная история военно—морского флота рассказывает о 62 потерянных военных кораблях и судах, а цифра потерь в личном составе варьируется от 5000 до 15 000 погибших. По мнению некоторых современных историков, Таллинский переход является самым трагическим событием в истории Балтийского флота. Однако, несмотря на большие потери, его задача была выполнена. Основной отряд боевых кораблей прорвался в Ленинград и оказал помощь в обороне города

³⁰ В штольнях (своды до 30 метров) располагался целый подземный город, с госпиталями, школами, фабриками, военными заводами, мастерскими и военными складами, в которые завозили боеприпасы в течении многих месяцев, 50–60 грузовиков в день

в ночь на 30 июня 1942 года штольни были взорваны.³¹ Документы об эвакуации раненых из четырех госпиталей³² я нашел, только из одного. За двое суток до взрыва военно—морской госпиталь № 41 был эвакуирован. Всего же в штольнях находилось около двух тысяч человек в четырех госпиталях. Почему не был организован вывоз боеприпасов в предполагаемый район обороны — я не знаю. Думаю, что те, кто должен был об этом думать, скорее всего ожидали эвакуацию в подземелье Тридцать пятой батареи.

К вечеру фашисты приблизились к Тридцать пятой на расстояние километра. Новиков дал приказ контратаковать. И вот атака, без выстрелов (каждый патрон на вес золота), десяток тысяч матросов и красноармейцев, практически каждый перебинтован, с криком «ура» произвела такое жуткое впечатление на фашистов, что немецкие роты обратились в бегство. Генерал Новиков был ранен в руку, он бежал впереди всех. Его бойцы отбросили фрицев на полтора километра, но выдохлись, поэтому все вернулись на берег к батарее ожидать «эскадру». Этой же ночью, 1 июля 1942 года, остатки подразделения пограничников, были окружены (мыс Фиолент), пытались прорваться к Тридцать пятой, но атака оказалась неудачной. Там они и сражались ещё около двадцати дней. В плен они не сдались. Шли с примкнутыми штыками в атаку и умирали, глядя в лицо врагу. Эвакуация, примерно 2 000 старших командиров, планировалась только с причала Тридцать пятой батареи. Он был построен из брёвен консольного типа, длиной около семидесяти метров. Командиры всё ещё находились на территории Тридцать пятой батареи. Были составлены списки тех, кто подлежал эвакуации.

Ночью второго июля количество солдат и матросов в районе берега, у причала Тридцать пятой батареи, составляло по оценкам очевидцев более 10 тысяч человек.

Вместо ожидаемых четырех тральщиков — пришло только два в сопровождении десяти сторожевых катеров.

Генерал Новиков, в бинтах, без одежды, в сопровождении офицеров штаба вышел на пристань. Что он увидел:

Вся дорога к пристани была забита людьми, и они все лежали. Он прошёл между ними в полном молчании. Начали подходить к причалу катера и корабли, и тут толпа встала и рванулась на пристань. Смели автоматчиков в секунду и стремительно бросились к катерам.

Начали падать в воду находившиеся в первых рядах на причале раненые, рухнула секция причала, хороня под собой людей. Часть из них бросилась по подвесному мосту к группе генерала Новикова. Автоматчики охраны открыли предупредительный огонь, а потом и огонь на поражение...

В 01:15 была взорвана Тридцать пятая батарея. О том, что будет взрыв, не предупредили, потому офицеры, находящиеся внутри батареи, погибли. Те, что находились ближе к выходу — были тяжело ранены. Характер ран — сильные ожоги.

В 02:00 катер с генералом Новиковым ушёл в море. Остальные катера ходили малым ходом у рейдового причала и поднимали людей с воды. В итоге в Новороссийск на сторожевых катерах вывезли около 600 человек начсостава. Часть старших офицеров, снятых 30 июня с фронта адмиралом Октябрьским для эвакуации, погибли или попали в плен. Много бойцов в эту ночь, на найденных рыбацких лодках, шлюпках, на плотках из камер покрытых бортами машин и на других подручных средствах, вышли в море, в попытке спастись, благо лето и вода была теплой.

Судьба катеров была разной. Кто—то дошёл до Новороссийска, кто—то нет. Утром, у берегов Ялты, катер генерала Новикова, был атакован четырьмя катерами противника. Нови-

³¹ Взорвал штольни некто Саенко, сотрудник НКВД. Это был самый сильный по мощности не ядерный взрыв из всех, за всю историю человечества. Фашистам он не причинил никакого вреда.

³² Военно—морской госпиталь № 41, № 40, медсанбат № 47, ППГ—268

кова взяли в плен и доставили в Симферополь. Он погиб в 1944 году в немецком концлагере. Хотя мог воевать до конца в Севастополе и погибнуть Героем. Мог, но он сделал свой выбор ...

2 июля 1942 года на берегу Херсонеса, в бухте Камышовой и Казачьей, скопилось без боеприпасов, без продовольствия и пресной воды, до восьмидесяти тысяч героических защитников Севастополя, опытных бойцов Красной армии, разведчиков, танкистов, лётчиков, артиллеристов, гражданских ... в том числе около тридцати тысяч раненых, большая часть из них тяжело раненых.

Фашисты начали свою кровавую жатву:

Раненых, обессиленных и изможденных бойцов немцы беспощадно уничтожали, пощады не было ни для кого, да и не просили её бесстрашные защитники Севастополя. За столько дней обороны они привыкли смотреть в лицо и смерти и прочей нечисти «и смерть уже знает, что нам не страшна», так они им пели свою любимую песню, улыбаясь из последних сил.³³

Тех, кто пытался сопротивляться без оружия и не был ранен – оглушали и брали в плен. В самом городе продолжалось неорганизованное сопротивление, но защитники заведомо были обречены на смерть.

Совсем небольшой части воинов удалось прорваться в леса Крыма, не более трёхсот бойцов.

Последних взятых в плен защитников в сопровождении фашистов и отряда местной самообороны погнали в Бахчисарай.³⁴

В концлагерях на территории Крыма они были на особом учете и их убивали при малейшем сопротивлении. Пятнадцать тысяч военнопленных погрузили на баржи и в открытом море подожгли. За три дня эвакуации (с 30 июня по 2 июля 1942 года) самолётами, подводными лодками, катерами из Севастополя было эвакуировано 1726 человек. В основном командный состав, политработники, НКВД, раненые и некоторые ответственные работники Севастополя. Солдат, матросов, сержантов, старшин, младших командиров, детей, стариков, женщин – было запрещено брать на борт. Эвакуации они не подлежали.

По данным архива, на 1 июня 1942 года общая численность различных войск в Севастополе составляла 130125 человек. На дату 10 июня 1942 года безвозвратных потерь – 32275 человек, раненых – 17 894.

То есть в Севастополе было брошено на произвол судьбы 79 956 бойцов.

Немцы потеряли при третьем штурме 27 тысяч человек. Ну а всего, в боях за Севастополь, фашисты потеряли около 300 тысяч человек убитыми и ранеными.

Так закончилась героическая оборона Севастополя.

Несмотря на беспримерное мужество защитников города, он был сдан. Почему у командования не хватило силы воли стоять до конца вместе со своими бойцами и добиваться от командования фронта и Ставки принятия мер по эвакуации погибающей армии?

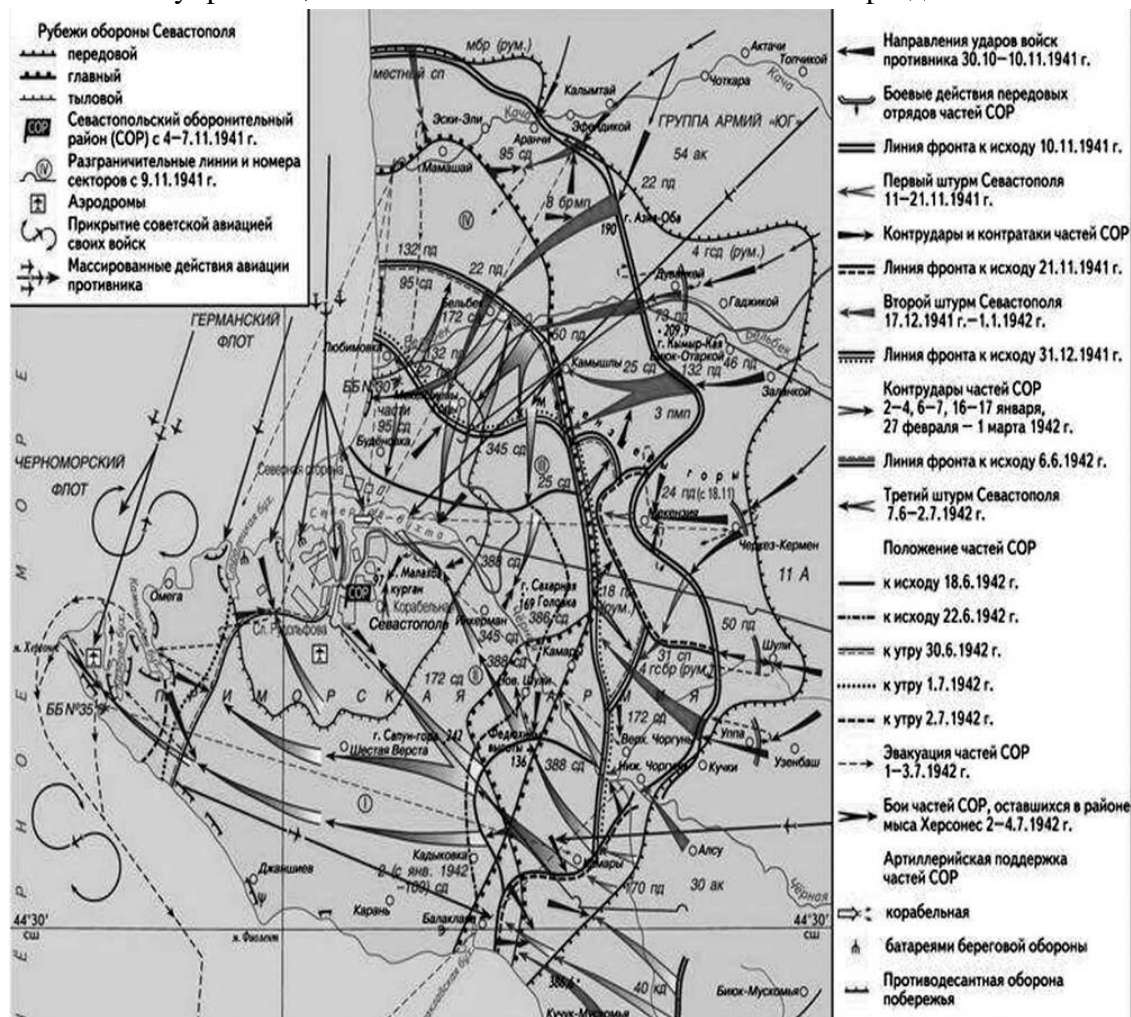
Вопрос без ответа ...

Если подытожить, то становится понятным, что приказ, который обезглавил СОР, спас жизнь самому командующему и его ближайшему окружению – несколькими сотнями партийных

³³ Усталость и грязь, Надежда и боль. Воюет в окопах земли нашей соль, Мы с разных земель, но форма одна. И смерть уже знает, что нам не страшна ...

³⁴ Как следует из рассекреченных УФСБ РФ по республике Крым и городу Севастополю архивных документов, «немецкие изверги, совместно с дружинниками из крымской самообороны» ворвались в город Судак, где учинили дикую страшную расправу над тяжело—ранеными красноармейцами и командирами. Их раздели догола, затем выкололи глаза, а на теле вырезали пятиконечные звезды. После этого всех (около 900 человек) вывели на берег моря и расстреляли. Об этом говорится в спецсообщении народному комиссару внутренних дел Крымской АССР майору КГБ Григорию Караназе от 27 апреля 1942 года. При этом самые жестокие репрессии фашисты и их пособники из коренного местного населения применяли по отношению к российскому и греческому населению полуострова, так как представителей именно этих двух народов подозревали в наибольшей лояльности к партизанам. В качестве карательной меры нацисты полностью истребили мужское население деревни Лаки. Женщин и детей угнали в Бахчисарай, а после всех казнили – повесили

работников и старших офицеров, все остальные офицеры, те, которые подлежали эвакуации, которые бросили своих солдат и матросов и были собраны в 35ББ, погибли, попали в плен и покрыли позором себя и свои действия. Были, конечно и единичные случаи личного мужества командования, например Михайлов Борис Евгеньевич, полковой комиссар, вышел из самолета, который прилетел за Октябрьским, подошел к воинам, чтобы их успокоить, сообщив им, что остаётся с ними ждать «эскадру», позволив таким образом дать возможность самолету с адмиралом взлететь. На следующий день он погиб. Те, кто смог выжить, переплыть море и добраться до Турции, были возвращены на Родину с условием хранить молчание, и не рассказывать о том, что на самом деле произошло в Севастополе. Ведь вся страна была уверена, что войска были эвакуированы, о чем известили всех Левитан и газета «Правда» 4 июля 1942 года.

Герой Советского Союза Мария Байда, в двадцать лет и не посмертно

Мы обнаружили в архиве несколько противоречащих друг другу, но всё равно очень интересных документов на немецком языке. Речь идёт о гибели 23 солдат пехотного полка вермахта под Севастополем.

Первый документ:

«...В ходе решительного наступления отделению Ханса Майнхоффа удалось уничтожить штаб противника и захватить до 30 пленных. Противник произвел контратаку силами до роты танков и до батальона пехоты. В ходе многочасового боя врагу были нанесены тяжёлые потери, но по мере истощения боезапаса и невозможности его подвоза подразделение оторвалось от противника, понеся незначительные потери».

Второй документ, по дате был на четыре дня раньше отправлен в штаб Манштейна: «... место, где лежали в разных позах 23 мёртвых тела немецких солдат, нами обследовано. Все солдаты в действующей армии с 1939 года. Их офицер, Ханс Майнхофф с 1940 года.

19 солдат погибли от многочисленных пулевых ранений несовместимых с жизнью. 3 солдата и офицер погибли в рукопашной схватке от удара прикладов в область головы. Вывод: внезапная атака из засады превосходящих сил противника. Виновных нет. Взвод погиб в полном составе вместе с командиром. Обер—лейтенант Штайер».

А что об этом событии говорят наши архивные документы? На том направлении у нас не было танков вообще, тем более роты (10 танков). Уже заставляет задуматься, а кто и что таким образом решили спрятать от командования? Какой позор бравых вояк Гитлера? Германское командование, в полном составе, наверняка бы просто не поверило, если бы им сообщили правду!³⁵

Взвод нацистов уничтожила раненая и контуженая двадцатилетняя девушка – Мария Байда ... санитарный инструктор, крымчанка. Биография. Кратко. Маша родилась 1 февраля 1922 года, средняя школа (Джанкой), потом работала в колхозе и больнице. Начало войны: Севастополь. Доброволец в истребительном батальоне. Окончила медкурсы – стала медицинской сестрой. Декабрь 1941 года – разведчик.

Из воспоминаний Марии Карповны: «Я видела столько крови и страданий, что у меня просто окаменело сердце. Не могла забыть разрушенные хаты, убитых детей, стариков и женщин. На поле боя на моих глазах гибли люди. Умирили молодые, в расцвете сил: им бы ещё жить да жить, трудиться для счастья!».

Мария Байда детство провела у бабушки в Севастополе, потому знала каждую пядь тех мест, где они ходили за «языками».

Из документальной истории её службы:

Её «улов» обер—ефрейтор Вермахта поднял шум при пересечении нейтральной полосы, и немцы открыли огонь из минометов, один из разведчиков группы погиб. Марию, руководителя группы, наказали трёхдневным арестом. Но через час её вызвали в штаб. Пленный отказывался говорить, хотел видеть того, кто его пленил – увидев Машу, он раскис, потерял самообладание и рассказал всё. Арест отменили, а Маше объявили благодарность. 7 июня 1942 года начался третий штурм Севастополя. Мария вместе со всем Севастополем отражает атаки. Патронов, да и не только патронов, всего было в обрез, но разведчицу это не останавливало, если становилось нечем стрелять, она ползла на передовую, забирала у мёртвых гитлеровцев оружие и возвращалась назад.

³⁵ В реальности было не отделение, а взвод, и оторвался он не от противника, а от брэнности существования, и контратакован он был не усиленным батальоном, а мотивированной двадцатилетней девушкой – санинструктором

В момент очередной вылазки рядом разорвалась граната: Мария получила ранение в голову и правую руку, была контужена и потеряла сознание.

Пришла в себя уже ночью. На тот момент фашисты прорвали оборону. Преодолев незамеченной пролесок, по дороге прихватив у убитых оккупантов несколько немецких автоматов, у развалин нашего блиндажа Маша увидела, что идёт допрос оставшихся в живых, израненных и контуженных бойцов её разведроты, – в количестве девять человек. Находясь немного выше блиндажа, Маша молниеносно и без колебаний крикнула: «Взвод ложись!» и открыла шквальный огонь из автомата, когда в первом закончились патроны, продолжила вести огонь на поражение из второго МП–38 ...

Наши солдаты за секунду до выстрела бросились на землю, как подкошенные. Стоящие во весь рост фашисты попали под шквальный огонь боеприпасов, изготовленных на их же родине, – Германии.

В итоге первой минуты боя около пятнадцати немцев были убиты или тяжело ранены. Раненые советские бойцы вступили с оставшимися в живых в рукопашную битву. Ну а Маша, когда в автоматах закончились патроны, схватила один из автоматов убитых гитлеровцев, как дубину за ствол, и проломила череп офицеру и следом фельдфебелю ...

Красноармейцы, когда свидетельствовали о её подвиге, говорили, что её уверенные действия, спасли их от плена и расстрела всю их группу, в которой был и один офицер. Мы же вспомним, что Мария была контужена, серьёзно ранена в голову и руку. Но это не помешало ей выполнить свой долг. Бой по освобождению своей разведроты из плена занял несколько минут. Подсчитали трупы фашистов: Маша расправилась с 15-ю немецкими солдатами, среди них один офицер, четверо из них погибли в рукопашном бою с ней же. Остальных прикончили раненые бойцы разведроты.

На момент подвига ей исполнилось 20 лет. Вес у Марии был около 55 килограмм. Довольно хрупкая девушка, на самом деле ... Хорошо зная тропы, Мария вывела красноармейцев в расположение своей части. Война продолжалась. Лечиться было некогда, – враг штурмовал город—крепость и днём, и ночью. И вот ещё одно, уже более тяжелое ранение, которое она получила на очередном задании по поискам «языка» ...

Госпиталь в Инкерманских штольнях. Без света, без достаточного количества бинтов и медикаментов. Плюс воспалились прежние раны, начали сильно кровоточить, жар..., температура 40 ... Там она узнала, что 20 июня 1942 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил ей звание Героя Советского Союза. Не закончив лечение, 30 июня 1942 года, Мария вновь сбежала на передовую.

1 июля 1942 года, в ходе массированного штурма, немцы ворвались в Севастополь. Полк Марии, вернее, то, что от него осталось, отступил к Казачьей бухте. Там красноармейцы отстреливались ещё двенадцать дней, тщетно ожидая, что их заберут и вывезут на большую землю, как это было сделано в 1941 году в Одессе...

Этого не случилось. Вывезли только документы, начальствующий состав, полит. работников, остальным приказали «драться до конца!».

12 июля 1942 года Мария Байда была (в шестой раз) тяжело ранена и в бессознательном состоянии захвачена в плен. Бахчисарайский концлагерь. Понимая, что фашисты, будут несказано рады пленению Героя Советского Союза, Мария изменила фамилию. Перевели в лагерь под город Славуту. Потом в город Ровно, а далее – Австрию, под Зальцбург.

Вошла в состав подпольной группы узников, собиравшейся поднять в концлагере восстание. В январе 1945 года Марией заинтересовалось гестапо. Специальная тюрьма для особо опасных узников. Она находилась там четыре месяца, её избивали, держали в ледяном карцере.

8 мая 1945 года узники были освобождены. Туберкулёз и паралич ног. Ходить она уже не могла. Врачи ей сообщили, что она инвалид и ходить не сможет. После освобождения из плена она кое—как добралась домой, в Джанкой (Республика Крым).

В мае 1946 года начала работать официанткой. И лишь в октябре 1947 года, Марии вручили орден Ленина и медаль «Золотая звезда». Как эта хрупкая, красивая девушка, раненая, но не сдавшаяся, практически в одиночку уничтожившая полтора десятка матёрых немецких военных, в последствии выжила в конц. лагере, пережила застенки Гестапо, просто невероятно! Всю жизнь она вела себя очень скромно, без хвастовства. В 1961 году Мария Карповна Байда по приглашению руководства города, переехала жить в Севастополь, в город, за который она проливала кровь, сражалась и погибала, но не погибла! Вылечилась она окончательно от всех своих болезней уже на берегу Черного моря. Работала Легенда Севастополя заведующей городским ЗАГСом.

Зарегистрировала за 25 лет 60 000 браков и выдала 70 000 свидетельств о рождении. О своём подвиге она рассказывала редко, иногда в школах и при разговорах со студентами. Мария Карповна Байда дожила да 80 лет. Умерла 30 августа 2002 года.

Похоронена на кладбище Коммунаров в Севастополе.

Сейчас её имя носит Севастопольский парк...

Интересно

Один из основателей немецких ВДВ,³⁶ герой воздушного десанта в Нидерландах, пострадал от действий наших войск в Крыму.

Удачное проведение Керченско—Феодосийской операции поставило фон Шпонек перед выбором, или он теряет свою 46-ю пехотную дивизию и может смело застрелиться, чтобы не попасть в плен (1941 год!), если будет атаковать дальше, или генерал фон Шпонек, отдает приказ об отступлении.

Он отдал приказ. Дивизия избежала потерь.³⁷ Командующий 11-й армией Манштейн обвинил фон Шпонека в неисполнении своего приказа (Манштейн приказал держаться, на что Шпонек ответил, что отступает, а затем приказал радисту снимать радиостанцию. То есть, это примерно, как бросить трубку) и отдал под трибунал. На суде председательствовал Геринг. Приговор: расстрел! Гитлер изменил суровое наказание на шесть лет тюрьмы.

1944 год. После покушения на Гитлера фон Шпонека расстреляли, хотя он не имел никакого отношения к данному делу. Хотя, возможно, и имел. Подробнее смотрите дополнительные материалы, – «Пять нелепых смертей немецких генералов».

—

Вице—адмирал Кизерицки – единственный немецкий адмирал, погибший в результате авианалёта (ноябрь 1943, Керчь).

³⁶ ВДВ – Воздушно—Десантные Войска

³⁷ По мнению одного из немецких генералов, если бы Керченско—Феодосийская операция не остановилась на отбитой у врага территории, а пошла дальше до Джанкоя (в этом городе находились все продовольственные и оружейные склады Вермахта. Джанкой – самый большой железнодорожный узел в Крыму), то Крым бы пришлось на тот момент вернуть и отступить – воевать было бы не чем. Ведь оголив Севастопольский фронт, (был такой вариант), фашисты сразу бы получили прорыв двух советских армий из осажденного города—крепости

Дюнкерк

Об этих событиях много мифов, пропаганды и обычного героического вранья. Предлагаю узнать то, что на самом деле происходило под Дюнкерком и не только.

Английская официальная версия событий:

Немецкие войска берут населенный пункт Кале и наращивая инициативу прорывают оборону союзников и создают их войскам две проблемные зоны:

Северную зону в районе Дюнкерка, в которой оказалось двенадцать бельгийских, десять английских и восемнадцать французских дивизий. Общая численность до полумиллиона бойцов.

Южную зону, о которой стараются не упоминать, потому как там был сплошной позор и бардак. Так вот, там оказалось запертыми двадцать девять французских, десять бельгийских и две британские дивизии. Общая численность бойцов около восьмисот тысяч человек. Представили весь ужас ситуации? На тот момент это была большая часть боеспособного войска союзников, и потеря такого количества войск грозило плачевными последствиями для боеспособности их государств в целом.

Британское Адмиралтейство принимает решение эвакуировать морем своих военнослужащих в первую очередь, остальных во вторую и по возможности.

Аналитики предполагали максимальное количество солдат, которых смогут эвакуировать – не более 45 тысяч. Но ужасная, даже по английским меркам, погода, которая мешала немецкой авиации, и возможная угроза контрнаступления французской армии со стороны Парижа, плюс приказ немецкого командования на остановку атаки и передышку, дала возможность увеличить цифру до максимальной.

В итоге удалось эвакуировать 198 229 британских и 139 997 французских солдат и офицеров. Английская пропаганда назвала это событие «Чудо Дюнкерка», хотя Черчилль сказал тогда свою знаменитую фразу, что «эвакуациями войны не выигрываются».

Оставшиеся солдаты попали в плен. Большинство – бельгийцы. Всего 108 111 человек. Потери при эвакуации союзников: двести восемьдесят английских и французских разнокалиберных судна пошли на дно, в том числе шесть британских и три французских военных кораблей (эскадренных миноносцев).

Военную технику, боеприпасы и топливо англичане решили не уничтожать, поэтому она вся досталась в качестве трофеев немцам.

Перечень впечатляет.

- две тысячи четыреста семьдесят два артиллерийских орудия;
- около шестидесяти пяти тысяч различных автомобилей;
- около двадцати тысяч мотоциклов;
- до ста тонн боеприпасов;
- сотни тысяч тонн топлива;
- четыреста тысяч тонн снаряжения и военного имущества;
- восемь тысяч пулемётов;
- около ста тысяч винтовок.

Это официальная версия событий.

Теперь реальность.

Все восьмисот тысяч военнослужащих из Южной проблемной зоны попадают в немецкий плен. К ним присоединяются сто тысяч из Северной зоны. И вот вам Дюнкерское чудо – около миллиона солдат за одну операцию оказались в нацистском плену, а у фашистов сотни тысяч тонн различного вооружения, боеприпасов и техники.

Могу предположить причину, почему не уничтожили вооружение.

Размен на возможность эвакуации всех английских солдат из Северного котла, в котором Британцы увезли свою армию полностью, бросив множество французов, а немцы получили всё тяжелое вооружение союзников, которое по масштабу, например полученными таким образом немцами трофейных грузовиков, больше, чем количество грузовиков, отправленных в СССР по ленд-лизу от Великобритании за все годы войны.

Резюмируем: из района Дюнкерка было эвакуировано 338 тысяч военнослужащих, в том числе 215 британских и 123 тысячи французских. Большинство из попавших в плен были французами. Это личный состав 2-й механизированной и 68-й пехотной дивизии, которые до последнего держали оборону города, чем выиграли время для эвакуации группировки.

Вот за кем так и не пришли – так это за бельгийцами (правительство которых уже капитулировало перед немцами).

История вторая

Часть первая. Оборона Кубани. История сабли Хаджи-Мурата

*Уходил на фронт, обещал прийти,
Бабушке, жене, сыну, дочери.
Я старался, дочь, я старался сын,
Не погибнуть зря, средь чужих долин ...*
От кого: Северо—Осетинская АССР село Дзуарикау
Газдановой Любви
Кому: Полевая Почта 512 **
Газданову Дзарахмету 29 мая 1942 года
Дорогой мой и любимый супруг!

Родной мой Дзарахмет! В первых строках своего письма хочу сообщить тебе, что ты скоро опять станешь отцом, а я мамой! У нас будет второй ребеночек! Я так рада! А твои родители рады! Каждый вечер сейчас они у нас дома! Говорят мне, чтобы меньше работала, берегла дитя, но как же я буду меньше работать, если знаю, что на фронте вам всего не хватает!

Сидим за нашим столом, помнишь, как после свадьбы нашей мы за ним сидели? Песни тихонько поем, плачем, вспоминаем всё хорошее, что до войны было. Ценить начинаем даже самые незначительные теплые моменты. Те, на которые раньше внимания не обращали. Мама Тасо, мама твоя, говорит, что мы с тобой молодцы – балуем её внуками, есть им о ком заботится, пока все на фронте. И Магомет молодец, его двое детишек, Дина и Хаджи, не дают всем скучать! Остальные жениться не успели. Надеюсь, что эта радостная для тебя весть, придаст тебе силы и ты с удесятеренной мощью будешь рубить врагов! Мы все помним, каким ты был искусным наездником. Как подбрасывал монету, стоя на лошади, выполнял трюк, а потом ловил копейку. А как лошади тебя слушались! Выполняли твои приказы, даже взглядом ты их к себе подзывал, а как кивком головы ставил на колено, чтобы я могла на неё забраться ...

В селе и сейчас все уверены, что наш Дзарахмет говорит с лошадьми на одном языке. Да и они помнят твоё к ним отношение, нам всем никогда не забыть, как однажды в детстве, весной, ты с конем своим попал в трясину, и как держал голову своего коня над болотом, чтобы он не захлебнулся почти сутки, пока твои родители не забили тревогу и не нашли тебя ... ты был без сил, но ты спас коня, которого потом трактором из болота доставали, так сильно он увяз в нём!

Человек, или с детства, или никогда ... так тогда сказала твоя бабушка ... Я помню, наш с тобой первый танец³⁸, помню, что начала после него понимать тебя без слов, как чувствовала, что это именно ты сейчас будешь проезжать по нашей улице, как бегала на чердак, раздвигала черепицу, чтобы полюбоваться своим суженным ..., а сейчас я скучаю по твоим рукам, шуткам, глазам ..., знаю, что и ты скучаешь ... и иногда так хочется залезть на чердак, но понимаю, что в шелку черепицы я тебя не увижу ...

Когда родится наш ребёнок, я обязательно пришлю открытку! Надеюсь, вы не пустите к нам фашистов! Весь народ наш, в едином порыве, работает на фронт и на победу! Наш знаменитый завод «Стеклотара» принял заказ Северо—Кавказского военного округа на изготов-

³⁸ У осетин есть традиционный танец, когда парень приглашает девушку, и они танцуют, двигаясь по кругу вместе с другими парами

ление шашек, авианасосов и запалов для бутылок с горючей смесью,³⁹ «Промсовет» на изготовление кавалерийских седел. Организовали с нашими добровольцами обозы с подарками для воинов Красной Армии, которые прибыли из Правобережного, Алагирского, Кировского, Даргкокского, Дигорского и Ирафского районов. Кто, что может, то и несет в фонд обороны: кто деньги, кто облигации, кто пшеницу или картофель, мы же снабжаем армию овощами и фруктами.⁴⁰ Я верю, что мы увидимся, рано или поздно, ведь война не вечна!

Напиши обязательно, какое дать имя, если родится сын, и что делать, если родится дочь! (шучу) Люблю тебя!

С уважением твоя супруга Люба и дочурка Света.

29 мая 1942 г.

П.С. Сегодня был случай – урок для меня.

Я увидела, как наша мама Тасо попросила у наших соседей немного соли. На мой вопрос – зачем ты у них просишь, ведь у нас дома есть соль, – она ответила:

– Они бедные и часто просят у нас что-то. Я попросила у них что-то небольшое, такое, чтобы не сильно их обременять, но в тоже время дать им возможность и нам помочь. Ведь людям очень важно чувствовать себя нужными, тем более в такое трудное время, в котором мы все сейчас живем ..., так им легче будет и дальше обращаться к нам за помощью ... Так и живем ...

* * *

От кого: Полевая Почта 512**

Газданова Дзарахмета

Кому: Северо—Осетинская АССР село Дзуарикау

Газдановой Любви 28 июня 1942 года

Добрый день, моя супруга Любовь и доченька Светочка!

В первых строках моего письма сообщаю, что я счастлив, что у нас будет ещё один чудесный ребёнок, счастлив, что в столь трудное время вы живете все вместе, и желаю вам доброго здоровья на белом свете! Теперь мы сейчас занимаемся укреплением города Новороссийска и боевой подготовкой. Принимаем раненых из Севастополя. Теперь я прошу из морских пехотинцев в кавалерию! Очень прошу, пишу рапорт за рапортом! Я добьюсь, я настойчивый. Ты же знаешь, как я люблю коней! Теперь и им, командирам, я рассказываю об этом, и саблю прадеда тоже показываю.⁴¹ Добьюсь! В жизни всегда есть место проблемам и невзгодам, но выбор за нами: или смириться, или их решать! Мне обещают рассмотреть вопрос мой через неделю. А то и войны тут никакой нет. Так, налёты фашистской авиации раз в день, и один раз видел немецкую подводную лодку в бинокль.

А хочется уже гнать фашистскую сволочь с нашей земли, ох как хочется! Теперь до свидания, дорогая супруга, до свидания. Береги себя, кушай больше зелени и овощей, ведь ты будущая мать! Я обязательно вернусь! Ты должна беречь и себя и ребенка!

Привет всем знающим меня. Передавай низкий поклон и кавалерийский привет маме Тасо и папе Асахмету!

До свидания. 28 июня 1942 г.

³⁹ Шашки – образца 1927 года

⁴⁰ В первый месяц войны Республикой Осетия было сдано на нужды Красной Армии: 836 тыс. руб. деньгами, 809 тыс. облигациями, 295 тонн пшеницы, 207 тонн картофеля, 185 тонн овощей и фруктов

⁴¹ В начале Великой Отечественной войны в 1941 году некоторым кавалерийским частям выдали со склада старые шашки с надписью «За веру, царя и Отечество» ...

П.С. Вспоминаю часто и рассказываю своим боевым товарищам, как ты здорово играла на гармошке, как тебя всё село приходило слушать... и ни один праздник не проходил без тебя с гармошкой, Хаджисмела со скрипкой, а как пели всем селом наши песни! Теперь вспоминаю, и душа сжимается...

А как самую завидную невесту в селе себе забрал, а? Помнишь? И швея, и хохотушка, и поёшь, и играешь, а пироги наши, осетинские, какие вкусные выпекаешь! Всегда знал, что тому, кто умеет ждать, всегда достается самое лучшее... Я тебя ждал тысячу лет, и я не позволю, какой-то там войне разлучить нас... Скучаю я за вами...

* * *

От кого: Полевая Почта 512 **

Газданова Дзарахмета

Кому: Северо—Осетинская АССР С. Дзуарикау

20 июля 1942 года Газданову Асахмету

Здравствуйте.

Добрый день, дорогие родители!!!

Добрый день, моя супруга Любовь и дочка Светочка!

В первых строках моего письма сообщаю, что желаю вам доброго здоровья на белом свете и сообщаю вам радостную для меня весть, меня перевели в кавалерийский полк! Уже участвовали в боях. Теперь не зря ем хлеб красноармейский! Конь у меня – красавец! Правда немного ранен был, как и предыдущий его хозяин тоже. Так я его отходил, как родного. Теперь настоящий боевой конь. Имя его Гранит, значит. Есть у него своя история. Поведаю её, значит, вам: было в отряде, где работали Орлик и Гранит, два коня всего. Раненых возили туда—сюда. И вот Орлик, с полной телегой раненых, уперся при переходе речушки..., следом Гранит стал, как вкопанный. Сперва лупили их, как сидоровых коз, потом пошли впереди коней, а они не идут, – упали на передние ноги, на колени стали, значит, а там заминированная речушка ... почуяли наши кони фашистские «приветы», значит ... и даже боль от ударов, даже вопли людей не сподвигли «глупых коняк» двинуться вперёд.

Потом дошло до наших и решили шупами потыкать впереди и натыкали пять противотанковых мин...

Спасли, значит, кони раненых, спасли, но в следующем заходе ... разорвало Орлика, а Гранита шибко ранило, да и Степку, хозяина его ... Отряд поминал коня, как человека ... Душа животных – это Душа Народа.

Теперь, значит, эти слова мои ... но работая с лошадьми, я понял – как воспитали – то и получили.

Животинка, конь – это тоже Душа. И, если в Душу его приложить любовь ... Это Родное. Слов нет. Теперь вот так. Как вы там без нас всех поживаете? Как ваше здоровье в настоящее время? Теперь, значит, я получил ваши письма 27.03.42 г. и открытку с днём рождения, от которых мне очень и очень было приятно! Теперь, значит, я посылал две посылки домой, вы пишите, что получили одну, если получите вторую, то хорошо, а если нет, то что сделаешь, пускай тогда пропадут. Теперь, Люба, ты пишешь и спрашиваешь, что, когда приедешь домой, но на это очень трудно ответить, потому что, если бы вы знали, что тут с нами творится. Но что сделать – ничего не сделаешь. Теперь, Люба, это очень трудно написать, но сами поймите в чем дело, ох, Люба, Любочка, хотя бы ещё раз издали посмотреть на вас, на тебя, на моих родителей, на наши горы, умыться водой из горной речки, было бы мне очень легко воевать и защищать Родину, хорошо бы на душе стало, но ничего не сделаешь. Теперь и сам пока жив, здоров в настоящее время. Привет Алику и также остальным нашим родственникам и соседям,

которые нам помогают. Кто сейчас вместо меня председателем стал? Справляется? С тем – до свидания, дорогие родители! Супруга, доча, до свидания. Привет всем знающим меня.

П.С. Саблю мне командир оставил мою, выбил—таки разрешение. А то хотели выдать мне обычную, уставную, кавалерийскую, а я хотел рубать фашистов своей, той, что мне от прадеда осталась. Скоро в бой, степь вокруг Кущёвской, (станция Кущёвская, Краснодарский край – прим. автора) ровная, как большой праздничный стол, есть, где разогнаться, и негде врагу спрятаться, а из окопа его фашистского мы его выковыряем, это точно.

* * *

От кого: Северо—Осетинская АССР село Дзуарикау

Газданова Асахмета

Кому: Полевая Почта 512 ** Газданову Дзарахмету

29 июля 1942 года

Сыночек наш родной, Дзарахмет, здравствуй...

Пришла похоронка на Хасанбека нашего, стигнул, значит, младшенький наш, чуяло мое сердце, не хотела я его пускать на фронт в семнадцать годков, раньше времени, пошто пошёл ... Жене твоей беременной мы не говорили пока, пусть родит, потом уж ... ты ей тоже не пиши ... рожать ей на днях ... Твои мама и папа.

Порой нам кажется, что жизнь перевернулась,

Друзья погибли, вера в Бога пошатнулась,

С любимыми война всех разделяет,

А это жизнь, сынок, на прочность проверяет

Часть вторая. Кущёвская атака

Август 1942 года. Пал Севастополь. Вся мощь фашистов, которая высвободилась из—под Севастополя, теперь бьёт по Кубани. Гитлеровцы рвутся к Новороссийску, Сталинграду. Им нужен кубанский хлеб и кавказская нефть. «Ни шагу назад!» – Потребовало Верховное Главнокомандование от Красной Армии. Новороссийск не сдавать! 17-й казачий кавалерийский корпус должен, во что бы то ни стало, не пустить оккупантов дальше своих позиций. Корпус окопался у станицы Кущёвской.

Раннее утро 2 августа 1942 года. Гаснут последние звезды. Восход солнца. Солнце меняет цвет с малинового на желтый. Воздух прозрачен и звенит от напряжения. День обещает быть жарким во всех смыслах этого слова.

Большой восьмикилометровой дугой растянулись четыре двухкилометровые казачьи лавы, двух полков 13-й Кубанской казачьей дивизии. Все в ожидании приказа о наступлении, немного нервничают. До фашистов⁴² семь с половиной километров, они расположились на высотах у хутора Веселый. И вот он – долгожданный приказ! Атака! Клинок командира дивизии поднялся вверх и показал в сторону, в которую через мгновение направилась кавалерийская дивизия. Копыта лошадей обмотаны ветошью, потому казачья дивизия движется абсолютно бесшумно... и, постепенно набирая скорость, переходит в галоп уже в непосредственной близости от окопов фашистов... Из той дивизии, о которой идёт речь, до Дня Победы дожило сто двенадцать кавалеристов.

... Из воспоминаний ветерана Кубанского казачьего кав. корпуса Василия Васильевича Борового:

– День мне этот не забыть. Да и как забудешь своё боевое крещение? Второе августа, сорок второй год. Стоим полукругом в конном строю. Лошадь подо мной беспокойна, наверное, мое состояние передается и ей.

Перед нами командир полка майор Поливодов, говорил тихо, но мы все хорошо его слышали:

«Там, за горизонтом – отборные вояки Гитлера. Горно—стрелковая дивизия «Эдельвейс»⁴³ с какими—то частями «СС». Красиво, гады, обозвали себя, да только в их поганных руках любой цветок вянет. Остановить их – наша задача. Остановить и показать всему миру, что битва под Москвой и первая наша победа – не случайность! Все наши войска отступают, беспорядочно отступают. В нашей армии наблюдается паника. Фашисты обнаглели от своей безнаказанности, надо их поставить в стойло, ну и за Севастополь отомстить. Отомстить так, как умеют только кавалеристы! Наступать будем без единого звука, коням копыта обмотать ветошью, на ходу не стрелять, не свистеть... рубать их в винегрет надо будет молча. Те, кто выживет из фрицев, рассказывать о встрече с красной кавалерией и казаками будет, каждый раз меняя портки от страха!

Вперед, с Богом, за Родину, за Сталина!»

... Я вспомнил, как на нас смотрели выжившие дети и старики, в той станице, через которую мы проходили вчера... Станица была сожжена и раздавлена фашистской танковой дивизией... немецкие мотоциклисты гонялись за женщинами и детьми, поджигали хаты... расстреливали неугодных... Уцелевшие в той бойне смотрели теперь на нас, мимо проходящих в сторону фронта, сурово, и исподлобья... Мы не могли им смотреть в глаза, да и сказать им было нечего. Не могли мы ответить на вопрос, почему Красная Армия отступает и бросает их на растерзание фашисту...

⁴² 101-я горно—стрелковая дивизия «Зеленая роза» и два полка СС – Горно—стрелковая дивизия СС «Белая лилия»

⁴³ Эдельвейс – очень красивый цветок, который растет высоко в горах

Прозвучал сигнал готовности к бою. И вот первые залпы на Запад! Артиллерия начала работать наша. Обстрел шёл около получаса. Потом пошли мы. Сначала шагом, потом всё ускоряясь и ускоряясь, и вот вблизи позиций гитлеровцев мы уже шли во весь опор! Молча, как приказал командир, только ветер в ушах свистит, и сабля над головой переливается вся под лучами солнца, тысячи сабель ... Могу представить, что видели фашисты:

На всю ширину горизонта (та атака шла полосой восемь километров – прим. автора), туда, куда может увидеть глаз, без звука несется сухопутное цунами, а вместо гребней этой волны, блестят и вращаются кавалерийские клинки, солнце, которое светит фашистам в глаза ... вся эта картина должна была ввести в состояние ступора даже самого опытного воина ...

Ввела. Фашисты не произвели ни одного выстрела в сторону кавалеристов и начали беспорядочное отступление ... И вот мы уже в первой линии окопов и началась рубка – без страха, без сомнений, без криков ...

Я помню эти полные ужаса глаза, того первого зарубленного мной эсэсовца. Вместо того, чтобы стрелять в меня, он пытался выдернуть чеку от гранаты, – не успел ...

Страх прошел, пришла ярость и боевой задор.

Опытные казаки учили нас, молодых, что не надо бояться пули, пролетающей рядом, если ты её слышишь – она не твоя ... Шолохов позже написал: «Свою ненависть мы несём на кончиках наших штыков», – наша ненависть была на кончиках клинков ...

... Правильный заход в атаку со стороны солнца слепил фашиста. Мы видели их, залегших в бурьяне и беспорядочно стреляющих по нам и кидающих гранаты, которые в большинстве своем убивали их же солдат ... В мою сторону тоже полетела граната ... я помню горячую волну, которая упруго прошла по мне, только потом, после этого услышал взрыв ... и всё. Я уцелел. А потом я увидел своего второго фашиста. Они же даже не окапывались, так, залегли в траве ... Он заслонил для меня все, я отчетливо увидел его каску, прищуренные глаза, – мы же неслись со стороны солнца. Всё длилось несколько мгновений ... направленный в мою сторону автомат, который дергался от выстрелов в его руках, закатанная по локти серая форма ... Он в меня не попал, а я достал его, как раз под каску, как учили. Попадешь по каске, оглушишь, конечно, но тут будет риск, что пролетишь мимо врага, а он тебя в спину расстреляет ...

Но и каски у немцев были не у всех. Дальше помню с трудом ... мозг выключился, включился инстинкт бойца, в котором работала выучка, сила удара, ловкость и удача ... Гитлеровцы опомнились и с примкнутыми штыками попытались контратаковать. Видел, как винтом вворачивался в гущу гитлеровцев командир другого полка Соколов. Лучшего рубаку я вообще не знал. Говорили, что в том бою он порубал с полсотни врагов.

Но, на беду, и его пуля нашла.

Любил я втихаря девчущку, по имени Ксения (Кулибабова Ксения Дмитриевна – прим. автора), подкладывал ей под походную палатку конфетки, цветочки полевые, стихи ей писал ... было ей на время того боя лет двадцать, но выглядела лет на семнадцать, – хрупкая очень с виду, и вот вижу, что она скачет правее от меня, поводья опущены, и на ходу из ППШ⁴⁴ короткими очередями поливает фашистов налево и направо ... дошла она до Берлина, и в том бою выжила, но моя скромность не дала мне с ней тогда поближе познакомиться ... Но я отыскал Ксению, после войны ... жена она мне теперь ... На помощь фашисту пришла их авиация. Но без толка. Я думаю, что лётчики немецкие в этой мясорубке ничего разглядеть не могли, а то, что они на бреющем⁴⁵ ходили, в надежде испугать нас или коней наших... да не тут-то было... мы их просто не слышали, надо было фрица рубать, да и конь боевой, это часть кавалериста. Очень между ними связь большая, чувствуют друг друга, если кавалерист

⁴⁴ ППШ – пистолет–пулемёт Шпагина

⁴⁵ Бреющим полетом называется полет на наименьшей высоте, исключающий возможность столкновения с препятствиями на земле от 5 метров и выше

дрогнет, то и конь его дрогнет. Страху не наблюдал среди наших. А что наблюдал? Наблюдал вопли раненых фрицев, стоны, ругань с обеих сторон. Фашисты на своем лают, ну а мы кроём их своими добрыми словами ... Были и остановки в бою, ведь поле боя растянулось на много километров, налево, направо, насколько глаз видит, сабельный бой. Когда всё закончилось, то начали искать воду, чтобы принести к ней раненых, обмыть—помыть, да и самим, с лошадьми, от крови фашистской отмыться, ну и клинки сполоснуть. Признаюсь, потом, после боя, почему —то лились из глаз слезы. И ничего с собой поделать не мог. Бывалые воины успокаивали, мол, после первого раза так бывает.

<p>Кулибабова Ксения Дмитриевна</p> <p>Орден Славы III степени</p> <p>Наградной документ Дата рождения: __.__.1922 Дата поступления на службу: __.__.1941 Место призыва: Курганский РВК, Курганская обл., Курганский р-н Воинское звание: гв. старшина медслужбы Воинская часть: 42 гв. кл 10 гв. кд</p>	<p>Кулибабова Ксения Дмитриевна</p> <p>Медаль «За отвагу»</p> <p>Наградной документ Дата рождения: __.__.1922 Дата поступления на службу: __.10.1941 Место призыва: Курганинский РВК Краснодарский край, Курганинский р-н Воинское звание: гв. сержант медслужбы Воинская часть: 32 гв. каз. кл 10 гв. каз. кд 4 гв. каз. кк 4 УкрФ</p>
--	--

Оглянувшись назад, увидел бескрайнюю степь, усыпанную изрубленными, втоптаннами в землю оккупантами, и чего, спрашивается, им дома не сиделось то? Последствия кавалерийской рубки выглядят очень страшно, но это война, и не мы напали, а на нас, мы Родину защищаем и деток малых, и жен со стариками, кто их ещё защитит? Кто, если не мы?

Куцевский бой сухими цифрами сводки: атака кавалерии Красной Армии в районе станции Куцевская противника фронтом до десяти километров, несмотря на упорное сопро-

тивление гитлеровцев, применяющих оружейный, минометный, пулемётный огонь, огонь из стрелкового автоматического оружия, на непрерывную поддержку авиации Люфтваффе завершилась полным разгромом немецко-фашистских захватчиков. Глубина прорыва – двенадцать километров. Через три часа кав. дивизия вернулась на исходные позиции. 3 августа 1942 года такой же массовый разгром передовых частей врага (под станицей Шкуринской) повторила 12-я Кубанская дивизия. Итоги. Количество потерь фашистов не поддается точному подсчету. Из перехваченных радиogramм гитлеровцев: «Горно—стрелковая дивизия СС «Белая лилия» понесла значительные потери. Более 50 % состава выведено из строя ... срочно требуется пополнение!». На следующий день: «Просим вывести дивизию в тыл, для отдыха, реабилитации и пополнения!». Из дневника пленного врача—фашиста: «Я не думал, что воинов непобедимой Германии из элитного подразделения СС «Белая лилия», можно деморализовать. Они не хотят воевать! Ищут причину, чтобы не появляться на передовой, участились случаи самострелов, суицида ... панический страх перед крупными животными, даже вздрагивают при виде коня или коровы ...» Это сражение не зачислено историками в реестр великих, потому что мы отступали, и даже ряд таких значимых побед в нескольких сражениях, при общей панике отступления, не остановила фашистов. Приостановила, но не остановила ... Но не вспомнить о нем нельзя, потому как велика была цена победы. Речь идёт о вошедшей в историю побед Великой Отечественной и описанной мной выше, как «Кущёвская атака», тугой пружиной разжавшейся, неудержимой кавалерийской лавой развернувшейся в просторных степях Кубани. Но народная, солдатская молва, «тряпочный» солдатский телефон из уст в уста передавали весть о полном разгроме фашистов! Совинформбюро сообщило о полном разгроме дивизии СС «Белая лилия». Верховный Главнокомандующий (Сталин И.В. – прим. автора) выпустил директиву, обязывающую всех командиров ознакомиться с боевым опытом кавалеристов, которые устроили фашистам показательное выступление, рассказывающее о мощи духа воина Красной Армии. Кавалерийский корпус, о котором идёт речь, закончил свой боевой путь в Чехословакии. Последний бой их был в окрестностях города Прага. В город кавалерии нельзя, слишком лёгкая мишень для обороняющихся. В городских боях использовались стрелковые дивизии.

В «Кущёвской атаке» отличились многие кавалеристы:

Недорубовы (отец и сын), Божко, Боровой, Рыжов, Газданов и другие. Константин Недорубов в Кущёвском сражении уничтожил семьдесят фашистов! На самом деле цифра примерная, ошибка могла быть как в меньшую, так и большую сторону.

Во время первой мировой войны Константин Недорубов стал полным Георгиевским кавалером! За мужество и героизм, проявленные в бою под станицей Кущёвской, он получил звание Героя Советского Союза.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество - НЕДОРУБОВ Константин Иосифович.
 Военное звание - Гвардии лейтенант.
 Должность и часть - Командир 4-го эскадрона 41 Гвардейского Донского казачьего кавалерийского полка, 11 Гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии.

К- звание "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

2. Национальность - Русский
 Армия - с 1919-1921 и с Октября 1941 года.
 1942 года.

а. хут. ПОВЕДА и Виский Ростовской области под станцией КУБЕНЬКО, Ростовской области 374.2 под селом КУНИНСКИЙ, 0.42 по 16.10.42 под селом МАРАТУКИ в составе 11 Гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии.
 и - ранен 5.9.42 и 16.10.42 г. как боец (офицер) - Орден Отечественной войны II ст. с 05.9.42 г. в составе 11 Гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии.
 ние

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО Боевого подвига или заслуг.

Гвардии лейтенант НЕДОРУБОВ Константин Иосифович являлся организатором 4-го эскадрона-эскадрона народного ополчения от Боровского района, Сталинградской области. С первых же дней советского ополчения показал себя храбро, опытным, отлично подготовленным и стойким. В боях, 26 и 29 июля 1942 г. под хуторами ПОВЕДА и ВИСКИЙ, Самарского района Ростовской области, эскадрон уничтожил свыше 150 вражеских солдат и офицеров, ручными гранатами заставил замолчать три вражеских миномета и четыре пулеметных точки.

В боях под станцией КУБЕНЬКО Ростовской области 2-го августа 1942 г. противник численно превосходящими силами стал охватывать левый фланг полка, что угрожало изоляцией полка от других частей дивизии. Эскадрон гвардии лейтенанта НЕДОРУБОВА стойко отразил яростные атаки противника, но под давлением значительно превосходящих сил стал отходить. Гвардии лейтенант НЕДОРУБОВ К.И. вместе со своим сыном-замполитом эскадрона-Николаем Константиновичем бросился на левый фланг эскадрона, захватив с собой ПШ с 4-мя запас-

ными дисками и свыше 20 ручных гранат. Бросая в пани про-
 тивника ручные гранаты, отбил из ПШ все вражеские огни,
 лейтенант Недорубов заставил вражеские цепи залечь. В этом
 ожесточенном бою был тяжело ранен сын лейтенанта
 Недорубова.

Оставив на поле боя тяжело раненого сына, лейтенант
 Недорубов со словами: "Вперед за РОДИНУ, за СТАЛИНА, за
 РОДНИМ ТИХИМ ДОН", бросил эскадрон в атаку. В ожесточен-
 ной рукопашной схватке было уничтожено свыше 200 вражес-
 ких солдат и офицеров, из них свыше 70 уничтожил лично
 лейтенант Недорубов К.И. Благодаря исключительному мужест-
 ву лейтенанта Недорубова и воспитанного им эскадрона по-
 ложение на этом участке было восстановлено.

5 сентября 1942 года в боях за вк. 374.2, под сел.
 КУНИНСКИЙ, Краснодарского края, противник вел ураганный
 оружейно-пулеметный и минометный огонь по нашим наступ-
 лющим цепям. Продвигаться было нельзя и тогда гвардии
 лейтенант Недорубов К.И., захватив с собой ручные гранаты
 и ПШ, предпринял высадку огневых точек врага, быстро
 подполз к переднему краю обороны противника, уложил манев-
 рируя и маскируясь, гвардии лейтенант Недорубов, ручными
 гранатами заставил замолчать три пулеметных и два мино-
 метных точки врага. На это место гвардии лейтенант Недо-
 рубов нацелил свой эскадрон. Стремительной атакой противник
 был отброшен на своих укреплений. Чрезвычайно выгодных в
 стратегическом отношении вк. 374.2 была взята казаками-
 гвардейцами, эскадрона гвардии лейтенанта Недорубова.

В боях за вк. 374.2, четвертый эскадрон уничтожил
 свыше 100 вражеских солдат и офицеров, из них сам Недо-
 рубов уничтожил по 30 врагов, 3 пулеметных и 2 миномет-
 ных точки. В боях за эту вк. Гвардии лейтенант Недорубов
 был два раза ранен, но покинул поле боя лишь после
 того, когда у врага были отбиты и закреплены, выгодные для
 части рубежи.

16 октября 1942 года в боях под селением МАРАТУКИ,
 Краснодарского края, эскадрон гвардии лейтенанта Недору-
 бова отбил четыре атаки численно превосходящих сил
 части "СС". Когда враг был достаточно измотан, гвардии
 лейтенант Недорубов бросил эскадрон в атаку и в рукопаш-
 ной схватке отбросил противника на исходные рубежи.

Врагу, стремившемуся смять наши части и прорваться
 через перевал к побережью Черного моря, пройти не удалось.
 В боях под селением Маратуки, эскадрон гвардии лейтенанта
 Недорубова уничтожил до 200 вражеских солдат и офицеров.
 В этом бою гвардии лейтенант Недорубов был тяжело ранен.

В освобождении от боев минуты, старшие казаки-гвардей-
 ци-донцы, вместе с уважением и любовью говорят о выдаю-
 щем командире эскадрона-ополченце гвардии лейтенанте
 Недорубове К.И. бесконечно любящего свою мать-РОДИНУ и
 бесприменно преданного делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА,
 вполне достойного присвоения великого звания-

"ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

Часть третья. Партизаны – «Академики»

Фашисты на самом деле захватили большую часть европейской территории Советского Союза, но у них физически не хватало людей, потому оккупанты базировались в крупных городах и железнодорожных узлах. Ну а на остальной территории их практически не было, а вот партизаны были. Хочу рассказать о самом необычном отряде, который действовал во время Великой Отечественной войны, на территории Кубани. Командир – Пётр Карпович Игнатов. Это был самый результативный (результат в этом случае – поврежденная техника и убитые оккупанты) отряд за всю историю войн. Основа партизанского отряда была заложена самим набором бойцов в него, – туда попали те, кого не взяли на фронт, не подлежащие призыву в армию, – учителя средних школ, работники различных учреждений. Некоторые военные историки считают, что партизанское движение – это спонтанный ответ на оккупацию. Возможно, но самые эффективные партизанские отряды создавали централизованно. ещё до начала оккупации Кубани были сформированы восемьдесят шесть партизанских отрядов. После оккупации – семьдесят три. Официально на август 1942 года в них числилось около 6500 бойцов. Итак, Пётр Игнатов был назначен командиром партизанского отряда численностью пятьдесят восемь человек, из них сорок было с высшим образованием и два кандидата наук. Это были химики, которые могли изготовить взрывчатку из самых простых компонентов и в совершенстве владели немецким языком. Мало того, все они в молодости, правда в разное время, проходили военную службу в Красной Армии. Кто–то был пулемётчиком, кто–то снайпером, был даже один лётчик–истребитель. Когда отряд был собран и укомплектован его направили на обучение по минно–взрывному делу и по другим, необходимым для диверсионных операций, боевым специальностям. Фашисты оккупировали Краснодар 17 августа, а уже через два дня, 19 августа, была первая боевая операция отряда Игнатова. Пострадала фашистская колонна, которая состояла из лёгкой бронетехники и грузовиков с пехотой. Идущего первым, головной бронетранспортер, подорвали на фугасе, а пехоту расстреляли из пулемётов. Итог. Девять бойцов из отряда уничтожили сорок восемь фашистов. Среди трофеев – снайперские винтовки, о них чуть ниже. В отряде Игнатова недостатка во взрывчатке – толе и динамите, не было. Химики сами готовили взрывчатку из глицерина, жира и прочих компонентов. Причем не только для себя, было налажено производство и обеспечение и других партизанских отрядов Кубани. Знаете сколько этот отряд из пятидесяти восьми учителей, учёных, лётчиков и снайперов, уничтожил фашистов и полицаяв, менее чем за год боевых действий? Только в официальных сводках проходит ликвидация более восьми тысяч солдат и офицеров противника, сорок танков, сто тридцать шесть орудий, несколько сотен автомашин, мотоциклов, броневиков, были взорваны шестнадцать железнодорожных составов и двести пять вагонов со снаряжением и гитлеровцами! И это только данные о проверенных и подтвержденных успехах! При этом отряд тоже понёс потери – пять бойцов были смертельно ранены. В своих мемуарах Пётр Игнатов вспоминал, что его подчинённые нередко жаловались на полную предсказуемость гитлеровцев в тех или иных обстоятельствах, которые и создавали для них наши партизанские интеллектуалы. Иногда это смахивало уже на развлечение, например, при обустройстве засады закладывали две группы фугасных зарядов. Когда фашисты пересекали первую линию, то под ними подрывали фугасы первой линии, но выживших фашистов не добивали, а позволяли уйти. Для чего? Для того, чтобы те привели на помощь ещё большее количество гитлеровцев. А когда они все приезжали, то взрывали вторую линию фугасов. Выжить в таком случае фашистам не удавалось. На подстраховке всегда дорабатывали снайперы из винтовок, какие были захвачены при самой первой боевой операции. Бронированная техника ужас на партизан Игнатова не наводила, она вызывала только радость, ведь её было интереснее подрывать, чем обычные грузовики. Среди учёных–химиков даже была конкуренция, каждый хотел взор-

рвать танк или бронетранспортёр. Чтобы разрешить спор, в отряде даже практиковали игру в шахматы, победитель получал право в этот день минировать дорогу на очередном задании. Напомню, что взрывчатки в отряде было с избытком.

Раз за разом схемы и способы минирования становились всё более изощрёнными. Немецкая дисциплина и выучка фашистам, в случае схватки с нашими интеллектуалами, играли горькую службу. Например, подкравшись к миномётным позициям противника, снайперы – «академики» ложились в засаду и ждали, когда появится офицер. Точным выстрелом не убивали, – ранили офицера, далее к нему всегда бросалось на помощь два солдата из его расчета. Их тоже ранили, давая возможность поднять тревогу, – по тревоге поднимался миномётный расчёт. И вот только тогда раздавался взрыв заранее заложенного взрывного устройства. Потом группа окончательно зачищала территорию, минировали минометное гнездо и склады с боеприпасами на мины—ловушки и уходили. Конечно, за ними велась охота, в том числе были задействованы лучшие снайперы германской армии. Но им обычно не везло, потому что наши снайперы – «академики» не просто сидели на позициях и ждали противника. Они, прекрасно зная местность, просчитывали, как в шахматах, на несколько ходов вперёд и устанавливали мины и растяжки в местах «перспективных боевых позиций», которые должен выбрать враг и выбирал на свою голову. Обычно подрывался снайпер, и отряду доставалась очередная первоклассная немецкая снайперская винтовка, или подрывался «отряд зачистки».

Отдельной истории просит «железнодорожная война» партизанского отряда Игнатова. Подрывники – «академики», как всегда, работали на пять с плюсом. Их целью был не только фашистский поезд. Чаще всего взрывчатка закладывалась в местах, где проходило сразу два железнодорожных полотна. Первым делом взрывали грузовой поезд. Вторым делом взрывали поезд, который подходил по второму пути к месту диверсии, ждали, чтобы фашисты перегрузили груз с уничтоженного поезда, и когда он набирал скорость – взрывали. Но это ещё не все. Сюрпризы ждали фашистов на каждом углу, ведь «академиками» минировались и все ближайшие дороги, по которым должны были прибыть зондер—команды на борьбу с партизанами. В итоге были уничтожены все. И не раз. И не два. Фашисты, конечно, тоже пытались противодействовать интеллектуально и, для уменьшения ущерба, перед паровозом цепляли несколько вагонов с щебнем. Предполагая, что эти вагоны подорвутся на мине, а основной состав останется невредимым. Но глицерина в отряде было достаточно, потому что партизаны – «академики» стали закладывать несколько фугасов подряд, через каждые пятьдесят метров, а уже последним шла мина. Когда вагон с щебнем наезжал на мину, то детонировали остальные фугасы. Состав с грузом превращался в мусор. Фашистское командование постоянно находилось в состоянии паники. Любая их задумка—противодействие рассыпалась на части. И так было до тех пор, пока Кубань не стала свободной.

О количестве уничтоженных войск я писал выше. ещё хочу написать о тех пятерых партизанах из пятидесяти восьми, которые погибли ... в их числе были и два родных сына командира отряда – 27-летний Евгений Игнатов и 16-летний Геннадий Игнатов. Так получилось, что Евгений разрабатывал новый тип мины, которая должна была срабатывать от тяжести давления на рельсы. Предполагалось, что на дрезину,⁴⁶ которую немцы обычно пускали впереди грузового поезда, мина бы не реагировала из—за её небольшого веса, а грузовой поезд неминуемо бы подорвался. Экспериментальную мину установили, но предохранитель не сняли, предполагали, что время до прибытия очередного поезда ещё есть и начали минирование подъездных дорог. По вибрации рельсов партизаны поняли, что к ним идёт, причем на большой скорости, железнодорожный состав, о котором даже не сообщили партизанам внедренные в железнодорожную систему разведчики. Оказалось, что груз был секретный и очень важный – на

⁴⁶ Дрезина – небольшое самоходное устройство на рельсовом ходу, которое приводилось в движение с помощью механического рычага

фронт двигался в полном составе эшелон горно—стрелковой дивизии «Эдельвейс», об этом сообщили ровно за одну минуту до прибытия фашистов посыльные из штаба отряда, которые сидели на приеме радиogramм. Время пошло на секунды. Состав уже был виден невооруженным взглядом. Партизаны залегли по обе стороны полотна.

Евгений и Геннадий Игнатовы решение приняли самостоятельно ... и на глазах своего отца, — командира отряда, крикнув:

— Отец, ты должен нас понять! — Двое его сыновей бросились с противотанковыми гранатами к мине.

От взрыва гранат сдетонировали все заложенные фугасы. Эти два мальчика погибли, но навсегда оставили в нашей земле предположительно пять сотен обученных нацистов из горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс». Фашисты позже расстреляли и начальника железной дороги, и начальника охраны, и коменданта, но это никак не изменило дальнейшее уничтожение партизанами Игнатова всех грузов и живой силы фашистов, которые пытались попасть на фронт ... Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 марта 1943 года Евгению и Геннадию Игнатовым были посмертно присвоены звания Героев Советского Союза.

От кого: Полевая Почта 512** Ефимова Геннадия

Кому: Северо—Осетинская АССР С. Дзуарикау

Газданову Асахмету 15 августа 1942 года

Уважаемые мной родители красноармейца Дзарахмета Газданова! Пишет вам его командир капитан Ефимов.

Я хочу вам сказать — спасибо за такого храброго сына, и выразить своё соболезнование. Дзарахмет погиб смертью храбрых, защищая до последней капли своей крови Родину нашу от немецко-фашистских захватчиков.

В нашу часть его перевели после полученного в бою ранения. И он, будучи в медсанбате, защищал наших тяжелораненых от нападения фашистского десанта. Бой был неравный. Боеприпасы быстро закончились, и Дзарахмет крушил гитлеровцев саблей своего прадеда. Я был с ним рядом и колот их штыком. Он убил их всех, но сам был смертельно ранен. Мне повезло, я был легко ранен, а Дзарахмет умер у меня на руках. Он просил передать своему ребёнку, не важно, кто у вас родится, сын или дочь, главное, чтобы ребёнок помнил веру отцов, знал, что его отец погиб, защищая Родину, и вырос счастливым и достойным человеком. Ведь всё, что мы все сейчас делаем — умираем, сражаемся, терпим невзгоды и лишения, только лишь для одного — чтобы наши дети были свободны! Не потеряйте свободу, ведь для всех горцев, свобода — это воздух, её нет — горец умирает... Ну а последним его желанием было — подарить мне саблю своего прадеда Хаджи—Мурата. Эта сабля у меня. Клянусь вам рубить этим святым

для меня оружием фашиста до тех пор, пока они не попросят пощады у себя в Берлинах своих. А этому быть! Рано или поздно!

С большим уважением к вам капитан Ефимов.

P.S. Ваше письмо и письмо вашей невестки о рождении дочери пришло слишком поздно. Не узнал Дзарахмет о том, что у него родилась вторая доченька ... так же он не узнал о смерти своего брата Хасанбека. Высылаем вам эти письма обратно ... Это письмо я прочитаю над его могилой, обещаю, и надеюсь, что он услышит, а потом спрячу письмо в гильзу и прикопаю в братской могиле, где похоронены все погибшие в том бою и в тот день в Новороссийске.

* * *

История одной фотографии

Фотография сделана немецким пулемётчиком после боя под Новороссийском. Гильзы стрелянные, пробита коробка для лент. Развернули прямо в поле во время атаки. Попали под пулёмёт МГ.

Белые пятна – сколы краски от попаданий пуль. Тела успели убрать. Вечная память нашим Героям – бились до конца ...

Историческая справка. Битва за Новороссийск

Летом 1942 года гитлеровцы предприняли решительный бросок на юг. Цель – выход к Волге и захват Кавказа. Директива Гитлера № 45: «Задача – овладеть всем восточным побережьем Чёрного моря. Результат – противник лишится черноморских портов и черноморского флота».

Пал Севастополь. Целая армия попала в плен или была расстреляна фашистами. Часть командиров была эвакуирована в Новороссийск.

Фашисты очень быстро собрали все силы в кулак и начали подготовку по захвату последнего крупного порта Черноморского Флота – Новороссийска.

Город обороняли 47-я армия, моряки Черноморского флота и Азовской военной флотилии (217 различных кораблей и вспомогательных судов, при попытке перегона их из Азовского моря в Чёрное в июле—августе 1942 года, через Керченский пролив, на плаву осталось 144 единицы).

19 августа 1942 года начались бои за Новороссийск, которые продолжались 393 дня. Дольше него оборону держал только блокадный, героический город Ленина – Ленинград.

Многokrатно превосходящий в живой силе и технике враг наступал и рвался к Новороссийску. Бои шли круглосуточно. Корабли Черноморского флота артиллерийским огнём нанесли мощные удары по скоплениям войск противника на подступах к Новороссийску, но удержать врага на дальних подступах к городу не удалось.

6 сентября 1942 года фашисты ворвались в город и захватили железнодорожный вокзал, элеватор и порт, и 11 сентября, утром, Совинформбюро сообщило о том, чего, к счастью, не случилось: «После многодневных ожесточённых боёв наши войска оставили город Новороссийск». Но 11 сентября, к вечеру, наши войска остановили гитлеровцев на окраине Новороссийска, наступление 17-й немецкой армии захлебнулось.

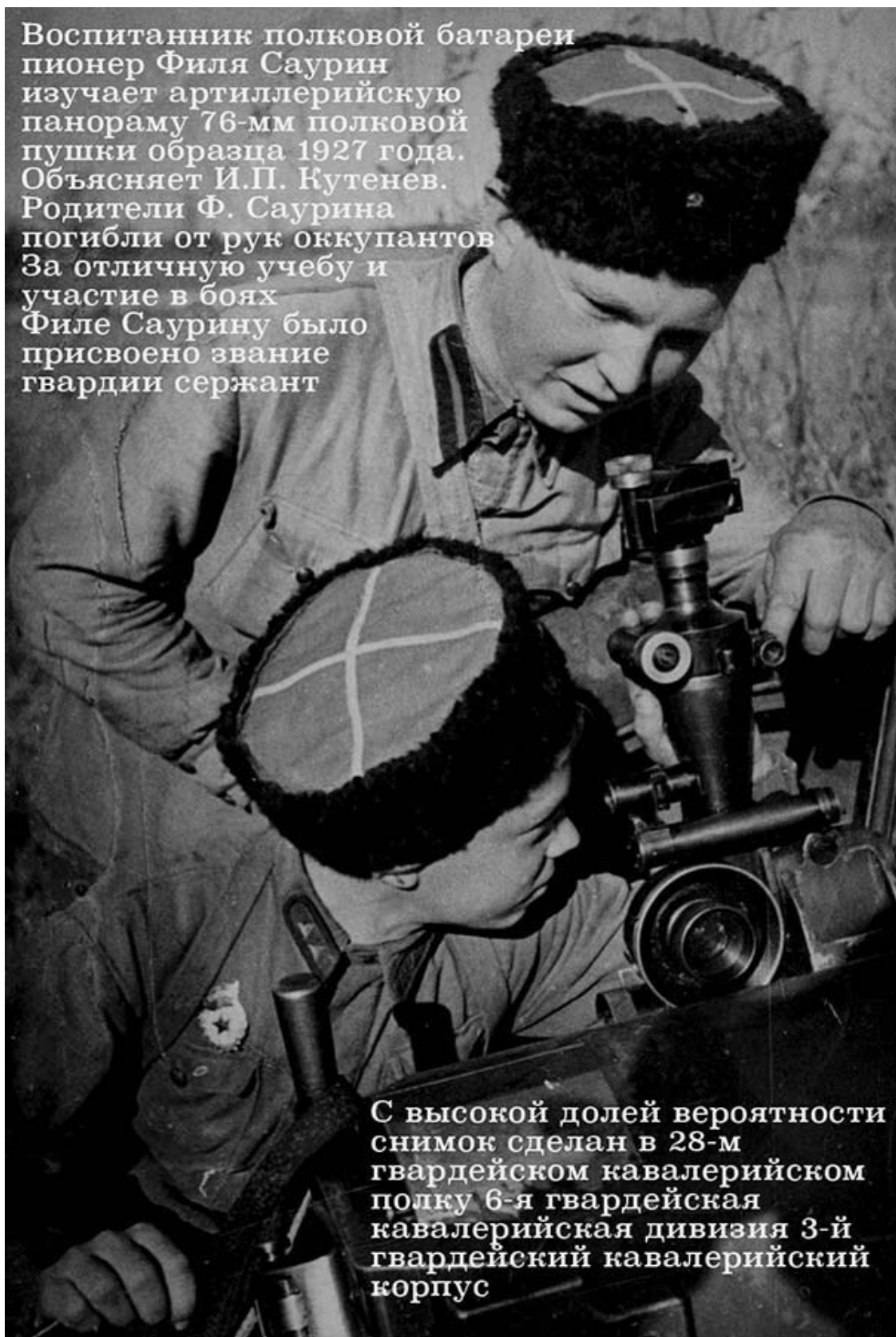
Итог. Противник был вынужден перейти к обороне. Ну и был сорван вражеский план прорыва в Закавказье через Новороссийск. Десантная операция в феврале 1943 года. Плацдарм, захваченный в ночь с 3 на 4 февраля 1943 года южнее Новороссийска, стал болезненной занозой в теле немецкой обороны. Спустя пять дней на плацдарме в 30 квадратных километров, названном «Малой землёй», находилось более 17 тысяч советских солдат и офицеров десантных войск, имевших 21 орудие, 74 миномёта, 86 пулемётов и 440 тонн боеприпасов и продовольствия.

225 дней длилась героическая оборона Малой земли.

Потери фашистов, при попытке сбросить наш десант в море: Уничтожено более 20 тысяч вражеских солдат и офицеров, захвачено и уничтожено большое количество военной техники. После ожесточённых уличных боёв 16 сентября 1943 года Новороссийск был полностью освобождён от немецко-фашистских оккупантов. 21 воин—защитник «Малой Земли» был удостоен звания Героя Советского Союза.

14 сентября 1973 года Новороссийску присвоено звание «Город—Герой».

Воспитанник полковой батареи
пионер Филя Саурин
изучает артиллерийскую
панораму 76-мм полковой
пушки образца 1927 года.
Объясняет И.П. Кутенев.
Родители Ф. Саурина
погибли от рук оккупантов
За отличную учебу и
участие в боях
Филе Саурину было
присвоено звание
гвардии сержант

С высокой долей вероятности
снимок сделан в 28-м
гвардейском кавалерийском
полку 6-я гвардейская
кавалерийская дивизия 3-й
гвардейский кавалерийский
корпус

Лошади в годы войны

Вторая мировая война – война моторов, но тяговой силой на 90 % были кони. И в Советской Армии, и в вермахте лошадей применяли и как транспортную силу, особенно в артиллерии. Именно упряжки в шесть лошадей всю войну, без всяких жалоб и капризов, тянули орудия, меняя огневые позиции батареи.

Причина такого широкого использования лошадей весьма проста – по бездорожью (особенно весной и осенью), там, где застревал любой транспорт, могли пройти только эти выносливые животные.

Например, лошади—тяжеловозы⁴⁷ могли без проблем буксировать тяжелые гаубицы! Примечательно, что когда во время Великой Отечественной войны наши артиллеристы использовали трофейных упряжных лошадей, то постоянно удивлялись: вроде здоровые кони, а через несколько дней работы почему—то падают. Почему? Да потому, что немецкая лошадь привыкла к тому, чтобы её регулярно и сытно кормили, а наш тяжеловоз пол—Европы пройдет, питаясь соломой с крыш. Ну и обозы с продовольствием (полевые кухни) доставляли на позиции именно лошади.⁴⁸ Комбат, комполка, комроты, да даже у связных, – у всех были незаменимые и верные друзья – лошади. Мотоцикл не пройдет весной и осенью по нашей грязи. Две трети лазаретов и медсанбатов также были «на конной тяге». Им и только им, коням нашим, спасибо будут говорить те, кого они вытащили с фронта и отвезли в госпиталь. Да и пехота не брезговала на конях передвигаться к линии фронта. А партизаны? А рейды с налётами и диверсиями в тылу врага? Лошади оказались незаменимы для стремительных бросков по тылам противника.⁴⁹ Приведу пример, – конный корпус генерала Доватора в 1941–42 годах под Москвой сковывал тылы целой армии фашистов очень длительное время, не месяц и не два. И они ничего не могли поделать с отважными и неуловимыми кавалеристами. Из доклада начальника Генерального Штаба войск вермахта генерала Гальдера: «Мы постоянно сталкиваемся с конными соединениями. Они так манёвренны, что применить против них мощь немецкой техники не представляется возможным. Сознание, что ни один командир не может быть спокоен за свои тылы, угнетающе действует на моральный дух войск».

Из истории Великой Отечественной. 1945 год. Кавалерийская дивизия генерала Блинова, внезапным маневром перекрыв дорогу на Дрезден, освободила более 50 тысяч военнопленных. 7-й гвардейский конный корпус, который я описывал в Историях о боях в Белоруссии, отличился тем, что без поддержки иных родов войск, взял города Ратенов и Бранденбург ... 3-й гвардейский конный корпус взял город Рейнбург и в завершении войны встретил союзников на Эльбе. О породах. Всё зависело от места формирования подразделения. Например, донские казаки отдавали предпочтение донским, джигиты с Кавказа – кабардинским лошадям.

Кав. дивизии сформированные в Средней Азии – воевали на ахалтекинцах. Сибиряки – на кузнецких. Но бывало, что приходило пополнение из метисов и полукровок. И они также честно несли службу, как и их «чистопородные» братья по оружию – лошадиной упряжи. Вермахт не предусматривал в начале войны множество кав. частей. Они были, но, как вспомогательные, но через год уже была директива о снабжении лошадьми всех, без исключения, частей фрицев. Немецкие кавалеристы и ездовые очень тепло и уважительно отзывались об отечественных породах лошадей. Так что наши кони могут гордиться – их и противник уважал (а такое случается не часто). Официально в Красной Армии числилось два миллиона лошадей.

⁴⁷ Владимирские тяжеловозы – гордость отечественного коневодства

⁴⁸ Для этих даже в стрелковом полку по штату полагалось иметь триста пятьдесят лошадей

⁴⁹ Скорость коня в среднем около 20 км. в час. Преодолеть он может не более 100 км за сутки, но он пройдет там, где не пройдет никакая техника – и сделает это скрытно, тихо, и не поломаются в самый неподходящий момент

Неофициально – ещё столько же, ведь жизнь лошади на войне не была особенно долгой. Ей не скрыться от пуль и осколков снарядов в траншее или в блиндаже. За время Великой Отечественной Войны было убито и смертельно ранено более миллиона лошадей. Потери могли быть и больше, если бы не четко организованная фронтовая ветеринарная служба. 70 процентов раненых и заболевших лошадей после лечения возвращались в строй. Раненых коней никогда не бросали, а после каждого боя перевязывали и отправляли в специальные ветеринарные лазареты. Тяжелораненым лошадям здесь делали операции, а потом много месяцев лечили их и выхаживали до полного выздоровления. Так что, раненые лошади были окружены такой же заботой и вниманием, что и бойцы. Но в отличие от людей, имена этих скромных тружеников фронта практически никому не известны.

Погибших лошадей не награждали орденами, не присваивали геройских званий ...

Выжившим, впрочем, тоже.

Пришло время воздать должное подвигу этих животных хотя бы в этом романе. Они это заслужили! Невозможно представить себе нашу общую Победу без этих красивых и благородных животных, которые тоже прошли свой путь от Сталинграда до Берлина и Праги.

Лошадь – благородное, милое, доброе, грациозное, трудолюбивое животное, преданное хозяину, которого можно ласкать, гладить, но и ухаживать. В тоже время, лошадь – очень загадочное животное со своеобразной моралью и себе на уме. Но на войне все невзгоды переносили они молча, и также молча умирали. От пуль, от осколков, от болезней. От осколков больше всего, впрочем, и солдат на войне погибло больше всего тоже от осколков мин, бомб и снарядов ...

Еще больше интересного можно почитать в Дополнительных материалах/ Монгольский «Ленд—Лиз».

История третья. Нет без вести пропавших, есть без вести погибшие

Безысходность – это когда ты стоишь у могилы боевого товарища... А могила его – это прорубь от воронки в реке, и понимаешь, что это не страшный сон, и что теперь ты и жить будешь, и воевать будешь дальше, только без брата по оружию, без того, кто сотню раз ходил с тобой в атаку, горланил невпопад с тобой песню, и спас тебе жизнь три раза. Последний раз ценой своей... Ты ничего не можешь изменить, выбор сделан свыше. Вот что такое безысходность. Нет у тебя работы? Парень бросил? Надеть нечего? Может погода плохая или денег мало? Пока ты жив, всё зависит от тебя. Найди выход, собери волю в кулак, посмотри на себя в зеркало, – у тебя две руки, две ноги, есть глаза и уши, ты не ранен и не при смерти, – значит, ты можешь всё! Всё, что ты на самом деле захочешь!

Часть первая. Ледяная горка

*В письме искреннем, боль останется,
Я вернусь домой, может станется,
Может и живым, войны жребием,
Если не живым, то жди лебедем ...*

От кого: Печать 6-й гвардейской стрелковой дивизии,

25-го гвардейского стрелкового полка

Борового Ильи Григорьевича

Кому: Киргизская ССР Село Сталинское

Боровому Григорию 30 декабря 1941 года

Добрый день, мои родные мама, папа и Нюлочка!

Люся, Игорь, Володька и Надюшка! Простите, что я так долго не писал, письма ваши все получил, за которые большое спасибо! Каждую минутку думаю о вас! Милая моя, родная моя Аннушка! Анна Игнатьевна! Всё ли у нас там в порядке? Знал бы, что уеду надолго, то сделал бы больше всего по дому. Спешу тебе сообщить, что нынче погода стоит отличная. Мороз градусов тридцать. Снега – по пояс! Не то, что ездить – пешком ходить сложно! Кони по брюхо проваливаются! Провиант в полк на своих двоих переносим! Но ты не переживай, после того как мы погнали немца и увидели первых пленных фрицев, к нам пришла уверенность, что сама природа – матушка за нас! Ведь русским людям мороз – то нипочем, а немчура вся ходит – бегаёт обмороженная, про валенки они и не слышали, их сапоги – перчатки – шапки из эрзац-кожи⁵⁰ на морозе превращаются почти в стекло, и немчура не может толком затвор передернуть, который тоже часто клинит в их фашистских винтовках – автоматах. А техника ихняя, танки да машины, достаются нам целыми стадами! Чтобы убежать от нас, им надо хотя б завестись, а на таком морозе, да ещё и с ветерком, и снегом, у них заводятся только вши. Тут даже анекдот такой ходит по окопам:

– Эй, Ганс, твоя машина заводится в минус тридцать?

– Не знаю, Курт, она у меня в минус тридцать даже не открывается!

Смешно, правда? Своих автоматов у нас, конечно, ещё очень мало, потому иногда пользуемся ихними. Уже толком и не пойму, кого мы больше берем в плен: то ли фашистов, то ли их вошиков, потому как на каждого немца приходится пару – тройку десятков вшей. Рядом со мной кормилец наш, полковой, Иван Капралов, ты его помнишь, мы вместе на фронт уезжали, он без преувеличения богатырь ростом с два метра, но повар по образованию – потому был определен в кормильцы. Знаешь эти столбики из бетона? Ну невысокие такие, на них забор ставят. Так вот, как – то, ещё в учебном полку, нам приказали их перенести, так вот, он брал по одному такому в каждую подмышку и спокойно их таскал, а я один несу, краснею. Курьёзную историю тебе расскажу: как – то, под Ельней было дело, стоял он со здоровым половником у полевой кухни. Кругом леса Смоленские, и не поймешь, где немец, где свои, а солдат – то кормить надо, вот и оставили мы его одного на хозяйстве, тем более не было у нас в запасе ничего, кроме каши, потому дело нехитрое – наруби дров, разведи полевую кухню, наноси воды из реки, и каша готова солдатская. Мы же окопы для обороны копаем, – фриц вот-вот в атаку пойдёт. В общем нарубил, наносил всего, что надо, наш сосед, и стоит половником кашу мешает, чтоб не пригорела, значит, и тут на него сзади прыгнул фриц, захотел, небось, задуть по-тихому. Повис на нем фриц, душит, пыхтит, матюкается про себя, потеет, а Иван, как кот помойного, взял его, снял за шкурку со спины одной рукой, а другой ушатав половником по голове так, что немец обмяк сразу. Оказалась, что немец таким образом обед нам скрасил.

⁵⁰ Эрзац – кожа – искусственный заменитель кожи

Он запасливый был, – у него с собой в мешке нашлись и консервы, и колбаса с сигаретами и шнапсом⁵¹. В общем, пришли мы уставшие, замёрзшие и злые, а у нас стол накрыт, немец пленный валяется (в себя пришёл через день), колбасой пахнет, ну и по пять капель немецкой водки всем досталось ...

5 декабря 1941 года⁵² под Москвой вся сила Красной Армии ударила под дых фашистам и погнала эту нечисть кто куда! Мы же гоним их в сторону Орла, но ещё по Тульской земле. Немец закрепился на том берегу речки Оки. А место широкое, потому, как и река Зуша в Оку там впадает. Недалеко от Мценска. Нашел, гад, такое место, что с нашей стороны берег ниже, чем с ихней на десятки метров. Полили они склон водой, пока мы ждали подход основных сил (наш полк в погоне оторвался почти на 30 километров), вода замёрзла и подняться по склону нет теперь никакой возможности. Склон превратился в сплошной лёд! Да и обстреливают они сверху нас неприлично точно. За два дня уже погибло 27 человек. Схоронили их тут же, возле окопов и штабного блиндажа.⁵³ Два офицера, сержант и двадцать четыре рядовых красноармейца. Один из них наш с тобой земляк. Из Фрунзе... Командира нашего ранили, Володю Долгих, сдружились мы с ним, будет теперь из госпиталя переживать за наше наступление... Оставил он мне на дружеское хранение собаку свою. Немецкую овчарку по кличке Верный.⁵⁴ Говорят, что эта собака осталась одна живой, после страшного боя в Зелёной Бреме (Черкасская область – прим. автора), когда примерно, около 500 воинов—пограничников и 150 собак сошлись в рукопашной с тремя тысячами гитлеровцев... Все они погибли... а собаку их командира – майора Лопатина, выходили местные жители ... потом она от них сбежала... как она попала к Володе я не успел узнать, ранило его ... Всё—таки удивительные существа эти собаки! Помнишь нашего Шарика. Вроде бы обычный «Алабай»⁵⁵, а как бросился один против стаи волков, когда я, работая на пасеке, в пещере спрятался от дождя и задремал ... если бы не он – не видать мне белого света больше. Хорошо, что патроны не отсырели, зарезали⁵⁶ бы волки Шарика. Собаки – единственные звери на планете, которые отдают жизнь за хозяина без раздумий и размышлений. Для любой собаки видеть своего хозяина – это видеть Бога при жизни, поэтому и бросаются в любой, даже неравный бой не задумываясь, если угрожает кто её хозяину... Как там поживают мои любимые детишки, Надюша и Володька? Хоть между ними

⁵¹ Шнапс (нем.) – обобщенное название крепких алкогольных напитков

⁵² С той даты и поныне 5 декабря празднуется, как День Воинской Славы в России

⁵³ Блиндаж – укрытие в земле, незаметное снаружи, со стенами и крышей из брёвен или бетона, использовать начали со времени Крымской Войны при обороне Севастополя 1854–1855 годов. Как правило, для штабов и госпиталей.

⁵⁴ В Красной Армии на момент начала войны служило более 60 тысяч собак. Они умели работать курьерами, саперами, связистами, (овчарка-связист по кличке Рекс в феврале 1944 г. за один день трижды(!) переплывал Днепр под ураганным артиллерийским и пулемётным огнем, доставляя важные документы. За годы войны, доставил по назначению 1649 донесений, несколько раз был ранен, но каждый раз возвращался в строй!) подрывниками и даже санитарами (на их счету более 700 тысяч спасённых солдат и офицеров!) и люди об этом не забыли! На Параде Победы (24 июня 1945 года – прим. автора) служебные собаки шли наравне с сапёрами, солдатами и офицерами. Колонну завершали четверо бойцов во главе со своим командиром Александром Мазовым. Им одним было разрешено не отдавать честь руководителям СССР и Сталину. Их руки были заняты, – они несли на носилках, которые были сделаны из мундира самого Сталина, раненого кавалера медали «За Боевые Заслуги», бойца 14 бригады сапёров, единственную собаку – восточно—европейскую овчарку по кличке Джульбарс, которую наградили боевой наградой! На его счету 7500 мин и снарядов, которые он обнаружил, а саперы их разминировали. Под конец войны Джульбарс был ранен и долго не мог подняться на лапы, поэтому на Параде Победы его несли на носилках. Сталин – Верховный Главнокомандующий сам предложил для подстилки Джульбарса свой китель – в знак высочайшего уважения! После выздоровления Джульбарс сыграл главную роль в фильме «Белый Клык». Собака, вошедшая в Историю!

⁵⁵ Алабай – среднеазиатская овчарка, собака – волкодав, единственная из всех пород собак, которая в паре может победить волка. Алабаев воспитывают с самого детства не бояться волков. Они спят на волчьей шкуре (у домашних животных инстинкт – они с рождения боятся запах волка, льва и других смертельно опасных хищников), им в молоко добавляют волчью кровь и т. д.

⁵⁶ Отличие собак от волков в том, что первые кусают (вонзают зубы в плоть, а волки режут, как ножом. Так устроены их зубы. Отсюда и выражение – «зарезал овцу». При нападении они делают один—два надреза зубами и ждут, когда жертва ослабнет – истечет кровью

разница в четыре годика, но, наверное, Володька уже взрослый совсем. Ты писала, что уже в школу пошел, в первый класс. Жаль, что не я его за руку вел в этот момент.

Полгода на войне быстро пролетели. Да, я уже вас всех не видел шесть месяцев. Скучаю сильно. Пока воюю, вроде, как и некогда скучать, а как наступило затишье, наши командиры всё ещё меркуют, как эту ледяную преграду взять, так и заскучал, а когда тоска подступает к горлу, то спасение одно – это фотография наша, где мы вчетвером и позади нас Иссык—Куль.⁵⁷ Красавец Иссык—Куль. Сколько смотрю на него – столько люблюсь. А горы! А какие красивые деревья позади моей красавицы жены и детей, Надюши и Вовы, которые разобрали каждый по своей—маминой ноге и смотрят исподлобья на фотографа, единственного фотографа в нашем Беловодском – дядю Сашу. Он настолько колоритный мужчина, что я даже себе представляю, как он пытается привлечь внимание моих малышей деревянной, покрашенной зеленкой птичкой. На самом деле больше походящей на самолёт со странным носом. Этой фотографии аккурат скоро год будет, если доживу, на 1 мая фотографировались. Володе на ней семь годиков, Надюше три. Аннушке моей двадцать семь ..., помню, как мы на твои именины ходили смотреть кинокартину «Тимур и его команда», Аркадия Гайдара.⁵⁸ Семья. Родная моя семья, как я далеко от вас сейчас нахожусь. У вас там, небось, сейчас тепло! В Киргизии⁵⁹ в это время года очень тепло, намного теплее, чем и сейчас в окопе под Москвой в декабре. Ты знаешь, родная, 1941 год удивил своими холодами и непроходимыми снегами, даже моих однополчан—сибиряков, как говорит один из них, моих боевых товарищей, Егор, которого мы поначалу прозвали «Дровосеком», – он очень любил рассказывать, как правильно надо деревья рубить, прям мог часами об этом деле разглагольствовать, а после того, как увидели его в рукопашной, а он в том бою, когда сошлись мы с фрицами нос к носу, взял за ствол свою винтовку, и махал, и рубил ей словно топором, сам видел, как у фашистов каски с голов улетали, то теперь мы его нарекли «Фрицерубом». Он смеётся, не обижается ..., так вот, Егор говорит, что сибиряк – это не тот, кто не мёрзнет, а тот, кто тепло одевается.

Перед наступлением нас всех хорошо одели, выдали и белые валенки—катанки, и белые полушубки, и многое другое, чего не было с самого начала Войны. А повидать мне пришлось немало. После окончания сержантской школы меня зачислили в 6-ю гвардейскую стрелковую дивизию, где и назначили командиром отделения. Надеюсь, что мои три родных брата воюют, и не ранил, и не убил их фашист. Четвёртый наш, Данилка, ещё не достиг совершеннолетия, потому остался дома, поклон ему фронтовой, помню, как побег на фронт учинил, как сняли с поезда и вернули. Все были уверены, что и без него Война скоро закончится, не пройдет и месяца. Месяц плавно растянулся на полгода и конца этой войне пока не видно даже из моего окопа.

Рассказываю своим товарищам по оружию о семейном деле нашем – пчеловодстве. Отец уже стар годами, знаю, что на фронт рвется, но по возрасту не берут его.

Есть у нас в роте учитель один, младший сержант Газданов Махарбек, мы его иногда зовем Макар, он не обижается, говорит, что это одно и тоже имя, просто произносит каждый на свой лад, так вот они перещеголяли наше семейство. У нас на фронт ушло трое, а у них семеро!

⁵⁷ Очень большое и красивое озеро в Киргизии. Чем—то похожее на море – размером (с одного берега не видно другой) и цветом

⁵⁸ Аркадий Гайдар, писатель, автор одноименного романа и автор сценария фильма, с начала Великой Отечественной войны был на фронте в качестве корреспондента газеты «Комсомольская правда». Со слов боевых товарищей он больше воевал, чем работал корреспондентом. Отказался вылететь из окруженного Киева в Москву. Остался с партизанами. Последние минуты жизни. Осень 1941 года. Аркадий Петрович погиб, прикрывая отход партизанского отряда. Позднее партизаны вернулись к месту гибели Гайдара. Тот, кто его похоронил, обходчик железнодорожных путей, – рассказал, что гитлеровцы сняли с погибшего орден, забрали верхнее обмундирование, тетради и блокноты.

⁵⁹ Бывшая Киргизская Советская Социалистическая Республика, одна из 15, входила в состав СССР. Сейчас Республика Киргизия. Столица – Бишкек. Находится в центральной Азии

Город, родная, где родился я как солдат, и родилась моя дивизия,⁶⁰ откуда пошёл мой путь боевой, зовется Ельня, видимо, в честь того, что много там елей. Смоленская область всегда была на пути врагов России. Какое—то беспокойство в душе, думаю о братьях своих. Где-то рядом они, Аннушка милая, в моей же дивизии сражаются. Три моих родных брата, Михаил, да Константин, да Василий. Приходят ли от них письма к вам в Беловодское? А то одно время, пока стояли в городе Ефремове, (Тульская обл.), я их иногда видел. Василия забрали в разведку, он у нас в семье самый шустрый был, видишь, как пригодилось.

Костя, мой старший братишка, в кавалерии. Мы все с детства любили коней, но в кавалерии досталось сражаться только старшему брату.

Михаил после учебки⁶¹ получил звание младшего лейтенанта и стал командиром оружейного расчёта. Но как пошло наступление, так я их больше и не видел. Скоро месяц. Обязательно напиши им от меня пару строк. Напиши, жив, мол, и здоров. Дяде Ване, тому, кто остался помогать нашему батю на пасеке, привет передай. Батюшке нашему, Григорию, поклон. Матушке тоже поклон. Детей наших поцелуй обязательно! С наступающим Новым Годом!

Обнимаю тебя. Люблю и целую!

Твой Илья Григорьевич. 30 декабря 1941 года.

—

Пламенный привет с фронта!

Дорогая Аннушка! Не успел я отправить предыдущее письмо, потому как решили наши отцы—командиры не дать немцу отпраздновать Новый год и готовят нас на штурм ледяной горки. А по полю и по замёрзшей Оке до неё шлепать с километр. Снег идёт небольшой и тучки нам в подмогу, луна через них пробиться не может ... Потому атаковать будем ночью. Выдали нам всем белые маскировочные халаты. И артиллерия должна будет склон тот ледяной обстрелять, чтобы полегче нам было на него взбираться ... Даст Бог, не увидит нас издалека гад—фашист, увидит только, когда мы ему будем зубы саперными лопатками выбивать!

Подвезли даже новые винтовки. Карабин называется, скорострельный. Так что скоро будем гнать фашистскую гадину с Оки в сторону Орла и дальше до Берлина! И мы, воины 6-й Гвардейской стрелковой дивизии, надеюсь, войдем в логово врага первыми! После ночной атаки обязательно в следующем письме напишу, до кудова догнали мы фашистов и поздравлю вас всех с Новым годом!

Всё. Выходим. Отдаю оба письма нашему полковому почтальону.

Обнимаю тебя, люблю, крепко целую, всегда твой супруг Илья Григорьевич Боровой. 31 декабря 1941 г.

⁶⁰ 6-я Гвардейская стрелковая дивизия. Преобразована из 120-й стрелковой дивизии 26.09.41 г. Передана под прямое управление Ставки Верховного Главнокомандующего. Новая нумерация частям дивизии присвоена 14.03.42 г.

⁶¹ Учебка – учебный полк, место, где проходили ускоренное обучение призванные на Войну солдаты, которые прошли отбор на младших командиров (сержантов). Или же на базе военных училищ проходили ускоренные курсы кадровых командиров – начальное звание – младший лейтенант

Истории о единичных, но интересных случаях на войне

... В августе 1941 года в районе города Даугавпилс красноармеец Середа Иван Павлович готовил обед для красноармейцев. В это время он увидел немецкий танк, двигавшийся в сторону полевой кухни. Будучи вооружён только винтовкой и топором, Иван Середа укрылся за кухней, а танк, подъехав к кухне, остановился, и экипаж стал вылезать из него. В этот момент Иван Середа выскочил из—за кухни и бросился к танку. Экипаж немедленно укрылся в танке, а Иван Середа запрыгнул на броню. Когда танкисты открыли огонь из пулемёта, Иван Середа ударами топора согнул ствол пулемёта, а затем куском брезента закрыл смотровые щели танка. Далее он начал стучать обухом топора по броне, при этом отдавая приказы красноармейцам, которых рядом не было, забрасывать танк гранатами. Экипаж танка сдался, а Иван Середа под прицелом винтовки заставил их связать друг другу руки. Когда подоспели бойцы стрелкового подразделения, они увидели танк и связанных четырёх немецких танкистов.

По оценке командира 21-го механизированного корпуса генерал—майора Д. Д. Лелюшенко, «своим отважным поступком показал исключительный пример героизма».

—

... «13 июля 1941 года в боях в районе города Бельцы (Молдавия), при доставке боеприпасов в свою роту возле местечка Песец (Хмельницкая область), ездовой пулемётной роты 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта красноармеец Д. Р. Овчаренко внезапно столкнулся с отрядом солдат и офицеров противника численностью 50 человек. При этом противнику удалось завладеть его винтовкой. Однако Д. Р. Овчаренко не растерялся и, выхватив из повозки топор, отрубил допрашивавшему его офицеру голову, бросил в солдат противника 3 гранаты, уничтожив 21 солдата. Остальные в панике разбежались. Затем он догнал второго офицера в огороде и также отрубил ему голову. Третьему офицеру удалось сбежать. После чего собрал у убитых документы и карты и вместе с грузом прибыл в роту».

—

... Фашисты даже шутили над новобранцами, которые впервые попадали в окопы, напротив которых находился со снайперской винтовкой Охлопков Фёдор Матвеевич, и говорили им: «Никогда не убегайте от снайпера Охлопкова – умрёте уставшими!». Фёдор Охлопков (1908–1968), Герой Советского Союза, родился 2 марта 1908 г. в Якутской области. Войну начал в декабре 1941 г. в битве под Москвой. Снайпер. В представлении к званию Героя Советского Союза командованием части отмечено, что к июню 1944 г. снайпером Первого Прибалтийского фронта сержантом Ф.М. Охлопковым было уничтожено 420 солдат и офицеров противника. Всего легендарный снайпер уничтожил 429 врагов. Сам Фёдор Матвеевич был 12 раз ранен и дважды контужен. Участник Парада Победы на Красной Площади в Москве 24 июня 1945 года.

Зимой 1943 года, где-то неподалеку от берегов Туманного Альбиона встретились английский эсминец с немецким ... Англичане недолго думая шарахнули торпедой в противника ..., но благодаря холодной воде смазка застыла и заклинила рули торпеды под углом – результат не заставил себя долго ждать – торпеда совершила веселый маневр и по кругу вернулась примерно в то же самое место, откуда вышла. ... Бедные англичане орали от страха, наблюдая, как к ним несется их же заряд. ... В общем, досталось им от своей же торпеды, причем так, что эсминец хоть и остался на плаву и дождался помощи, но до конца войны из-за полученных повреждений в боевых действиях не участвовал ...

Немцы не добились их, наверно подумали, что эсминец и так пойдёт на дно ...

Продолжение романа

От кого: Печать 6-й гвардейской стрелковой дивизии,

25-го гвардейского стрелкового полка

Газданова Махарбека

Кому: Северо—Осетинская АССР село Дзуарикау

29 ноября 1941 года Газданову Асахмету

Здравствуйте, дорогие родители!

Первым делом сообщаю вам, что я жив и здоров в настоящее время. Живем хорошо, хоть на дворе холодно, но нас хорошо одели и обули. Служу в Красной Армии. Обо мне не беспокойтесь. Как говорит старшина моей роты, – "за плечами – жизненный опыт, а когда—то там были крылья, чертовы фашисты" ... Теперь срочно сообщите мне адреса моих братьев, а то я должен им письма написать и не знаю, где они. А также срочно сообщите про (..разрыв бумаги..) и все их адреса. Наш командир Дзаркоев Алихан тоже осетин, и он с нами обращается очень хорошо. Наступление фашистов захлебнулось.

Уперлись они в наш дух. И мороз в помощь! В войнах чаще побеждает разум и дух воинов – реже сила, – так говорил наш с вами предок, Хаджи—Мурат.

Напишите какие у вас новости, в чём нуждаетесь, хлеба у вас хватает или нет? Преподает ли кто в нашем родном селе, вместо меня, осетинский язык и литературу? Если преподает, то напишите кто! Помните, как я с самого детства любил учить всех, всему, и у меня получалось! Спасибо, что поддержали меня, и, с вашей помощью, я окончил Северо—Осетинский педагогический институт ... потом вернулся и учил детей ... очень часто вспоминаю это ... очень! И понимаю, что мог ещё больше времени проводить со своей семьей и со своими учениками, во истину, пока не потеряешь – до конца не оценишь, но все мы люди, и для нас лучшим учителем является наш собственный опыт, берёт иногда дорого, но объясняет очень доходчиво ...

Пишите письма почаще, не ожидая моих писем!

Напишите про всех, ваш сын – Махарбек.

Мой адрес 426** полевая почта, часть 329.

Газданову Махарбеку Асахметовичу. 29 ноября 1941 г.

P.S. Услышал от сослуживца своего Борового Ильи быть, а может и легенду, и вот хочу её рассказать вам...

Как—то Наполеон Бонапарт, во время войны, проверяя ночью караулы, обнаружил на посту спящего часового. По уставу и законам военного времени часового должны были бы предать военному трибуналу и расстрелять перед строем! Так как солдат, который заснул на боевом посту, – это предатель. Потому что может погибнуть не только сам, но и может погубить своих товарищей, жизнь которых в его руках, пока они спят! Знаете, что сделал Наполеон? Он тихонько поднял упавшее оружие спящего часового и ходил по посту до тех пор, пока не пришла смена караула. Подошедший через некоторое время со сменой сержант увидел, что часовой спит, а император стоит на посту.

Об этом случае, о поступке самого Императора, узнали все, разве что в газетах не писали. Его солдаты теперь ждали сражений и боев, в которые вел их император, чтобы доказать ему, что они тоже благородные и смелые, и что они готовы погибнуть за такого командира! А смелость и отвага просто прилагаются!

P.P.S. А какие тут красивые звезды! Тихой морозной ночью ими любоваться можно просто бесконечно долго ...

Морозный воздух кристально чистыйЗвезды ... это лучшее, что можно увидеть с этой планеты ... свет города не мешает, Тула и Москва далеко, да и по ночам сейчас никто в городах свет не зажигает, – запрещено, могут увидеть при авианалете немцы ...

Звезды, это то, что было до нас ... есть сейчас ...
... и останется после нас ...

* * *

От кого: Печать 6-й гв. стрелковой дивизии,
25-го гвардейского ст. полка
Газданова Махарбека
Кому: Северо—Осетинская АССР Село Дзуарикау
31 декабря 1941 года Газданову Асахмету
Дорогие и уважаемые мои родители!

В первых строках своего письма хочу поздравить вас с наступающим Новым Годом! Выслал вам новогоднюю открытку и эту записку—письмо положу внутрь, надеюсь, что не потеряется! Отец, мама Тасо, спасибо за те письма, которые вы мне прислали! Спасибо за адреса братьев! Напишу им после боя! Надеюсь, что в этом году вернёмся домой и я, и мои братья — ваши сыновья, с Победой! Будьте счастливы и здоровы! Нас поднимают по тревоге, пора заводить и прогревать наши бронемашины, пойдем в ночную атаку, будем штурмовать ледяную горку, что на другой стороне Оки, устроим фашисту новогоднюю ночь! Братья артиллеристы должны помочь — обстрелять осколочными лед на горе, чтобы мы могли быстрее по ней подняться ... Фотокарточку мою мне обещал корреспондент из дивизионной газеты, как сделает — я обязательно вышлю! Историю, которую я напишу ниже, на отдельном листке, пусть от моего имени расскажут моим ученикам!

Хорошо, мама? Жду писем от вас по адресу:
— 426** полевая почта, часть 329.
Газданову Махарбеку Асахметовичу.
31 декабря 1941 года.

* * *

Дети, ученики мои, дорогие, помните слова великого Антона Павловича Чехова: «Всё знают и всё понимают только дураки и шарлатаны», и от себя: Образование — это те знания, которые остаются после школы, и как правило — это то, чему научились самостоятельно! Теперь история: «Некогда Англия контролировала Афганистан. Часто через его территорию засылали в Россию шпионов и лазутчиков. Казачий есаул Нагорный служил уже пять лет на русско—афганской границе. В один из засадных дней (делали засады для длительного наблюдения) заметили группу контрабандистов. Всех взяли с поличным, но, когда начали их потрошить и бить (дознание по тем временам было таковым), оказалось, что в караване есть четыре английских офицера. Афганцев в тюрьму, это понятно, но что делать с офицерами из далекой Англии? Это был вопрос.

Горы. Москва далеко. Спросить некого. Опыта работы с такого рода пленными нет. Есаул Нагорный постановил: «10 ударов плетью. Имущества ихнее конфисковать. Ежели не помрут, больно задние части у них нежные, то сопроводить обратно в Афганистан и там отпустить на все четыре стороны».

Офицеры—лазутчики говорили по—русски и запомнили фамилию есаула. По прибытию в Англию пожаловались куда надо. Жалоба дошла до королевы Виктории. Та, недолго думая, отправила ноту протеста императору Александру III. Нота содержала требование извинений, денежного возмещения золотом и каторгу для есаула.

Ответ Александра III Королеве Виктории:

«С такой фамилией в армии есаул не найден, только полковник».

Текст письма императора есаулу: «Есаул Нагорный! Действовали правильно. Поздравляю с полковником. Если бы действовали более решительно и повесили бы этих лазутчиков – поздравил бы с генералом!».

* * *

От кого: Село Сталинское Киргизская ССР

Боровой Анны

Кому: Полевая почта 426**

28 января 1942 года Боровому Илье Григорьевичу

Дорогой, милый и любимый Илюшенька!

Здравствуй! Получила твои письма. Извини, что сразу не могла ответить, болела сильно, и детки наши тоже приболели. Свалила хвороба нас всех. Холодно у нас дома, топим соломой. Еле выкарабкались, но мы ведь Боровые. И русские – потому не сдаемся. Да и бумаги не было для письма. Спасибо нашим соседям – выручили с тетрадкой. Пишу, правда, карандашиком, чернила⁶² замерзают и плохо пишут. У нас не такие морозы стоят, как у вас, чуть поменьше, минус два, минус три по ночам, днём всё тает. И солнышко так хорошо греет. А какое солнце в горах, ты же знаешь, только нет ветра и туч и можно нежиться на солнце, хоть раздевайся ... Корову пришлось продать, ещё осенью, не хотела тебе писать, но врать не хочется, а вдруг спросишь, сильно не ругайся, потому, как некому было за ней смотреть. Мы сейчас все работаем на фронт, на победу. Встаем в пять утра. В шесть уже вяжем, крутим, чешем, шьем для вас рукавицы, портянки да исподнее⁶³ белье. Как заканчивается материал – идём пилить лес и рубить дрова. Все стараются для фронта, всё что можем, делаем для победы ...

В Беловодском остались старики, бабы, да дети. Из мужиков – председатель, он без руки, да военный комиссар, контуженный он, толком и не слышит ничего с Халхин—Гола⁶⁴, после войны с японцами, да помнишь ты его. Каждый вагон с теплыми вещами провожаем со слезами, думаем с бабами, что хоть бы и нашим что досталось, то, что связано нашими руками. Деток наших вижу я уже вечером. Работа у нас заканчивается с закатом солнца. С ними весь день бабуля сидит. Но чаще всего сами. Уже ведут себя, как взрослые. Война, проклятая забрала у нас мужей, а у деток – детство. Иногда дед Григорий на пасеку⁶⁵ их забирает, но у него не шибко и тепло в землянке в горах. Хотя он их там балует редкими нынче вкусняшками, на черный день припрятанными, медком и сотами пчелиными ...

Да, спешу сообщить, что хоть и ругается председатель, но мы всё равно отпраздновали Рождество. Детям накрыли праздничный стол. Видел бы ты их глаза, когда они увидели вместо супа из кожуры картошки, сена и лука с отрубями, целых два больших ломтя черного хлеба с маленьким кусочком масла, и две полных кружки молока! Их счастьем не было предела! Мы даже потом пели песни, хотя петь я так и не научилась, но детишки пока ещё об этом не знают! Вспоминаю часто, как ты красиво пел и играл на гармошке! Ни один праздник в Беловодском не проходил без тебя. Везде тебя приглашали, и на свадьбы, и на именины⁶⁶ ... Поклоны твои я передала. И тебе от батюшки и матушки земные поклоны. И Макару—Махарбеку поклон наш передавай, да и всем, кто защищает Родину свою от зверя фашистского...

Люблю тебя. Твоя супруга Анна Игнатьевна.

⁶² Чернила замерзают при температуре от минус 1 градус по Цельсию

⁶³ Исподнее – нижнее белье

⁶⁴ Халхин—Гол – река в Монголии. Место, где произошёл не объявленный локальный вооруженный конфликт между Японией и СССР, в котором мы наголову разбили японцев. Сентябрь 1939г

⁶⁵ Пасека – пчеловодное хозяйство. Место, где расположены ульи, в которых живут домашние пчелы

⁶⁶ Именины – День рождения

Р.С. Братьям твоим тоже написала, что ты жив и здоров, но от них пока писем нет. Поклон тебе также и от младшего твоего братишки Данилки. Если помнишь, то ему в этом году 16 лет исполняется. Пытался опять убежать на фронт, но сейчас вроде бы дурь у него отец выбил ... Да и он у нас смысленный от рождения, потому взяли его работать помощником машиниста паровоза. Ещё раз обнимаю тебя, целую, скучаю, на веки твоя Анна Игнатьевна. 28 января 1942 г.

* * *

От кого: Северо—Осетинская АССР Село Дзуарикау Газданова Асахмета

Кому: Полевая почта 426**

5 апреля 1942 года Газданову Махарбеку

Здравствуй Махарбек! Пишут тебе, твои мама и папа!

Спасибо за письма, которые ты присылаешь! Правда в этом году ещё не было ничего, кроме новогодней открытки и записки внутри для школьников твоих, но мы очень ждем! В школу передали твою историю о есауле, там очень обрадовались, некоторые девочки даже всплакнули, вспомнив тебя ... очень они скучают по тебе и твоим урокам, очень! И мы тоже очень скучаем, письма твои храним бережно и перечитываем часто!

Магомед и Хаджисмел защищают Севастополь! Знаем, что они не сдадут город врагу! Хасанбек, младший наш, написал одно письмо из Украины, где-то возле ДНЕПРОГЭСа* оборонялась их часть, помнишь, наверное, как строили его всем народом! Даже отец твой, Асахмет, получил там грамоту за ударное строительство! Вот теперь наш сын не дает врагу захватить народное! Но правда, больше от него ничего не было. Волнуемся.

Шамиль наш служит в минометном полку, передает весточки и консервы, так как воюет на Кубани, где-то рядом с Дзарахметом. Созирико последнее письмо написал с учебки. Вот уже как полгода не пишет. Не случилось бы чего с ним. Переживаем за вас всех. Почтальона ждём каждый день. Работы у него много. Ушли на фронт уже почти триста мужчин и мальчиков из нашего села. Да, не обижайся на меня, вы от нас уходите на войну мальчиками, а становитесь мужчинами. Так всегда было. И так всегда будет! Пока мальчик не покинет родовое гнездо – не стать ему мужчиной. Как те дикие перелетные птицы—гуси, какие в начале апреля вернулись к нам в Осетию. Я одного присмотрела, с пятнышком на шее. В том году, когда вы ушли на фронт, он юным совсем гусенком был, только родился и стал на крыло. А сейчас уже вернулся из теплых стран, и гнездо вьет. Надеюсь и вы мои мальчики вернетесь мужчинами! Совете свои гнезда, и порадуете меня, старую, внуками и правнуками ... Как говорят наши старейшины, – храбрость – инструмент высечения своей судьбы! Будьте храбрыми и бесстрашными! Будьте воинами! Пиши нам! На этом заканчиваем своё письмо.

Пиши сынок, ждем!

Твои родители.

5 апреля 1942 года.

Р.С. А вместо тебя, в школе, преподавателями работают все наши женщины, по очереди, после основной работы. А работаем мы сейчас много! Единственной постоянной учительницей у нас с 1936 года преподает Маслова Клавдия Николаевна.⁶⁷ Мужчин почти нет, старики одни, да иногда раненые, после госпиталя заскакивают на денек—другой.

Но твоя цитата, которую ты написал на большом кумаче:⁶⁸ «Невежды презирают науку, необразованные ею восхищаются, мудрые ею пользуются», и повесил над входом в школу, продолжает вдохновлять и учителей, и учеников! Ну и на прощание хочу сказать тебе, что надо

⁶⁷ Маслова К.Н. после войны стала супругой 1 секретаря обкома партии Тотрова Абхаза

⁶⁸ Кумач – отрез красной материи.

быть в жизни мужчиной и хорошим человеком, надо, но никогда не трать время, пытаясь доказать это. Никогда! И самое главное, чтобы у тебя рядом всегда был верный друг!⁶⁹

⁶⁹ У Юлия Цезаря был единственный друг, которому он безоговорочно доверял – это его врач. Только от него он принимал свои лекарства. Однажды, во время очередной болезни, он получил анонимку: «Бойся своего ближайшего друга – врача. Он хочет тебя отравить!». Когда пришёл врач и подал ему лекарства, он протянул ему полученную записку и пока тот читал, до капельки выпил принесенное им зелье. Эскулап застыл от ужаса:– Повелитель, как мог ты выпить то, что я дал тебе, после того, что ты прочитал? Цезарь ответил ему:– Лучше умереть, чем усомниться в своем друге!

Днепрогэс

18 августа 1941 года гитлеровцы, бросив на прорыв танки и моторизованные войска с целью внезапного захвата Днепрогэса и плотины, по которой рассчитывали ворваться в город, прорвали оборону западнее Запорожья на узком участке фронта. Угроза захвата Днепрогэса и плотины стала более, чем реальной. Обороняющиеся подразделения, выполняя «приказ товарища Сталина от 3 июля 1941 года», переключив генераторы ГЭС на самосожжение, отступили. В тот день Днепрогэс работал с полной нагрузкой, хотя снаряды летели через плотину и машинный зал электростанции. В случае отступления наших войск решено было оборудование станции и плотину вывести из строя, не дать противнику возможности пользоваться Днепрогэсом. Но турбины не были главной целью уничтожения. Следовало взорвать саму плотину. Немецкие войска были ещё на правом берегу Днепра, в районе Никополя и Кривого Рога. О планируемом взрыве Днепровской дамбы никто не был предупрежден ни на самой дамбе, по которой в то время двигались военные транспорты и войска (они отходили на левый берег Днепра), ни население и руководство города Запорожье. Также не были предупреждены военные части, расположенные вниз от Запорожья в днепровских плавнях, хотя телефонное соединение в то время на Левобережье функционировало нормально. Время подрыва плотины: 20.00–20.30 18 августа 1941 года. Именно в это время Днепрогэс, Днепровские плотины, железнодорожный мост через Днепр были взорваны. Советские и войска, которые в то время двигались по дамбе, погибли. В результате взрыва моста и плотины на острове Хортица остался отрезанным полк пехоты, который переправлялся в это время на восточный берег. В теле плотины образовалась большая брешь, пошёл активный сброс воды. Гигантская волна смыла несколько вражеских переправ, потопила много фашистских подразделений, укрывшихся в плавнях. Но вырвавшаяся на свободу вода не разделяла людей на «своих» и «чужих». Волна высотой около тридцати метров уничтожила всё на своем пути. Часть Запорожья с огромными запасами разных товаров, военных материалов и десятками тысяч тонн пищевых продуктов и другого имущества. Десятки судов, вместе с судовыми командами, погибли в том ужасном потоке. Сила образовавшейся при подрыве плотины ДнепроГЭСа волны была разрушительна и непредсказуема. Те, кто подрывал, наверное, даже и не пытались просчитать последствия своих действий. Возле острова Хортицы и Днепровских плавней на десятки километров к Никополю и дальше стояли на позициях наши, советские военные части. Они погибли. Взрыв плотины резко поднял уровень воды в нижнем течении Днепра, где переправлялись отходившие под Николаевом войска 2-го кавалерийского корпуса, 18-й и 9-й армий. Эти войска были «отрезаны» при переправе, частью пополнили число группировки войск, попавших в окружение и плен, а частью сумели переправиться в невероятно тяжелых условиях, бросив артиллерию и военное снаряжение. Урон нашим войскам и войскам гитлеровцев был нанесен колоссальный.

Итоги. Взрыв задержал части вермахта на Запорожском направлении на месяц. За этот месяц успели демонтировать и эвакуировать на Урал оборудование всех промышленных предприятий Запорожья. О погибших же в результате «взрывного потопа» воинах и мирных жителях старались не вспоминать, потому нынешнее поколение узнает об этих событиях только прочитав эти строки ... стоило ли спасение этого оборудования тех десятков тысяч жертв и не меньшего количества искалеченных судеб...?

Взорванная плотина ДнепроГЭСа, сфотографированная с немецкого самолета.

От кого: Северо—Осетинская АССР село Дзуарикау Газданова Асахмета

Кому: Полевая почта 426**

10 июля 1942 года Газданову Махарбеку

Дорогой наш Учитель!

Уважаемый Махарбек Асахметович!

Мы, ваши ученики, благодарим Вас за те письма, которые Вы передаете нам через своих родителей!

Читаем и перечитываем их по несколько раз в день! Но наш учитель по русскому языку, вернее учительница, Клавдия Николаевна – даже умудрилась Ваше письмо в диктант превратить! Чему мы были на самом деле очень даже и рады! Ведь мы их давно уже выучили на зубок, потому все написали без ошибок и получили пятерки! Заходя в школу, видим кумачовый транспарант, на котором написаны Ваши слова ... Фашист приближается к нашему селу, большая часть мальчишек собирается в партизанский отряд, часть – будет эвакуироваться вместе с жителями ... Когда писали это письмо, то вспомнили ваше наставление нам. Вы говорили, что каждый из нас в своей жизни должен находить время для созерцания того мира, в котором проходит ваша жизнь, например, осенью полюбоваться падающими листьями, зимой – увидеть красоту отдельной снежинки, весной – полётом первой пчелы, летом – красотой горных цветов ...

Мы навсегда запомнили всё, что Вы, Учитель, говорили ... Помните, как—то на одном из уроков, Вы сказали, что смерти нет, вернее она есть, но у настоящих людей её нет, потому что после них остаются добрые дела, песни, стихи, поэмы, романы, картины, сады, скульптуры, мосты, дома, дети, геройские поступки и любовь ... и привели в пример Пушкина А.С., – вот его нет давно, а он живёт в каждой строчке своего стиха, живет в сердце того, кто читает любое его произведение... Вот так и Вы, учитель. Вы давно уже живёте в сердцах нас – своих учеников, потому что мы говорим вашими фразами, думаем Вашими мыслями, смотрим на мир Вашими глазами...

Вы Герой нашего времени. Девочки плакали. С уважением к Вам – Ваши ученики.

П.С. Это письмо решили переписать каждый себе в свой личный дневник, так оно всем понравилось.

* * *

От кого: Ивана Капралова
6-я Гв. стрелковая дивизия
Административно—Хозяйственное подразделение
Кому: Киргизская ССР Село Сталинское
Боровой Анне Игнатьевне

Уважаемая Анна Игнатьевна, милая моя соседushка, здравствуй! Пишет тебе сосед ваш, Иван Капралов. Надеюсь, помните вы ещё меня.

Не верь похоронке⁷⁰ той, что может и пришла тебе на Илюху твоего, не нашли мы его ни мёртвым, ни убитым... ..написали, что он без вести пропал... в том бою мы без вести пропавшими не досчитались сорок девять человек, – Илья в их числе. Учитель по имени Макар, не помню его имя настоящее, знаю, что осетин, был, бесстрашный, как все горцы, тоже сгинул.

В ту ночь для многих воронка от снаряда в реке стала последним прибежищем ... Ты же знаешь, что мы с Ильей твоим вместе призвались, в один день, на одном поезде приехали в учебку, в Москву, и вместе попали в один полк, стрелковый.⁷¹ Он командиром отделения в пехоте, меня же, узнав, что я дипломированный повар, определили на кухню. Поэтому виделись мы с твоим Ильей часто. Три раза в день. Последний раз я его видел, когда в новогоднюю ночь я со старшиной приносил им в окопы наркомовские сто грамм.⁷²

Тот бой был страшным. Немчура, как будто ждала атаки, и луна, как назло, тогда, когда мы были посереде речки, вышла из—за туч, и вся атакующая дивизия⁷³ стала видна, как на ладони ... маскировочный халат не спасал, потому что ты бежишь – и твоя тень бежит, ты ползёшь – и твоя тень ползёт ... Положил фашист почти весь полк наш на подступах к горке ледяной. В упор стала расстреливать их артиллерия и минометы под светом проклятой луны ... хорошо, хоть знамя полковое осталось, нашего 25-го стрелкового, потому расформировывать нас не будут ...⁷⁴ Под ногами—то была река, спрятанная в лед. Он—то, хоть и толстый—то был лёд, но от прямого попадания снарядов превращался в большую полынью и сколько наших сгнуло, ушло под лёд – неведомо... и дали ракету об отступлении только тогда, когда ледяная горка и лёд уже были не белые, а красные от кровушки нашей русской ... После боя того, луна зашла, и можно было хоть раненых повываскивать с поля того ужасного ...

Я с медицинскими сестрами вытаскивал наших раненых и убитых. Мы пытались успеть вытащить живых, пока их израненных не убил мороз, который к утру был уже под 40 градусов. И застывала кровь и у нас в жилах, когда мы ещё живого лейтенантика не смогли освободить ото льда – примёрз он своей же кровью ко льдине и тихонько умирал, а девчушка—санитарка, весом чуть более 45 килограмм била своей каской, а потом скальпелем⁷⁵ по кровавому льду, который сковал ноги лейтенанта (одна из них была оторвана), но так и не смогла его освободить – помер он от потери крови у неё на глазах. Немчура же фашистская видела красные кресты на девчушках наших, но стрелять по ним, наверное, доставляло удовольствие какое—то. Стреляли, не прекращая. Но, слава Богу, ранили только одну, в живот правда. Не знаю, выживет

⁷⁰ Похоронка – официальное извещение о смерти или о пропаже без вести солдата или офицера на фронте

⁷¹ Стрелковый полк – воинское подразделение, численность до 1400 бойцов.

⁷² По приказу Народного Комиссара Обороны всем бойцам перед боем положено было выдать 100 граммов водки, либо 100 граммов сахара. На передовой – 200.

⁷³ Дивизия – воинское подразделение, численность до 12 000 бойцов

⁷⁴ В случае потери (утраты) знамени, полк подлежит роспуску, то есть расформированию

⁷⁵ Скальпель – очень острый, специальный хирургический нож

или нет, увезли её в медсанбат⁷⁶ сразу. Он расположен недалеко от нас в деревне Манаенки. Пока не увезли, держал её за руку. Катюшка, имя её.⁷⁷ Понимала она, что рана смертельная.

Медик, как—никак. Плакала она, умирать не хотела. Рассказала мне, что росла без родителей. Бабушка её воспитывала. И мальчик ей шибко нравился с её улицы. И она ему тоже. Но он так и не решился к ней подойти, даже когда их вместе на фронт забирали... только крикнул, когда уже её вагон первым тронулся с вокзала, что любит её больше жизни... и бежал, и кричал, пока поезд не скрылся за горизонтом... 18 лет девчужке той.

Мальчишке же, её жениху, 17 было, говорит, приписал он себе лишний годок, чтобы на фронт пораньше попасть ... половина улицы её так сделали, да что там половина улицы, вся страна ...

Я до самого рассвета облазил всё, что можно было облазить, был даже под ледяной горкой, но Илью так и не нашел. Так что верю я в то, что может, жив он ещё ... может в плен попал...ну неправильно это, умирать в 29 лет ... Василий, друг мой и брат Ильи родной, разведчик, так он с того боя день через день уходит в разведку и пытается отыскать лагерь с пленными нашими, тоже не верит, что его брат погиб ...⁷⁸

Буду тебе ещё писать Анна Игнатьевна, может, найдём ещё Илюху твоего, ты главное надежды не теряй, ведь у вас даже дочурка Надежда, а это ведь неспроста. Пока стоим мы под этой ледяной горкой уже два месяца, третий пошёл и не видать никакого просвету. Атакуем чуть ли не через день, но одолеть горку эту распроклятую мы не можем, людей полегло уже немислимо сколько ...

Крепись, Анна Игнатьевна, буду искать твоего Илью дальше, твой сосед Иван Капралов. Село Кривцово. Орловская область.

15 марта 1942 год.

⁷⁶ Медсанбат – медицинский санитарный батальон

⁷⁷ Возможно, в письме речь шла о Катюше – Екатерина Михайлова, ушла на фронт, когда ей было 15. Прошла с боями Смоленск и Сталинград, Кавказ и Крым, освобождала Европу... К лету 1941 года окончила девять классов средней школы и курсы Красного Креста. В июле 1941 года военкомат г. Смоленска. Прибавив себе лишних два года, отправилась добровольцем на фронт. Юная медсестра не только вытаскивала раненых с поля боя, но и наравне с мужчинами ходила в разведку и в атаку. Зимой 1941–го была ранена. Потом служила на военно—санитарном судне в Сталинграде. После – в морской пехоте. Она водила бойцов в атаку, вытаскивала раненых из ледяной воды и с поля боя, ходила врукопашную. Рассказы о героических подвигах Катюши – так звали Михайлову сослуживцы – ходили по всему фронту. «...будучи контуженной, оказала мед. помощь под сильным огнем противника 17 бойцам. Вынесла их вместе с оружием и эвакуировала в тыл», – говорится в представлении главстаршины Михайловой к медали «За Отвагу». А вот строчки из наградного листа на орден Отечественной войны II степени: «В уличных боях показала себя мужественно и смело, под огнем противника перевязывала раненых бойцов и офицеров, 85 человек. Вынесла с поля боя 13 человек». Отличилась главстаршина Михайлова и в августе 44–го. При форсировании Днепровского лимана снова повела бойцов в атаку, «первой бросилась в воду на вражеский берег с криком: матросы, за мной». Бои в Югославии, Чехословакии, Румынии, Австрии ... В свои 19 лет Катюша, кавалер двух степеней ордена Отечественной войны, двух орденов Красного Знамени и множества медалей. Получила три серьезных ранения, но, как и 22 июня 41–го, сумела ускользнуть от смерти. Несмотря на многочисленные заслуги и неоднократные представления к высшей награде, Екатерина Михайлова – по мужу Демина – стала Героем Советского Союза лишь в мае 1990 года

⁷⁸ Что чувствует человек, зная что скоро уйдет под воду. Сначала начинается паника и барахтанье на поверхности воды. Борясь за попытку или возможность дышать, человек не может позвать на помощь. Эта стадия длится от 20 до 60 секунд. Когда жертва в конечном счете погружается под воду, она не вдыхает максимально долго, обычно от 30 до 90 секунд. После этого происходит вдох некоторого количества воды, человек закашливается и вдыхает больше. Вода в легких блокирует газовый обмен в тонких тканях, происходит внезапное непроизвольное сокращение мускулатуры гортани – рефлекс, называемый ларингоспазмом. Возникает чувство разрывания и горения в груди, поскольку вода проходит по дыхательным путям. Тогда наступает чувство спокойствия, свидетельствующее о начале потери сознания от недостатка кислорода, которое, в конечном счете, приведет к остановке сердца и смерти мозга

Гвардии старшина медицинской службы 100-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии (6-я армия, 1-й Украинский фронт) Матрена Семёновна Нечепорчукова оказывает помощь командиру пулемётного расчёта гвардии сержанту Александру Сергеевичу Рогачёву, раненому в ходе боев на Одере.

М. С. Нечепорчукова (Ноздрачева) в апреле 1943-го, после освобождения от фашистов ее села была направлена санинструктором в гвардейский стрелковый полк. При форсировании Днепра в 1943 году вынесла с поля боя 24 тяжелораненых бойцов и командиров, оказала первую медицинскую помощь 49 воинам. За этот подвиг награждена медалью «За отвагу». В августе 1944 года, в боях на территории Польши оказала первую медицинскую помощь 26 раненым, вынесла из-под огня противника офицера и эвакуировала его в тыл. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками была награждена орденом Славы 3-й степени. В январе 1945 года, оставшись с группой раненых из 27 человек в польском населенном пункте Овадув, вместе с несколькими медработниками и ездоками, отразила нападение гитлеровцев, выходявших из окружения и обеспечила доставку раненых в госпиталь без потерь. 18 марта 1945 года в боях южнее польского города Кюстрин оказала помощь 51-му раненому воину, в том числе 27 тяжелораненым. За образцовое выполнение заданий командования была награждена орденом Славы 2-й степени. В составе того 100-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии (6-я армия, 1-й Украинский фронт) при прорыве обороны противника на левом берегу реки Одер, и в боях на берлинском направлении, под огнём вынесла с поля боя 78 раненых солдат и офицеров. Вместе с пехотой она преодолела реку Шпре и, будучи раненной, продолжала оказывать медицинскую помощь вышедшим из строя солдатам и офицерам. Из пистолета сразила гитлеровца, который пытался вести огонь по раненым. За образцовое выполнение заданий командования была награждена орденом Славы 1-й степени, став полным кавалером ордена Славы. После войны долгие годы работала в Красногвардейской районной больнице патронажной медицинской сестрой. За исключительную самоотверженность при спасении раненых М. С. Нечепорчуковой в 1973 году была награждена высшей наградой Комитета Международного Красного Креста — медалью Флоренс Найтингейл.

История одной фотографии

Уничтоженная на окраине Мценска советская техника: разбитые «Катюши» БМ-13 на шасси ЗиС-6, тягач СТЗ-5 с пристрелочной зениткой, сожженный танк Т-34

На фотографии «Катюши» из состава 9-го гвардейского минометного полка, оставленные в Мценске (около 20 километров от места событий, описанных в письме) после отхода советских войск.

11 октября в город для уничтожения реактивных установок была отправлена группа из четырех танков Т-34 11-й танковой бригады под командованием политрука – Героя Советского

Союза Николая Поликарповича Власенко (награжден 7.04.1940 г). Группе удалось прорваться в город. Танк Власенко ближе всех подобрался к «Катюшам» и, исходя из сложившейся ситуации (точные обстоятельства не известны), политрук вызвал огонь артиллерии на себя. Танк погиб вместе с экипажем, но установки были уничтожены, задание выполнено.

Это официальная версия подвига Н.П. Власенко.

Но есть ещё несколько версий событий этого эпизода войны. В частности, версия, что «Катюши» были повреждены и вывести их из города было невозможно, поэтому танкисты уничтожили их огнем из пушек своих танков, а машина Власенко подбита в бою с немцами и не было вызова огня на себя. Стоит отметить, что на этом снимке, и на других снимках этого места, не видны следы артиллерийского обстрела.

* * *

Боровой Илья пропал без вести в декабре 1941 года. Извещение пришло домой после этого письма, которое я привожу ниже. Оно написано его дочкой, моей мамой, в 1944 году, когда его еще ждали...

Деток в моей семье учили письму следующим образом, им диктовали письма с фронта, которые зачитывали до дыр, и письма на фронт, которые потом подшивали в семейный альбом, и читали, как книгу, долгими зимними вечерами...

От кого: Боровой Нади

село Сталинское Киргизская ССР

Кому: Полевая почта 426**

28 октября 1944 г. Боровому Илье Григорьевичу

Папочка Илья, милый и любимый мой папочка, пишу тебе письмо я, твоя любимая дочурка Наденька!

Здравствуй! Мне уже семь лет. Я уже взрослая. В школу пошла! Вот! То время, когда ты ушёл на войну помню хорошо, но мне уже кажется, что ты, и жизнь без диктора, который читает новости по радио, мне просто приснилась во сне. В ней, в этой жизни во сне, мы всей семьей ходили на демонстрации, купались в озере, бегали наперегонки и не было столько седых мам и бабушек вокруг. У меня горе горькое, папуля, моя лучшая подруга украла у меня твой подарок – деревянную куклу Катьку! Как вспомню теперь, так и реву! Как мне теперь без Катьки—то? Знаешь, я поняла кто у нас на улице главный человек! Самый главный человек у нас на улице – это почтальон. Его ждут все! Все без исключения! И мама ждет от тебя писем каждый день. Правда, почему—то, тоже седая она стала, как тётя и бабуля моя. И не говорит мне, что с ней случилось. На мои вопросы не отвечает – просто плачет. Может у неё тоже, украли что ... Но, когда по улице идёт почтальон, его видно издалека, он без одной ноги – все и всегда выбегают ему на встречу! И мамочка тоже ... Но писем от тебя нет и нет, а мы так их ждем! Почему ты не пишешь? Может, ты в руку ранен? И ты не знаешь, почему у нас все взрослые мужчины или без ног, или без рук? Вот у нас сосед есть, дядя Саша, приехал с Войны недавно, так у него нет двух рук по локти, я ему всегда помогаю, воду ношу из колодца... Может потому, что он старый? Ему ведь уже 24 года ... Помнишь, когда ты меня держал на руках и уезжал на Войну, я просила тебя привезти красное платье и красные туфли? Так вот не надо мне ничего! Просто скорее приезжай сам! Я очень—очень соскучилась за тобой!

Мама так тебя ждет, и я жду, и бабуля ждет, даже наша собака Шарик, когда я называю твоё имя, сразу вскакивает и начинает тихонько гавкать, да свои собачьи песни петь – выть ... правда взрослые на него начинают шикать... нам всем тебя очень не хватает, папуля, очень! Не хватает твоих колыбельных, которые ты нам пел на ночь, когда мама была в ночную на работе, не хватает твоих шуток, игр, веселой твоей гармошки с частушками ... В этом году наprivозили очень много ссыльных (в селе Сталинском поселили депортированных ингушей

— прим. автора), так они, эти мужики, плохо говорящие по—русски, по ночам вламываются в дома, забирают всё съестное и некому нас защитить от них ... вы же все на фронте мужчины наши ..., на всей улице один дядя Саша и тот без рук. Папа, возвращайся скорее, защитишь и меня, и маму, и братика ...⁷⁹ Володька, брат мой, пропал куда—то. Заболел, уехал в больницу и не вернулся. Мама говорит, что его крестный забрал, и он у него загостился и не приезжает, но, почему—то, плачет при этом.

Дядя Даниил уезжает на фронт, провожать его скоро будем всей улицей. Бабуля, почему —то, плачет без остановки последнюю неделю. Это письмо я отдам ему.

Я знаю, что вы встретитесь, и он даст тебе его.

Мне даже сон приснился, в котором дядя Даниил передает тебе моё письмо, а ты его берешь так бережно и очень грустными глазами смотришь на своего младшего брата и плачешь ... и вы потом вдвоём уходите вдаль, а я пытаюсь вас догнать, а вы меня гоните от себя и уходите в берёзовую рощу... Знаю, что ты прочитаешь и сразу—сразу или напишешь, или приедешь! По радио говорят, что фашистскую гадину вы уже бьёте на подступах к Германии. Папа, убейте их! Убейте их всех!

Всех, кто не сдаётся, всех, у кого руки в крови...

⁷⁹ В октябре 1941 года Госкомитет обороны СССР был вынужден издать приказ № 813, согласно которому нарушителей правопорядка незамедлительно предавали военному трибуналу, а провокаторов, шпионов и прочих вражеских агентов, призывавших нарушать порядок, расстреливали на месте. Этот документ был издан сразу же после введения в Москве осадного положения. По данным МВД, самый густонаселенный город СССР продемонстрировал и наивысший уровень преступности в годы Великой Отечественной. Только за полгода, со второй половины октября 1941 года до начала мая 1942 года, московская милиция задержала свыше 500 тысяч человек. Почти 2 тысячи из них были расстреляны, в том числе 13 – на месте совершения преступлений. Более 30 тысяч задержанных оказались дезертирами и уклонистами от прохождения воинской службы. На январь 1942 года в Москве обезвредили свыше 100 шпионов, агентов гитлеровских разведок и диверсантов, а также более 800 провокаторов, занимавшихся распространением слухов о состоянии дел на фронтах. По словам историка отечественных спецслужб Сергея Шурлова, преступный мир городов СССР, а крупных в особенности, был хорошо вооружен – pistols, автоматы и даже гранаты могли оказаться и у квартирных воров, прежде никогда на дело с оружием не ходивших. Блокадный Ленинград. Наряду с пресечением фактов бандитизма, шпионажа и диверсионной деятельности, особое внимание милиция обращала на многочисленные случаи спекуляции, воровства и мошенничества с продуктами питания. Город, находившийся свыше 800 дней в блокадном кольце, ощущал острую нехватку продовольствия. Только по линии ОБХСС в Ленинграде за время блокады привлекли к ответственности 14,5 тысяч человек. Одного только золота в слитках у них изъяли более 120 кг, а кроме этого, были ещё и бриллианты, инвальята, десятки тысяч метров мануфактуры, сотни тонн продовольствия и горючего. В Ленинграде на 1942 год было зарегистрировано 645 фактов бандитизма, и уровень данного вида преступности значительно снизился (до 11 случаев) только к 1944 году. В Советском Союзе до начала войны было только 2 города—миллионника – Москва и Ленинград. В столице нашей Родины население составляло свыше 4 миллионов человек, в Ленинграде – более 3 миллионов. Три города – Киев, Харьков и Баку населяли соответственно, 846, 832 и 810 тысяч человек. Число жителей в остальных городах СССР было ещё ниже. В 1941–1944 годы на территории СССР было ликвидировано более 7 тысяч бандгрупп численностью более 89 тысяч человек. Очень тяжелое положение сложилось в начале 1942 года в городах Средней Азии – Ташкенте, Алма—Ате, Фрунзе, Джамбуле, Чимкенте и других, ведь туда эвакуировались тысячи зажиточных граждан, не желающих воевать, вместе с нажитым «непосильным» трудом имуществом. Организованные группы преступников совершали дерзкие, особо опасные преступления – убийства, разбои, крупные кражи. НКВД СССР направил в Ташкент бригаду Главного управления милиции, которая ликвидировала ряд крупных банд. В частности, была пресечена преступная деятельность банды в количестве 48 человек, совершившей более 100 тяжких преступлений. К уголовной ответственности в итоге привлекли несколько тысяч уголовников, в том числе 79 убийц и 350 грабителей. Военным трибуналом вынесено 76 смертных приговоров

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.